

ISSN
0132-0947

ШАХМАТЫ

В СССР

ФИНАЛЬНЫЙ ОТБОРОЧНЫЙ ТУРНИР II КУБКА МИРА

Москва, 23 мая — 6 июня 1990 г.

Фоторепортаж Валерия ЛЕВИТИНА

Ежемесячный научно-популярный
иллюстрированный журнал

Журнал основан в 1921 г.

Главный редактор
гроссмейстер Ю. Л. АВЕРБАХ

Редакционная коллегия:
Ю. А. ВАСИЛЬЧУК
Е. А. ВАСЮКОВ
Г. К. КАСПАРОВ
В. Ф. ЛЕПЕШКИН
Я. И. НЕЙШТАДТ
Д. Г. ПЛИСЕЦКИЙ
(зам. главного редактора)
В. И. ПОПОВ
Ю. С. РАЗУВАЕВ
В. В. СМЫСЛОВ

Ведущие отделов:

Теория. Школа-90
мастер Г. С. ФРИДШТЕЙН

Партии
мастер С. М. ЯНОВСКИЙ

Композиция
международный мастер
А. Г. КУЗНЕЦОВ

Заочные соревнования
гроссмейстер ИКЧФ
В. П. ЗАГОРОВСКИЙ

Архив
С. Б. ВОРОНКОВ

За рубежом
В. И. МУРАХВЕРИ

Двадцать пять советских шахматистов и семнадцать зарубежных гроссмейстеров оспаривали в Москве 12 путевок в финал II Кубка мира, и только на пять могли претендовать наши участники. В итоге лауреатами стали М. Гуревич, А. Халифман, З. Азмайпарашвили, Е. Бареев и А. Белявский, а также Дж. Спилмен и М. Чандлер (оба — Англия), Кир. Георгиев (Болгария), Л. Портиш (Венгрия), Н. Де Фирмиан и Я. Сейраван (оба — США), П. Николич (Югославия).

Подробно о спортивных и творческих итогах соревнования мы расскажем в ближайших номерах журнала.

Орган Шахматной федерации СССР

Ордена Почета издательство

«Физкультура и спорт»

Июль ● 1990

© Издательство «Физкультура и спорт», «Шахматы в СССР», 1990

ШАХМАТЫ В СССР В НОМЕРЕ:

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ТУРНИРЫ

В. Федоров. Ленинградец — чемпион Нью-Йорка!	2
Халифман — Р. Бирн. Комментирует А. Халифман	4
А. Мачульский. Заметки участника	5
М. Красенков. Опен? Оупен? (о турнирах в Турции и Франции)	6
С. Яновский. Традиционный фестиваль в Дортмунде	9

И. Ватников. В Московском университете	12
--	----

ЮБИЛЕЙ

С. Воронков. Мастер (к 60-летию Ю. М. Коткова)	14
Котков — Нежметдинов. Комментирует Ю. Котков	14

ТЕОРИЯ

И. Половдин. Разгадка одной позиции	16
-------------------------------------	----

ФИНАЛЬНЫЙ МАТЧ ПРЕТЕНДЕНТОВ

Карпов — Тимман 6 1/2 : 2 1/2	
7—9-ю партии комментирует Р. Холмов	18
Э. Гуфельд. Глазами очевидца	22

КОМПОЗИЦИЯ

А. Лобусов. Будем осматривательными!	23
Фантазия плюс техника!	25

РЕКЛАМА

Предлагает ЦШК	27
----------------	----

АНТОЛОГИЯ ДЕБЮТНЫХ ОШИБОК

А. Мацукевич. «Клуб 13»: жили-были Ка и Ка	28
--	----

АРХИВ

П.-Ш. Ф. де Сент-Аман. Дешапель	30
---------------------------------	----

ШКОЛА-90

Ю. Голубовский. Ряд первый, ряд последний	34
---	----

ВОСПОМИНАНИЯ

В. Сафонов. Незабываемый двадцать пятый	38
---	----

ПАРТИИ

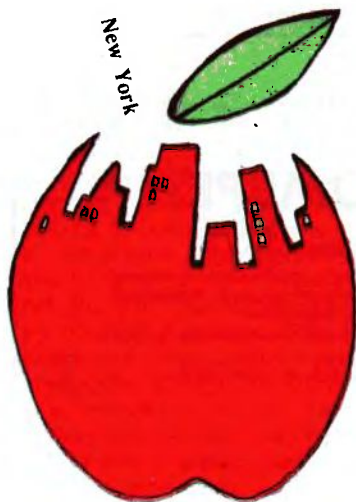
«За» и «против» французской. Комментирует М. Улыбин	43
---	----

ЗАОЧНЫЕ ШАХМАТЫ

С. Гродзенский. Обзор журнала «Ферншах»	47
---	----

УКАЗАТЕЛЬ ИНДЕКСОВ

A50—48.
B01—48; B90—4; B92—7.
C06—43; C08—5; C10—44; C11—10; C45—7; C78—14;
C92—18,20.
E15—19.

Владимир ФЕДОРОВ, мастер

Ленинградец — чемпион Нью-Йорка!

Нью-Йорк, апрель 1990 г.

1. А. Халифман (СССР) — 7 очков из 9, 2—5. Х. Олафссон (Исландия), Л. Юдашин, В. Епишин (оба — СССР), Г. Камский (США) — по 6½; 6—8. С. Лпутян (СССР), Д. Бенджамин, П. Вольф (оба — США) — по 6; 9—19. Я. Эльвест, Р. Ваганян (оба — СССР), Я. Сейраван (США), М. Таль, К. Лернер (оба — СССР), А. Войткевич (Польша), М. Длуги (США), Е. Геллер (СССР), И. Иванов (США), Ф. Хеллерс (Швеция) — по 5½ очков и т. д.

«Каждый гроссмейстер — довольно сложная личность, представление о которой не всегда соответствует действительности. Таль — не только «жертвы», Фишер — не только «электронная машина», а Петросян — не только «осторожность».

К этим наблюдениям Тиграна Петросяна добавим, что стиль шахматиста отражает его характер. Естественно, что человек меняется (например, с возрастом), иным становится и стиль его игры...

Ленинградец Саша Халифман — романтик, всегда готовый пойти на интуитивную позиционную жертву материала, связанную нередко с немалым риском. Такая игра требует постоянного внутреннего напряжения, огромных затрат энергии.

В школьные годы сильное влияние на Сашу оказал его первый тренер, много лет занимавшийся с ним во Дворце пионеров, мастер ярко, острокомбинационного стиля Василий Михайлович Бывшев.

Халифман добился значительных успехов в юношеских соревнованиях: дважды становился чемпионом СССР (1982 и 1984), был в 1986 году чемпионом Европы.

Юный чемпион Европы работал в концертном зале «Ленинград», в пресс-центре матча-реванша на первенство мира между Гарри Каспаровым и Анатолием Карповым.

Один из завсегдатаев пресс-центра — Алексей Самойлов в книге «Каисса в Зазеркалье» описал Александра Халифмана, осуществлявшего для многочисленных журналистов «синхронный перевод с языка двух шахматных небожителей на общедоступный», так: «совсем молодой международный мастер (из поколения Каспарова — высокий, голубоглазый, со светлосной улыбкой, вылитый Борис Гребенщиков, лидер рок-группы «Аквариум»»).

Добавим, что юный мастер успешно комментировал ход борьбы в матче для зарубежного телевидения на английском языке.

В последнее время Александр заметно возмужал — нынче это крепкий, уверенный в себе 24-летний молодой человек. Изменился, стал универсальнее и стиль его игры: теперь ему нередко удается выигрывать в чисто позиционной манере.

Логика (у него отличные математические способности), объективная оценка позиции и своих возможностей, здоровый жизненный оптимизм помогают ему в игре. Сам Александр считает, что он не витает в облаках, а крепко стоит на земле.

Последние шесть лет он весьма плодотворно работает над шахматами с заслуженным тренером РСФСР Геннадием Нesisом.

Спортивные результаты Ха-

лифмана неуклонно растут: он — победитель и призер многих международных турниров; стал в 1988 году в составе ЦСКА обладателем Кубка европейских чемпионов, причем набрал на своей доске 5 очков из пяти; в следующем году завоевал право выступить в финальном отборочном турнире ко II Кубку мира; в нынешнем — сумел пробиться в межзональный турнир первенства мира.

В апреле этого года А. Халифман участвовал в открытом чемпионате Нью-Йорка.

Турнир был весьма сильным по составу: в числе 63 его участников, игравших в 9 туров по швейцарской системе, было 32 гроссмейстера и более 20 международных мастеров. Среди фаворитов этих состязаний можно было назвать пятерых участников I Кубка мира: экс-чемпиона мира Михаила Тала, недавнего претендента на мировое первенство Андрея Соколова, чемпиона СССР Рафаэла Ваганяна, победителя супертурнира в Реджо-нель-Эмилии Яна Эльвеста, сильнейшего американского шахматиста Ясера Сейравана, таких известных гроссмейстеров, как Ефим Геллер, Алексей Дреев, Константин Лернер, СмбаТ Лпутян, Владимир Тукмаков и многих других. Однако темп турнирной гонки задали не они.

«Финишную ленточку» с 7 очками первым пересек ленингра-

дец Александр Халифман, не потерпевший ни единого поражения. 2—5-е места, отстав от победителя на пол-очка, поделили еще два ленинградца — Владимир Епишин и Леонид Юдасин, а также бывший ленинградец, ныне житель Нью-Йорка 15-летний Гата Камский и исландский гроссмейстер Хельги Олафссон.

А. Халифман перевыполнил норму четвертого (!) гроссмейстерского балла, Л. Юдасин — пятого (!), В. Епишин — второго. Если Епишину для присвоения звания гроссмейстера не хватает числа сыгранных партий (18, а нужно — 24), то у Юдакина и Халифмана гроссмейстерских баллов столько, что каждому из них можно присвоить по два гроссмейстерских титула. Да и коэффициент Эло у них порядка 2615—2620, что соответствует уровню гроссмейстеров экстра-класса. Вероятно, что-то не совсем отлажено в квалификационной системе ФИДЕ, если Юдакин и Халифман так долго засиделись в международных мастерах.

Впрочем, недавно положение было исправлено: в мае на исполкоме ФИДЕ им наконец-то было присвоено давно заслуженное звание международного гроссмейстера.

Предлагаем вашему вниманию небольшую беседу с победителем открытого чемпионата Нью-Йорка Александром Халифманом. Вначале — его рассказ о ходе турнирной борьбы.

— Борьба за первое место совершенно неожиданно развернулась без участия «завсегдатаев» супертурниров. Из пяти первых призеров всего лишь один — гроссмейстер.

На старте вперед ушел американец Ларри Кристиансен, одержавший победы в первых трех турах. Но затем, потерпев несколько поражений, гроссмейстер выбыл из борьбы за первый приз. Мне же удалось, выиграв в четвертом и пятом турах черными у гроссмейстеров Андрея Соколова и Льва Альбурта, выйти на первое место. Затем последовали три ничьи подряд, и после каждой из них меня догонял один из преследователей: после шестого тура —

Владимир Епишин, после седьмого к нам присоединился Хельги Олафссон, а после восьмого — еще и Гата Камский, в острой борьбе победивший Михаила Таля.

В заключительном туре встретились Олафссон — Камский, Епишин — Лпутян, Хеллерс — Халифман. Партии конкурентов завершились вничью. Мой же соперник, молодой шведский гроссмейстер (ему 21 год), в прошлом чемпион Европы среди юношей, шахматист агрессивного, бескомпромиссного стиля, — остро разыграл дебют, пожертвовал пешку за атаку. И все же мне удалось точными ходами отразить наступление и сохранить материальный перевес. Этот выигрыш и обеспечил победу в турнире.

— Как вы оцениваете свою игру?

— Перед началом я не ставил перед собой каких-то серьезных задач, рассматривая чемпионат Нью-Йорка в качестве очередного этапа подготовки к финальному отборочному турниру II Кубка мира и к межзональному. В последнее время мне удалось провести серию беспроигрышных партий, сейчас их уже 31, причем из них до-

вольно много выиграл — 14. Впрочем, четыре года назад у меня уже была подобная серия из 45 беспроигрышных встреч, правда, тогда я выигрывал пореже. Специально не гоняюсь за такими рекордами, ничьи получаются в обоюдной борьбе. Кажется, двигаюсь в нужном направлении, некоторые недостатки постепенно исправляются. Возможно, мое совершенствование происходило бы успешнее, не будь насущных бытовых проблем, первая из которых — жилищная...

— В открытом чемпионате Нью-Йорка все ленинградцы стали призерами. Какое впечатление на вас произвела их игра?

— Леонид Юдакин, как и во всех последних турнирах, играл уверенно и стабильно. То, что он уже в пятый раз выполнил норму гроссмейстера, говорит о многом. Бойцовский характер Леонида особенно проявился в последнем туре, когда он сумел одолеть опытного гроссмейстера Владимира Тукмакова.

Владимир Епишин, беспорочно, шахматист гроссмейстерского класса. Мы с ним выступаем за «Трудовые резервы», которые в последние несколько лет стали играть важную роль в

шахматной жизни Ленинграда. Все началось с появления в этом спортивном сообществе двух опытных шахматных педагогов — Виктора Львовича Шермана, работающего с Епишиным, и моего постоянного тренера Геннадия Ефимовича Несиса. В результате их активной деятельности в «Трудовых резервах» были созданы условия для роста ведущих ленинградских шахматистов.

Что касается Гаты Камского, то класс его игры заметно вырос...

Комментирует

гроссмейстер

Александр ХАЛИФМАН

Сицилианская защита В90
ХАЛИФМАН Р. БИРН
Нью-Йорк, 1990

Неблагодарное дело — заниматься во время турнира, особенно «швейцарки», поиском «идеальной» формы. Со мной часто бывает так: в первых турах цейтноты, неуверенность, просмотры, явный недобор очков; потом вроде бы дела выправляются, но, увы, бороться за первое место уже поздно.

В Нью-Йорке такая смена состояний произошла в течение одной партии третьего тура, в которой мне противостоял опытный американский гроссмейстер.

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. Ce3 e5 7. Kf3 Ce7.

Возможно, этот ход не хуже более популярного 7... Фс7, так как извлечь реальные плюсы из положения белопольного слона на диагонали a2—g8 белым непросто.

8. Cc4 0—0 9. 0—0 Kc6

Мне представляется более точным 9... h6 10. Фе2 Се6 11. Сb3 Фс7 12. Лад1 Кс6 13. Кh4 Ка5 14. Кg6! К:b3 15. К:e7 Ф:e7 с примерным равенством (Котроинас — Пигусов, Сочи, 1989).

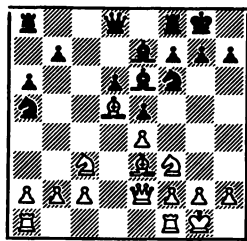
10. Фе2.

Воспользоваться минусами последнего хода соперника белые могли лишь путем 10. Сg5!?, продолжая борьбу за пункт d5.

10... Ка5.

Это больше в духе позиции, чем 10... b5 11. Сb3 Ка5 12. Лfд1 К:b3 13. ab Сb7 14. К:e5 К:e4 15. К:e4 С:e4 16. Cf4 с позиционным перевесом (Гипслис — Рашковский, Дубна, 1976). Сохраняется длительная инициатива у белых и после 10... Сg4 11. h3 Кd4 12. С:d4 ed 13. Кd5 С:f3 14. Ф:f3 (Смирин — Рашковский, Свердловск, 55-й чемпионат, 1-я лига).

11. Cd5 Се6.

План черных прост: Фd8—с7, Ка5—с4, и проблемы могут быть лишь у белых. Я затронул уйму времени, но не нашел ничего реального, кроме сомнительной с позиционной точки зрения операции, связанной к тому же с просмотром.

12. Лад1 Фс7 13. С:e6?! Предпочтительнее 13. Лfе1 с равной позицией.

13... fe 14. Кg5 Фс8!

Я уделил больше внимания варианту 14... Фd7 15. f4! с сильными угрозами, полагая, что ход в тексте плох из-за 15. Ка4. И лишь после того, как ход 14... Фс8 был сделан на доске, я обнаружил, что 15. Ка4 Фс4! 16. Ф:c4 К:c4 плохо скорее для меня. Тут бы и ограничиться скромным 15. Лd3 (в этом случае преимущество черных носило бы символический характер), но

я сыграл в «активной» манере, не забыв к тому же продумать очередные полчасы.

15. f4? ef 16. С:f4 Кс4!

Просто и сильно. Теперь не годится ни 16. Сс1 К:b2!, ни 16. e5 de 17. С:e5 К:b2. Поэтому белым, чтобы не проиграть немедленно, приходится идти на крайние меры. Именно в этот момент партия как бы началась заново. Я увидел, что у меня тяжелая позиция, а на часах — 10 минут. Такая ограниченность в средствах и времени, по-видимому, содействовала максимальной концентрации.

17. Ка4! b5 18. b3 h6 19. Kf3 ba 20. bc.

Эндшпиль после 20. Ф:c4 Ф:c4 21. bc К:e4 безнадежен для белых.

20... e5 21. Сс1 Фс5?!

Таким образом черные выигрывают пешку, однако теряют перевес. Сильнее было 21... Фе6 или даже прямолинейное 21... Фg4!?

22. Ce3 Фс6 23. Kh4!

Второй прыжок конем на край доски использует неожиданную удаленность черного ферзя от королевского фланга. Разумной альтернативы нет: после 23. c5 dc 24. Фс4 Kph7 25. К:e6 Ф:e4 у белых не хватает пешки без всякой компенсации.

23... Лf7.

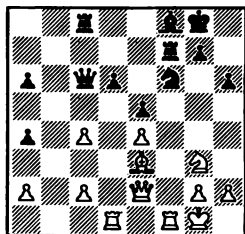
Нехорошо 23... К:e4 24. Kg6!, а после 23... Ф:e4 24. Kf5 Лае8 25. Л:d6 С:d6 26. К:d6 Фс6 27. К:e8 Л:e8 позиция уравнивается.

24. Kf5 Cf8.

Брать пешку конем опять опасно: 24... К:e4 25. Фh5! Kf6 26. Фg6, а после 24... Ф:e4 25. Л:d6! Лс8 26. Л:f6! С:f6 27. Кd6 у белых, как минимум, не хуже.

25. Kg3 Лс8.

Теперь черные наконец-то выигрывают пешку, но белые получают некоторую компенсацию.

26. c5! dc 27. Фc4 Фb5.

Еще не ошибка, но первый шаг в неверном направлении. Динамическое равновесие можно было поддерживать различными способами, например 27... g6.

28. Фе6 Ле8?!

Позволяет белым неожиданно создать сильную атаку. Стоило предпочесть 28... Фе8!, оставляя сопернику выбор между 29. Фc4 с предложением повторить позицию и 29. Ф:a6 c4! с примерным равенством.

29. Фf5 Лd7?

После этого просмотра все становится ясно. Однако другие продолжения также не сулят черным легкой жизни:

29... c4 30. Фg6 Cc5 31. C:c5 Ф:c5 32. Kph1, и не видно удовлетворительной защиты от угрозы 33. Kf5;

29... Фc4! 30. Фg6 (менее удачно 30. C:h6 Ф:a2! или 30. Лd5 Ф:f1!) 30... Фе6 31. Kf5 (31. C:h6 Kg4 ведет к примерно равному эндшпилю) 31... Kph8 32. K:h6?! gh 33. Лf5. Пожертвовав фигуру, белые грозят после 34. Лd1 и 35. C:h6 решить партию в свою пользу. Однако черные отбивают атаку единственным способом: 33... Ce7! 34. Лh5 Лh7! Поэтому лучше 32. Kg3, вынуждая 32... Kpg8 (слишком опасно 32... Ф:a2 33. C:h6!).

30. Kh5! Лf7.

Увы, приходится, так как на 30... Л:d1 31. K:f6 gf следует не 32. Фg6 Kph8

33. Л:d1 Фе2! 34. Ф:e8 Ф:d1 с ничьей, а 32. Фg4! и 33. Л:d1 с неотразимой атакой.

31. Фg6 Ле6 32. C:h6.

Белые создали угрозу 32. K:g7! (что решает, к примеру, на 32... Фе2). Удовлетворительной защиты уже нет: 32... c4 33. Kph1 Фb8 (или 33... Фb6 34. Cg5 Ce7 35. Лd7!) 34. Cg5 Ce7 35. Лd7! Фе8 36. Л:e7! Ф:e7 37. K:f6 Л:e6 38. Л:f6 Л:f6 39. C:f6 Ф:f6 40. Ф:f6 gf 41. g4, и возникает выигранный пешечный эндшпиль. Черные подтягивают ферзя к королевскому флангу, но слишком поздно.

32... Фе8 33. Л:f6! Черные сдались.

Ходы с 17-го по 39-й отняли у меня лишь 9 минут, зато сделать удалось гораздо больше, чем за неполные 2 часа, ушедшие на первую половину.

Анатолий МАЧУЛЬСКИЙ,
международный мастер

ЗАМЕТКИ УЧАСТНИКА

Знаменитый «Нью-Йорк опен», один из самых престижных американских турниров, проводился уже в седьмой раз. Среди участников были 18 советских шахматистов. Как видно из результатов, впечатляющего успеха добились ленинградцы. Но нельзя не отметить и неувядаемое мастерство Михаила Талля и Ефима Геллера, блеснувших в ряде партий великолепной игрой.

Ефим Петрович был удостоен приза «За лучшую партию турнира». Вот этот поединок:

Французская защита C08
ГЕЛЛЕР ДРЕЕВ

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kd2 a6 4. Kgf3 c5 5. ed ed 6. Ce2 c4 7. 0—0 Cd6 8. b3 b5 9. a4 Cb7.

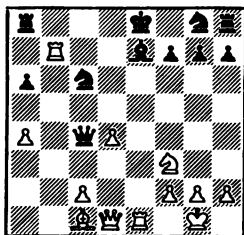
Этот вариант считался бла-

гоприятным для черных, однако данная партия, возможно, поставит эту оценку под сомнение.

10. bc bc 11. C:c4!? dc 12. K:c4 Ce7 13. Le1 Фc7.

Жертва слона уже встречалась, но ресурсы защиты черных оказывались достаточными. Геллер применяет новый и очень эффективный план атаки.

14. Лb1 Ф:c4 15. Л:b7 Кc6.

16. Kd2! Ф:d4 (иначе пешка «d» двинется вперед)

17. Cb2 Ф:a4 18. Ле4!

Соль идеи белых! Немедленное 18. C:g7 наталкивалось на 18... 0—0—0!

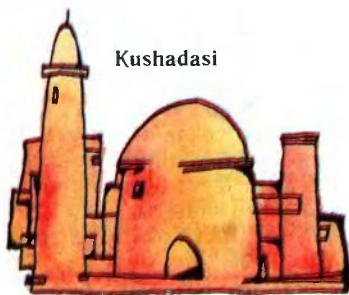
18... Фа2 19. C:g7 0—0—0 20. Лb3 Cf6 21. Фg4.

Приступая к решающей атаке, за которой выключенный из игры черный ферзь может только наблюдать.

21... Kpc7 22. Фf4 Kpc8 23. C:f6 K:f6 24. Ф:f6 Ф:c2 25. Фf5. Черные сдались.

Наряду с главным турниром проходило пять побочных «швейцарок». По признанию организаторов, состязание гроссмейстеров обходится очень дорого — побочные же турниры приносят доход за счет высоких вступительных взносов участников. Все соревнования проходили в весьма комфортабельном «Пента-отеле», где осенью должен начаться матч на первенство мира. Шахматная жизнь в Нью-Йорке становится все оживленнее...

Кушадаси, (Турция) 13—23 апреля 1990 г.
(113 участников)

Kushadasi

1. Г. Кузьмин — 7 из 9; 2—7 И. Новиков, Н. Рашковский, М. Чибурданидзе, С. Кудрин (США), А. Гроспетер (Венгрия), Е. Васюков — по 6½; 8—16. Р. Зиятдинов, А. Выжманавин, Р. Даутов, А. Гольдин, С. Тивяков, Д. Велимирович (Югославия), Я. Крайдман (Израиль), В. Маланюк, Ю. Балашов — по 6 очков и т. д.

Михаил КРАСЕНКОВ, гроссмейстер

Опен? Оупен?

Париж, 4—13 мая 1990 г.
(93 участника)

1—2. И. Пинтер (Венгрия) и Э. Лоброн (ФРГ) — по 7 из 9; 3—9. А. Вайсер, С. Смагин, Ю. Разуваев, Г. Камский (США), А. Широ, З. Ланка, С. Конкуэст (Великобритания) — по 6½; 10—17. И. Дорфман, К. Спраггетт (Канада), Л. Псахис (Израиль), А. Адорьян (Венгрия), Ж. Андриуэ и Я. Мурей (оба — Франция), П. Вандевоорт (Бельгия) и О. Фойшор (Румыния) — по 6 очков и т. д.

По-разному приходят в русский язык иностранные слова. Иные (даже такие непривычные, как «фристайл» или «маркетинг») уверенно вступают в нашу устную и письменную речь, а другие словно «жмутся», никак не желая принять русского произношения и написания. Вспомним, что в прошлом веке известную латинскую приставку писали, как правило, буквами языка оригинала: *quasi*. Так и сейчас никак не приживется в русском лексиконе новый термин, вошедший в обиход шахматистов всех стран — *оупен* (оупен? оупен?).

Оупен, то есть открытые турниры — порождение широкого развития шахмат во всем мире. Растет число квалифицированных шахматистов, растет и число спонсоров, желающих (в целях рекламы, налоговых льгот и т. п.) вложить деньги в шахматы. Идея массовых «швейцарок» оказалась выгодной и тем и другим: для одних — это средство утолить «турнирный голод», для других — двоякая польза: большой фестиваль с участием десятков и сотен шахматистов, в том числе и гроссмейстеров, обеспечивает неплохую рекламу, а турнирные взносы любителей, жаждущих встреч с корифеями 64 полей, помогают частично (а то и полностью) окупить затраты.

Все довольны? Увы, нет, причем обратную сторону медали вряд ли поймет шахматист, ни разу не игравший в «опенах». Заочно трудно представить и эту «полубалаганную» обстановку зала, набитого «мыслящей материей», и жесткий регламент (напомню, что именно «под опены» ФИДЕ ввела шестичасовой контроль времени), и нервное состояние участника, для которого успех или неудача в партии «стоит» десятков мест и сотен (а то и тысяч) долларов приза. Итог — ухудшение качества игры, резкое возрастание числа грубых просмотров и т. д. и т. п. К сожалению, у подавляющего большинства шахматистов (даже гроссмейстеров, не говоря уже о мастерах) выбор не богат: либо играть в «опенах», либо... вообще не играть, ибо круговых турниров, увы, на всех не хватает.

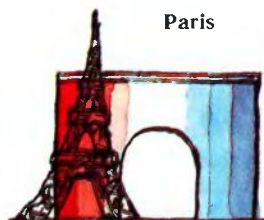
Для шахматистов с высоким рейтингом массовые «швейцарки» обладают еще одним неудобством. Согласно правилам «регулируемой» жеребьевки ФИДЕ, в каждом туре надо встречаться с соперником, имеющим сравнительно низкий коэффициент Эло. Но ведь у последнего такое же число очков, причем набранное, как правило, во встречах с шахматистами, имеющими высокий рейтинг! Это значит, что в данном турни-

ре этот (любой!) соперник выступает сильнее своего рейтинга. В круговом турнире есть участники, играющие успешно, но есть и неудачники, в «швейцарке» же на пути фаворита встретятся только шахматисты, находящиеся «в ударе»!

Правда, есть среди гроссмейстеров и специалисты по «швейцаркам». Крепкие нервы и хладнокровие помогают им переломить неблагоприятную тенденцию. Но это тот случай, когда исключение подтверждает правило.

Мои размышления — отнюдь не пролог к очередной дискуссии. Рассуждать о пользе и вреде «опенов» ничуть не более продуктивно, чем о пользе и вреде, скажем, времен года. «Опены» — объективная реальность, а если уж говорить о пользе, то для советских шахматистов, получивших возможность участвовать в турнирах в разных точках планеты, она более чем очевидна.

Да что говорить, если даже в такой весьма экзотической стране, как Турция, среди участников первого крупного международного оупен-турнира, состоявшегося в апреле в курортном городке Кушадаси на берегу Эгейского моря, почти четверть (24 из 113) составляли представители СССР! Львиную долю этого «десанта» составля-

Paris

ла коммерческая группа Шахматной федерации СССР.

Турнир в Кушадаси был организован хорошо — благодаря усилиям турецкого предпринимателя и шахматного энтузиаста Сертача Далкирана. Результаты нельзя назвать неожиданными: турнирную таблицу возглавили, в основном, советские шахматисты. Победителем стал талантливейший гроссмейстер из Луганска Геннадий Кузьмин. Кривая его результатов в последнее время описала немало зигзагов. В этом турнире Геннадий был явно на подъеме. Сопутствовало ему и турнирное счастье, но следующую блестящую победу, единодушно признанную участниками лучшей партией турнира, счастьем объяснять не приходится.

Геннадий Кузьмин.

Сицилианская защита В92 Г. КУЗЬМИН ГРОСПЕТЕР

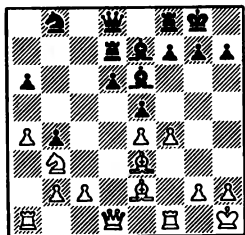
1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. Ce2 e5 7. Kb3 Ce7 8. 0—0 0—0 9. Kph1 b5 10. Kd5 K:d5 11. Ф:d5 Лa7 12. Ce3 Ce6.

Разыграв дебют «по старинке», белые ничего особенного не получили.

13. Фd1.

В случае 13. Фd2 Лd7 14. a4 возможно 14... d5! и на 15. Kc5 — 15... d4.

13... Лd7 14. a4 b4 15. f4

15... Фc7?

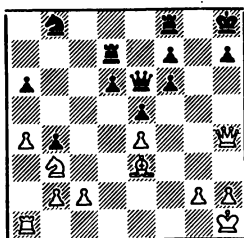
Опасная инициатива у белых и после 15... d5: 16. Kc5! C:c5 17. C:c5 de 18. Фe1 Ле8 19. f5 Cd5 20. f6! Следовало играть 15... ef.

16. f5 Cc4?

При 16... C:b3 17. cb позиция черных исключительно тяжелая, но теперь...

17. C:c4 Ф:c4 18. f6! C:f6. Или 18... gf 19. Kd2! Фе6 20. Лf5 с сильнейшей атакой.

19. Л:f6! gf 20. Фg4 Kph8 21. Фh4 Фе6.

22. Kd4!

Удар следует за ударом. Конь, очевидно, неуязвим: после 22... ed 23. C:d4 черным придется отдавать ферзя за слона.

22... Фе7 23. Kf5 Фе6 24. Лf1 d5.

Единственная защита от Лf3—h3 встречает эффектное возражение.

25. Kg7!!

Героический конь! На 25... Kp:g7 решает 26. Ch6 Kph8 27. C:f8 (с угрозой 28. Фg3), например, 27... Лd8 28. Фh6 Фg4 29. Ф:f6, 27... Kpg8 28. Ch6 или 27... h5 28. Л:f6.

25... Фе7 26. Cc5! (заклучи-

тельный аккорд) 26... Ф:c5 27. Kh5. Черные сдались: на 27... Лd6 следует 28. K:f6 Л:f6 29. Ф:f6 Kpg8 30. Лf3 Лc8 31. Ф:f7 Kph8 32. Фf6 Kpg8 33. Лg3X.

Блестящего успеха (одного из крупнейших в мужских турнирах) добилась чемпионка мира Майя Чибурданидзе. Двух известных гроссмейстеров, Алексея Выжманавина и Владимира Маланюка, она разгромила, буквально не выходя из дебюта!

Шотландская партия С45 ЧИБУРДАНИДЗЕ МАЛАНЮК

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. d4 ed 4. K:d4 Cc5 5. Kb3 Cb6 6. Kc3 Фf6 7. Фе2 Kge7 8. Ce3 Kd4?!

Вряд ли удачное решение. Лучшее апробированное 8... 0—0.

9. Фd2 K:b3 10. ab C:e3 (10... 0—0!?) 11. Ф:e3 Kc6?!

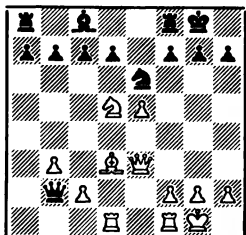
Не стоило отдавать белому коню пункт d5. Правда, и в случае 11... a6 положение белых лучше.

12. Kd5! Ф:b2 13. Лd1 0—0 14. Cd3.

Жертва пешки, конечно, временная. Черным теперь

следовало проявить осторожность (например, 14... Фd4). Вместо этого они пытаются удержать материал...

14... Kd4? 15. 0—0 Ke6
16. e5!

Над черным королем сгустились тучи. Угрожает эффектное 17. Kf6! gf 18. Фh6. И все же после 16... h6 (17. Kf6 Kph8) черные хотя бы не проигрывали сразу.

16... Kph8? 17. C:h7! Черные сдались: после 17... Kр:h7 18. Фh3 Kpg6 19. Ke7 Kpg5 проше всего 20. g3.

Стоит отметить также гроссмейстерский балл Рашида Зиятинова (в его активе победа над Э. Майлсом) и отличную игру ярко вспыхнувшей в прошлом году юной «звезды» — 17-летнего краснорядца Сергея Тивякова, в будущем (тьфу-тьфу, чтобы не сглазить) одного из ведущих гроссмейстеров.

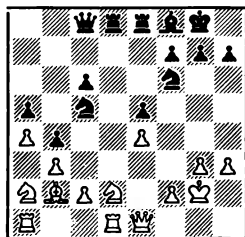
В отличие от Турции, Франция имеет уже богатый опыт проведения различных международных турниров, в том числе и «опенов», а традиционный открытый чемпионат Парижа ежегодно собирает очень сильный состав участников. Правда, на этот раз он стал действительно «открытым»: допускались все, имеющие международный рейтинг. Поэтому вместо обычных 24—28 шахматистов на старт вышли 93. Советский «десант» был здесь скромнее — 9 человек. Но и в этих условиях победа в турнире двух представителей «костального мира» стала определенной неожиданностью. Йожеф Пинтер и Эрик Лоброн показали игру хорошего гроссмейстерского уровня и отличные бойцовские качества. Следующие два фрагмента взяты из решающих партий последних туров.

Эрик Лоброн.

СПРАГГЕТТ

ЛОБРОН

Пешечная структура неблагоприятна для черных, но зато фигуры соперника, особенно конь a2, расположены неудачно. Как использовать это обстоятельство? Немецкий гроссмейстер разрушает гордиев узел с помощью позиционной жертвы качества.

23... Л:d2! 24. Ф:d2.

Хуже 24. Л:d2 Кс:e4 25. Лd3 Kg5, и белым придется либо ослаблять позицию короля посредством 26. g4, либо превращать своего ферзя в «большую пешку» ходом 26. Фh1.

24... Кс:e4 25. Фе2 (25. Фе3? Сс5) 25... Kg5 26. Лh1 c5 (грозит катастрофа по большой диагонали) 27. f3 Фа8

28. Лhf1 Фc8 29. Лh1 Фа8 30. Лhf1 h5.

Теперь на очереди 31... h4 с созданием «дыры» на f4.

31. h4 Ке6 32. Лаe1 Кd4.

Ослабив королевский фланг соперника, черные перевели коня в центр. Долго терпеть такого «гостя» невозможно, но после его размена у черных образуется новый опорный пункт в неприятельском лагере — e3.

33. С:d4 cd 34. Kph2 Cd6 (при случае угрожая e5—e4) 35. Фd3.

Как дальше усиливать положение черных фигур? Можно было уже начать перевод коня на e3, но прежде Лоброн решает взять под обстрел слабую пешку c2; конь же стоит пока неплохо на f6, всегда готовый прыгнуть на g4 или поддержать e5—e4.

35... Лс8 36. Ле2 Лс5 37. Фd2.

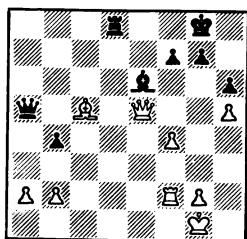
Канадский гроссмейстер не выдерживает напряжения и пропускает тематический удар.

37... e4! 38. fe (на 38. Ф:d4 решало 38... ef) 38... К:e4 39. Ф:d4 K:g3 40. Ф:d6 K:f1 41. Kpg1 Лс6.

Безнадежность положения белых стала очевидной (читатель может поупражняться в поиске выигрывающих продолжений на все их ответы). Поэтому Спраггетт решил не продолжать борьбу. Прекрасная победа!

ПИНТЕР

СМАГИН

Преимущество белых не только в лишней пешке, но и в более активном положении фигур.

33. f5! Лd1 34. Kph2 Фd8. Конечно, не 34... Лd5 35. fe!, но упорнее все же 34... С:a2, несмотря на 35. f6! с сильной атакой.

35. Фg3 Лd5.

Или 35... Фd5 36. С:b4 С:f5 37. Сс3 g6 38. Л:f5!

36. fe Л:h5 37. Kpg1 Л:c5 38. ef Kpf8.

Несмотря на тактические ухищрения черных, партия уверенно движется к развязке. У белых по-прежнему всего одна лишняя пешка, но кто знает, сколько стоит пешка f7!

39. Фf4 b3?!

Не помогает пассивное 39... Лb5 ввиду 40. Фс4! Фd7 41. Ле2 Лb8 (41... Фа7 42. Kpf1 Лf5 43. Kpe1 и т. д.) 42. Ле8 с переходом в выигранный ферзевый эндшпиль.

40. ab?

Дань цейтноту. Проще решало 40. Ле2!, например: 40... Фd1 41. Kpf2 Лс2 42. Фb4 Kp:f7 43. Ф:b3 или 40... Фf6 41. Фе3!

40... Лс8?

Ответная любезность. После 40... Лb5 (с идеей 41. Ле2 Фb6! 42. Kpf1 Фf6!) черные еще могли защищаться. Теперь венгерский гроссмейстер переходит в выигранный пешечный эндшпиль.

41. Фb4! Фе7 42. Ф:e7 Kp:e7 43. f8Ф! Л:f8 44. Л:f8 Kp:f8.

Стой черные пешки на h4 и g5, ничья была бы неизбежна. Теперь же, увы, разменять скромного пехотинца на g2 черные не могут.

45. Kpf2 Kpe7 46. Kpe3 Kpe6 47. Kpe4 h5 48. b4. Черные сдались: после 48... g5 49. b5 h4 50. b6 Kpd6 51. Kpf5 гибнут обе их пешки.

Dortmund

Сергей ЯНОВСКИЙ, мастер

Традиционный фестиваль в Дортмунде

Дортмунд, 5—16 апреля 1990 г.

Турнир «А»: 1. А. Чернин (СССР) — 9 очков из 11; 2. Б. Гельфанд (СССР) — 8½, 3—4. Жужа Полгар (Венгрия), М. Вальс (ФРГ) — по 6; 5. З. Азмайпарашвили (СССР) — 5½; 6. И. Штол (Чехо-Словакия) — 5 очков и т. д.

Турнир «В»: 1—2. Л. Эспиг, Р. Кнаак (оба — ГДР) — по 7 очков из 11; 3—4 Э. Шмиттдиль (ФРГ), М. Лазич (Югославия) — по 6½; 5. Ю. Полгар (Венгрия) — 6 очков и т. д.

Турнир «С» 1. С. Яновский (СССР) — 9 очков из 11, 2—3. Я. Риго (Венгрия), С. Дражич (Югославия) — по 7½; 4. А. Филипович (Польша) — 6½; 5. А. Суэтин (СССР) — 5½ очков и т. д.

«Орен»: 1—2. Е. Бареев, А. Петросян — по 8½ из 11; 3—6. Г. Георгадзе, А. Михальчишин, С. Смагин, И. Смирин (все — СССР) — по 8 очков из 11 и т. д.

Ежегодные шахматные фестивали в Дортмунде за последние несколько лет вошли в число наиболее престижных соревнований Западной Европы. Из года в год растет категория проводимых здесь круговых турниров, все более сильный состав собирает и «швейцарка».

На сей раз главный турнир относился к XIII категории ФИДЕ, что оказалось возможным благодаря участию советских гроссмейстеров З. Азмайпарашвили, Б. Гельфанда и А. Чернина, чей

рейтинг превышает признанный рубеж экстра-класса 2600. В турнире «В» (IX категория ФИДЕ) также была установлена гроссмейстерская норма, а особый колорит соревнованиям придало выступление всех трех сестер Полгар (старшая — Жужа играла в главном турнире, а Жофия и Юдит — в турнире «В»).

Победа в главном турнире досталась харьковчанину Александру Чернину. С первых же туров он начал выигрывать партии за партией и в итоге показал великолепный результат, одержав 7 побед при четырех ничьих. Этим Александр реабилитировал себя в глазах своих болельщиков, доказав, что его неудача на зональном турнире во Львове лишь досадный срыв. Игра у него «шла», получалось практически все.

Вот одна из его побед:

Французская защита C11 **КИНДЕРМАН ЧЕРНИН**

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кс3 Кf6 4. Cg5 de 5. K:e4 Ce7 6. C:f6 C:f6.

Этот вариант сейчас попал в поле зрения изменчивой «французской» моды, что, возможно, явилось следствием трудностей, испытываемых черными в других разветвлениях дебюта.

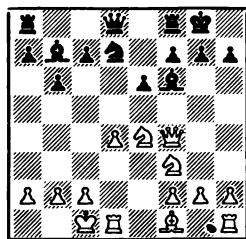
7. Kf3 0—0 8. Фd2 b6.

Наиболее известный план. В ответ на 8. Фd3 заслуживает внимания и 8... Кс6!?, например: 9. c3 e5 10. d5 Kb8

11. 0—0 Cg4 12. h3 C:f3 13. Ф:f3 Ce7 14. Cb5 a6 15. Ca4 Kd7 с уравнением (Иванчук — Эльвест, Реджонель-Эмилия, 1990).

9. 0—0—0 Cb7 10. Фf4. Английский гроссмейстер М. Чандлер испытывал другую расстановку: 10. Cd3 Kd7 11. h4 Ce7 12. Lh3 Kf6 13. K:f6 C:f6 14. Kg5 h6 15. f4!? с инициативой (Чандлер — Долматов, Гастингс, 1990).

10... Kd7.

11. Cc4!?

Интересная новинка. Ранее встречалось 11. Cd3 Ce7 12. h4 Kf6. Теперь после 13. Kc5 Фd6 14. Ke5 Лад8 15. Lh3 c5 16. Лg3 Ф:d4! 17. C:h7 K:h7 18. Л:d4 Л:d4 у черных перевес (Сакс — Эльвест, Роттердам, 1989), а в случае 13. K:f6 C:f6 14. Kg5 h6 15. Kh7 Ле8 16. K:f6 Ф:f6 17. Ф:f6 gf возникает равный эндшпиль (ван дер Виль — Дохойн, Вейк-ан-Зее, 1990).

11... C:e4.

Приходится: грозил прорыв в центре 12. d5!, после которого позиция черных становилась критической.

12. Ф:e4 Ce7 13. Ke5 Kf6 14. Фf3 Kd5 15. Kpb1 Фd6 16. Lhe1 a6.

Точной игрой Чернину удалось отразить непосредственные угрозы, однако его позиция по-прежнему хуже.

17. Cd3?!

Белые начинают акции против неприятельского короля, но этот план уже запаздывает — черные закончили

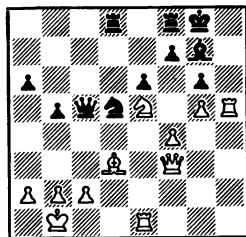
развитие и готовы к отражению агрессии. Перспективнее выглядело 17. Cb3!?, продолжая игру по центру.

17... b5 18. Фh3 g6 19. Фf3 Cf6 20. h4 Cg7 21. h5 c5 22. Фh3 (неудачно 22. dc Ф:c5 23. Kd7? Фb4) 22... Kf4! 23. Фg4 K:h5 24. dc Фc7! 25. f4 Ф:c5!

Окончательно проясняет позицию к выгоде черных. На 26. Kd7 вновь следует 26... Фb4.

26. Фf3 Лад8 27. g4 Kf6 28. Lh1 Kd5 29. Lde1 h6 30. g5 h5 31. Л:h5.

В распоряжении белых остались лишь сильнодействующие средства, однако Чернин играет в возникающих осложнениях очень уверенно.

31... K:f4!

Решающий контрудар. Любопытно проследить рейд черного коня: Kb8—d7—f6—d5—f4—h5—f6—d5—f4. Конь оказался главным героем этой шахматной битвы!

32. Ф:f4 C:e5 33. Фе4 Л:d3! 34. cd gh 35. Ф:e5 Ф:e5 36. Л:e5 Kpg7. Белые сдались.

Казалось бы, столь высокий темп, взятый Черниным, должен был решить вопрос о победителе турнира задолго до его окончания, но этого не произошло. На протяжении всей турнирной дистанции его преследовал минчанин Борис Гельфанд, в итоге отставший всего на пол-очка (а в личной встрече Чернину едва удалось спастись).

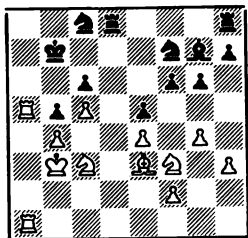
Победа на Пальма-де-Мальорке и блестящее выступление на супертурнире в Линаресе рез-

ко продвинули Бориса в мировой табели о рангах, а после успешной игры в Дортмунде он реально претендует занять третью строчку в новом рейтинг-листе ФИДЕ. Партии Гельфанда производят очень мощное впечатление.

Отлично сражалась в турнире Жужа Полгар. Она была очень близка к выполнению гроссмейстерского балла, необходимого ей для получения звания мужского гроссмейстера, и лишь поражение в заключительной партии с победителем турнира помешало ей добиться этого. Тем не менее дележ третьего места — несомненный успех талантливой шахматистки.

Вероятно, ее лучшим творческим достижением стала победа над нашим гроссмейстером.

Жужа ПОЛГАР АЗМАЙПАРАШВИЛИ

Перевес белых не вызывает сомнений, но как усилить позицию?

28. К:b5!

Позиционная жертва фигуры, ставшая соперника перед сложными проблемами.

28... сb 29. Л:b5 Крc7 30. Ла6 Лd1 31. Лба5 Кd8 32. Крc2 Лh1 33. b5 Л:h3 34. Кd2 h5 35. gh gh 36. Кc4 Кb7 37. Ла1 Cf8 38. Лс6 Крb8 39. Ла8!

Вновь Жужа демонстрирует отличное тактическое мастерство! Реализация перевеса проведена молодой шахматисткой очень изящно.

39... Кр:a8 40. Л:c8 Кра7 41. с6 Л:e3 42. fe. Черные сдались.

Большой потенциал виден и в партиях младших сестер — Жюффи и Юдит. Юные шахматистки много выступают, и, возможно, пока им не удастся полностью восстанавливать силы после турниров. По крайней мере, в Дортмунде на финише игра у них несколько расклеилась, что снизило итоговый результат.

Одним из спонсоров турнира была компьютерная фирма «Мефисто», поэтому в дортмундском фестивале приняли участие две одноименные программы: одна — в мастерском турнире, другая — в «швейцарке». Хотя, по словам представителя компании «Мефисто», программы были одинаковые, результаты их оказались различными: в турнире «С» компьютер набрал $3\frac{1}{2}$ из 11, а в «швейцарке» — вдвое больше.

Мнения об игре компьютера у его противников тоже не совпадали. Так, гроссмейстер Александр Кочиев, который белыми сыграл с «Мефисто» вничью, оценил игру машины очень высоко, отметив, что трудная защита была проведена компьютером отменно. В то же время при возникновении стратегических проблем, особенно ближе к эндшпилю, «Мефисто» иногда принимает откровенно слабые решения.

Несколько слов об организации турнира. Менеджер Дортмундского шахматного клуба (кстати, успешно выступающего в бундеслиге) Юрген Грастат с минимальным количеством помощников сумел великолепно решить все проблемы, связанные с проведением соревнования. Ежедневно выходил турнирный бюллетень, в киоске рядом с турнирным залом продавалась всевозможная шахматная литература, в фойе все желающие могли помериться силами с компьютерами «Мефисто» или просто поиграть блиц. Судей было немного, тем не менее конфликтов практически не было, а ведь в фестивале приняли участие две сотни шахматистов.

И наконец, приятно отметить, что советские шахматисты стали победителями всех турниров, где они выступали.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

С 28 сентября по 7 октября в Чернигове пройдет международный шахматный фестиваль, посвященный памяти жертв фашизма. К участию в фестивале приглашаются шахматисты Советского Союза, а также стран Европы, Азии и Америки.

В программе фестиваля открытый международный турнир по швейцарской системе в 9 туров, а также блицтурниры, сеансы одновременной игры, встречи с гроссмейстерами, большая культурная программа.

Контроль времени в турнире 2 часа на сорок ходов и 1 час на 20 ходов.

Установлено 18 призов. Первый приз — 1500 рублей, 2-й — 1200, 3-й — 900, 4-й — 700, 5-й — 500, 6-й — 300, 7-й — 200, 8-10-й — по 100, 11-15-й — по 50. Специальные призы для женщин: первый — 200 рублей, второй — 150, третий — 100. Дополнительно установлены призы ветеранам и участникам Второй мировой войны.

Турнирный взнос — 50 рублей. Деньги следует перечислять до 1 августа 1990 года на счет Черниговского областного шахматного клуба (608705 МФО 353456 ОПЕРУ промстройбанка г. Чернигова). Предварительные заявки отправлять в оргкомитет фестиваля по следующему адресу: 250030, г. Чернигов, ул. Рокоссовского 14, областной шахматный клуб.

Средства от взносов будут перечислены в фонд строительства мемориального комплекса жертвам фашизма.

ПРИГЛАШАЕТ ОДЕССА

С 12 по 24 октября в Одессе пройдет первый лично-командный чемпионат мира по шахматам среди студентов. Звания чемпионов (отдельно для мужчин и женщин) будут разыграны в турнирах по швейцарской системе в 9 туров. Каждая страна может быть представлена пятью участниками. Результаты двух мужчин и одной женщины будут учитываться при определении команды — чемпиона мира. Возраст участников не должен превышать 28 лет.

Чемпионат проводится совместном ФИДЕ и ФИСУ. Главным спонсором соревнования — Черноморское пароходство. Установлены многочисленные призы.

Одновременно с чемпионатом пройдут также массовые турниры для всех желающих.

В МОСКОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Предстоящий матч на первенство мира, который начнется 7 октября в Нью-Йорке, повысил интерес к шахматной жизни Америки. Этому событию был посвящен интернациональный шахматный вечер, состоявшийся не так давно в Московском университете.

— И президентам ничто человеческое не чуждо, — произнес с улыбкой студент из Венгрии, показывая своим товарищам по учебе фотографию, сделанную летом прошлого года в Будапеште, куда с кратковременным государственным визитом прибыл Джордж Буш. Президент США и его супруга встретились с олимпийскими чемпионами, знаменитыми сестрами Полгар (снимок № 1).

Шахматисты МГУ сделали «ответный ход», рассказав о том, как 15 лет назад студенческий шахматный клуб посетил сын погибшего президента США Джона Кеннеди. Тогда семья Кеннеди побывала в Москве поч-

ти в полном составе. Американские гости с интересом знакомились с крупнейшим в СССР высшим учебным заведением. Их внимание привлекла и шахматная жизнь университета.

Пока большинство гостей с увлечением рассматривали шахматные фотографии и слушали объяснения, двое из них отошли в сторону и сели за шахматную доску. Это были Джон Кеннеди-младший и его двоюродный брат (снимок № 2). Увидев, что фотокорреспондент снимает эту пару, кто-то из американцев попросил:

— Пожалуйста, повесьте этот снимок на стенде рядом с фотографиями гроссмейстеров, побывавших в МГУ.

— Может быть, Джона привлекают гроссмейстерские лавры? — поинтересовался проректор МГУ профессор В. Тропин, сопровождавший американскую делегацию. — Мы были бы рады

принять его в университет как стажера. Если это случится, то он наряду с пополнением своих знаний по специальности сумеет многому научиться и в шахматах.

Джон Кеннеди-младший воспринял предложение с любопытством. Поднявшись из-за столика, он стал рассматривать висевшие на стене турнирные таблицы и протоколы командных соревнований, фамилии победителей. Затем, однако, решительно произнес:

— Нет, буду политическим деятелем!

...С тех пор в шахматном клубе МГУ студенты и преподаватели проявляют особый интерес к карьере сына погибшего президента: войдет ли в будущем Джон Кеннеди-младший в Белый дом? Много расспрашивали о нем американских шахматистов, дважды посещавших МГУ несколько лет спустя. Эти тури-

стические поездки организовывал американский мастер Шелби Лайман, один из активных шахматных деятелей Нью-Йорка (снимок № 3). Наверное, сегодня он в числе тех, кому поручена подготовка к проведению матча Каспаров — Карпов. Можно также предположить, что посетителями этого выдающегося соревнования станут и Джон Кеннеди-младший, работающий сейчас помощником прокурора в Манхеттене, и другие члены семьи Кеннеди.

Возможно, и Джордж Буш выкроит время, чтобы встретиться с сильнейшими гроссмейстерами мира или хотя бы увидеть их за шахматным столиком.

Иосиф ВАТНИКОВ,
международный мастер,
руководитель шахматного
клуба МГУ.

МАСТЕР

Мало кто сейчас помнит, что первая в стране регулярная шахматная передача на телевидении возникла в 1963 году в Перми. В отличие от чинной и назидательной «Шахматной школы», открытой в конце шестидесятых на ЦТ, тот «Телевизионный шахматный клуб» был и впрямь чем-то сродни городскому клубу. Может, оттого и пользовался такой любовью у пермяков — от мала до велика. Но скорее все-таки благодаря своему энергичному ведущему — мастеру Юрию Михайловичу Коткову, который всем студийным ухищрениям предпочитал прямой эфир, а на поиски интересных людей и сюжетов не жалел ни сил, ни времени. Кто только не побывал за шесть лет в гостях у клуба! И Флор, и Лилиенталь, даже тогдашний чемпион мира Петросян и тот как-то завернул на огонек...

Как много все же зависит от одного человека! И полгода не просуществовала передача после того, как Котков переехал в Москву. Сколько лет уж минуло, но пишут, звонят пермяки до сих пор: за четверть века, прожитых там, Пермь стала для Юрия Михайловича второй родиной.

А родился он в старинном русском городе Воронеже в последний день мая 1930 года. Социальное происхождение — из служащих: отец работал в банке, мама — в школе, учительницей русского языка и литературы. Шахматами родители не увлекались, поэтому научился играть будущий мастер по нынешним меркам довольно поздно — уже пойдя в школу.

Первого достойного упоминания успеха Котков добился в 1946 году, став чемпионом Воронежа среди школьников. За это он был допущен в областной чемпионат, где с лихвой перевыполнил норму первой категории и неожиданно для самого себя получил приглашение в Ленинград на юношеский чемпионат СССР. И вновь

выступил удачно, поделив 6—7-е места. Но запомнился турнир ему не этим, а знакомством с Тиграном Петросяном, знакомством, переросшим с годами в настоящую дружбу.

В том же 1946 году семья переехала в Пермь, по-тогдашнему — Молотов. Там Котков поступил на физмат университета, который, дабы не путать со столичным, именовался МолГУ. Несмотря на такую удивительную созвучность, в шахматном отношении университет, как оказалось, не блистал. Среди студентов было всего несколько играющих в шахматы, да и те примерно в силу Остапа Бендера. И что же? За каких-нибудь пару лет на всех факультетах появились свои команды, стены заперестрели турнирными таблицами. Изумлению пермяков не было предела, когда студенты, впервые приняв участие в командном первенстве города, вдруг стали чемпионами!

Эту счастливую способность заражать окружающих своей любовью к шахматам Юрий Михайлович сохраняет и поныне. Казалось бы, и шесть десятков лет за плечами, и три инфаркта, а он все такой же неутомимый. Организовывал в прошлом году в школе по соседству шахматный клуб «Каисса» и теперь раз в неделю ведет занятия с первоклашками...

Окончив в 1952 году университет, Котков пришел работать в среднюю школу, да так и проучительствовал 16 лет. Вел математику в старших классах, два года был директором. Вот почему шахматным профессионалом себя все-таки не считает. Ведь все эти годы для поездок на соревнования, не говоря уже о подготовке к ним, приходилось в основном урывать время от отпусков. А каждый сентябрь — «с корабля на бал».

Но это было потом. А тогда, в самом начале, все свободное время отдавалось исключительно шахматам. И результат не заставил себя ждать. В 1947 году Котков выиграл юношеский чемпионат России. «После закрытия», вспоминает Юрий Михайлович, — нас со Спасским при-

Сейчас Юрий Михайлович работает над рукописью книги «Первый мастер Прикамья», планируемой к выпуску Пермским книжным издательством. Приводим отрывок из нее.

**Испанская партия C78
КОТКОВ НЕЖМЕТДИНОВ
Командное первенство
РСФСР
Пермь, 1965**

Поединки с пятикратным чемпионом России, «грозой» гроссмейстеров, забыть невозможно. Это была наша

тринадцатая и, как оказалось, последняя встреча за шахматной доской. Мы были хорошими друзьями в жизни и непримиримыми соперниками в игре. Достаточно назвать общий личный счет: +6—6=1, причем почти всегда побеждали белые (+11—1).

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 b5 6. Cb3 Cb7.

Вариант, впоследствии названный «архангельским», был введен в практику Р. Нежметдиновым. В его партии с А. Хасиным (1961) было 7. d4 K:d4! 8. C:f7 Kp:f7

гласили на Ленинградское радио — меня как чемпиона, а Боря как самого юного участника. И знаете, кто вел наше совместное радиоинтервью — Вадим Синявский!»

Через год Котков стал кандидатом в мастера. Однако следующий шаг ему удалось сделать только в 1955 году, когда он выиграл квалификационный матч у чемпиона Грузии М. Шишова (9½ : 4½). Это сейчас мастерским званием никого не удивишь, а тогда, чтобы только получить право на такой матч, требовалась единосличная победа во Всероссийском турнире кандидатов в мастера. «Да,— вздыхает Юрий Михайлович,— а через десять лет уже всем трем призерам таких турниров присваивали звания без всяких матчей».

Свой мастерский класс Котков подтвердил на следующий год в Полтаве, поделив с Корчным 1—2-е места в чемпионате «Буревестника». Тот год был, наверное, звездным часом Коткова. И хотя его дальнейшая спортивная биография яркими взлетами не богата, послужный список впечатляет. Четырехжды играл в полуфиналах чемпионатов СССР (лучший результат — дележ 4—6-го мест, Краснодар, 1967), девять раз — в финалах чемпионатов России (лучший результат — дележ 4—5-го мест, Казань, 1964). Помимо этого, он — неоднократный чемпион Перми, трехкратный победитель турниров сильнейших шахматистов Урала, чемпион Уральского военного округа 1967 года...

Увы, труд и талант не всегда вознаграждают по заслугам, так что не спешите оценивать жизнь мастера только по результатам. Тем более, что все могло сложиться иначе. Кто знает, как повернулось бы еще колесо фортуны, если бы... Если бы в Краснодаре он набрал на пол-очка больше и вышел в финал чемпионата страны, если бы за два года до этого, на мемориале Чигорина в Сочи, ему удалось бы выполнить норму международного мастера. Одного очка не хватило ему тогда, и это при том, что по ходу турнира он трижды отказывался от ничьей и все три раза проиграл. Просто напасть какая-то! «Юрочка,— уговаривал его мудрый Саломон Михайлович Флор,— разве можно так мучить себя? Такая жара! Соглашайтесь на ничью

и быстрее в море...» Да и было от чего почувствовать Коткову: в 15 партиях — 11 отложенных! Его усилия, впрочем, были оценены: на закрытии турнира ему вручили приз «За трудолюбие».

Переехав в 1969 году в Москву, Юрий Михайлович надолго связал свою жизнь с Центральным шахматным клубом СССР. Сначала был заместителем директора по клубной работе, а с 1976 по 1982 год — старшим тренером женской сборной страны. Клубная работа вообще очень хлопотна и обременительна, а уж если вести ее как должно, то выматывает, пожалуй, как никакая другая. Вынырнуть из ее водоворота весьма трудно, по крайней мере Коткову удалось только дважды: в 1971 году он поделил 1—3-е места в чемпионате Москвы, а в 1979-м — занял 2—3-е места в первенстве «Динамо», проходившем в Лиенае. Московский финал особенно памятен Коткову. Дело в том, что в женском чемпионате столицы победила тогда Нина Медяникова, его ученица еще по Перми. И вскоре он получил отсюда газету со статьей, озаглавленной «Пермский десант в Москве!»

Отойдя от практической игры, Котков увлекся заочными шахматами. Это был уже второй поворот в его жизни, к которому приложил руку А. М. Константинопольский. Первый произошел еще в 1976 году, когда Александр Маркович предложил ему стать тренером женской сборной страны — сам он по состоянию здоровья уже не мог вести эту ответственную и нервную работу. Вот и на этот раз совет оказался удачным: в первых трех международных турнирах по переписке Котков потерял всего пол-очка. А после того как он блестяще выиграл полуфинал 14-го чемпионата мира (1983—1987), вновь не потерпев ни единого поражения: +13—0=3, его рейтинг вырос до 2565!

Да, многое менялось с годами в жизни Юрия Михайловича Коткова, но неизменным оставалось его отношение к шахматам. А относится он к ним по-особенному, с трогательной, почтительной любовью, в которой нет места ни прагматизму, ни тщеславию. Как это, наверное, и свойственно настоящим мастерам.

Сергей ВОРОНКОВ

9. К:e5 Kpg8 10. Ф:d4 c5 11. Фd1 Фе7 12. Кf3 Ф:e4 с благоприятными шансами у черных.

7. Лe1.

Сейчас я твердый приверженец продолжения 7. с3. Позволю себе привести одну мини-партию из заочного творчества, плод многодневных анализов.

Котков — Пикан (полуфинал XIV чемпионата мира по переписке, 1982): 7... К:e4 8. d4 Ка5 9. Сс2 ed 10. b4! Кс4 11. С:e4 С:e4 12. Лe1 d5 13. К:d4 Cd6 14. f3 Фh4 15. h3 Фg3 16. Кf5 Фh2 17.

Kpf2 0—0—0 18. fe de 19. Фg4 Kpb8 20. Ф:e4 Ce5? (20... Лhe8; 20... Ке5) 21. Кd2!! Л:d2 22. С:d2 g6 23. Кd4 Kg3 24. Кpe2 f5 25. Кс6. Черные сдались.

7... Сс5 8. с3 d6 9. d4 Сb6 10. a4.

В наши дни более популярен ход 10. Сg5, и аналитики «мучаются» над вариантами 10... h6 11. Ch4 Фd7 12. a4 0—0—0 13. ab ab 14. Ка3 g5 15. Сg3 h5 16. h4.

10... ba!?

Только Нежметдинов мог сделать такой на первый взгляд «антипозиционный»

ход. В «теории» рассматривается 10... h6. Например, 11. ab ab 12. Л:a8 Ф:a8 13. Ка3 ed 14. К:b5 0—0 15. Кb:d4 К:d4 16. К:d4 С:e4 с равными шансами (Костро — Цешковский, Варна, 1969). На 10... h6 я собирался отвечать 11. Kh4!? — на эту тему имел отдельную тетрадку с собственными анализами.

11. С:a4 0—0 12. Сg5 h6 13. Ch4 Фе7 14. Ка3.

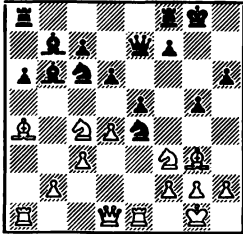
Конь отправляется в путь, мечтая попасть на поле f5.

Вариант 16. Л:e4 f5 17. Лe1 f4 мне не очень-то понравился.

14... g5.

Резкая акция, тесно связанная с необычным решением на 10-м ходу.

15. Cg3 K:e4!? 16. Kc4!

16... K:g3?!

Неожиданно централизованный красавец конь покидает поле боя. Я ожидал ответ 16... f5! Острая позиция, возникавшая после 17. K:b6 cb 18. Фb3 Kph7 19. Ф:b6 Лас8, не поддавалась какой-либо точной оценке.

17. hg Ca7 18. Ке3!

Быть может, мой соперник рассчитывал на 18. de? K:e5 19. Kс:e5 de, но тогда у черных все было бы «о'кей».

18... Kd8.

Очевидно, проигрывало 18... ed?? — 19. Kd5 Фd8 20. C:c6 C:c6 21. Ке7.

19. de de 20. Kg4! f6 21. K:h6.

Дело, конечно, не в отыгрыше пешки: важно как можно больше раскрыть черного короля.

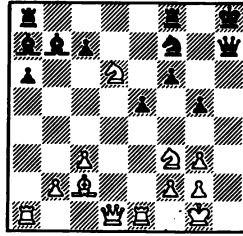
21... Kph8 22. Kf5 (мечта коня сбылась!) 22... Фh7.

У ферзя не так уж много ходов. На 22... Фс5 последовало бы 23. K3d4!

23. Cс2 Kf7?

Прогривает партию. Необходимо было 23... e4, на что я приготовился жертвовать качество — 24. Л:e4!? C:e4 25. C:e4. Мне нравилась возникавшая после этого позиция, но свою правоту еще пришлось бы доказывать.

24. Kd6!

24... C:f3 25. Ф:f3!

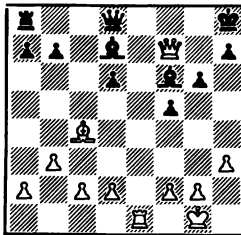
Но не 25. gf? Фh3!, и черные выходили сухими из воды. А теперь у них нет альтернативы: плохо 25... Фg7 (25... Фh6 26. K:f7 Л:f7 27. Ф:a8) ввиду 26. Фh5 Kpg8 27. Kf5.

25... Ф:c2 26. Ф:f6 Kpg8 (не меняло дела 26... Kph7) 27. Kf5.

Капкан захлопнулся! Героический конь b1 проделал титаническую работу, и заключительная цена ему — вражеский ферзь.

27... Ф:f2 28. Kph2 (!) Ф:f5 29. Ф:f5 Kpg7 30. g4 Лh8 31. Kpg3 Лh6 32. Лh1 Лah8 33. Лаf1 Лf8 34. Л:h6. Черные сдались.

«Черт знает что! — в сердцах воскликнул Нежметдинов, останавливая часы. — Бездарно продул, фактически без борьбы». Как было помочь ему, переживавшему вдвойне: ведь он к тому же подвел свою команду. И я за несколько секунд расставил на доске фигуры:

Это была заключительная ситуация из партии Нежметдинов — Котков (чемпионат РСФСР, Краснодар, 1957).

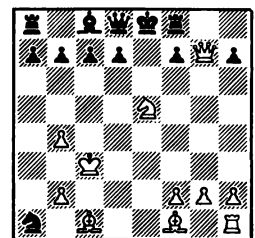
«Аа, значит, помнишь, — расплылся в улыбке Рашид Гибаитович, — как я тебе заказал Ле8?!» «Нoo?!» — ответил я с пермским акцентом, и, захохотав, мы обнялись.

Игорь ПОЛОВОДИН,
международный мастер

РАЗГАДКА ОДНОЙ ПОЗИЦИИ

Дебют четырех коней снижал славу одного из самых миролюбивых начал. Может быть, такое мнение сложилось потому, что первой в бой здесь вступает кавалерия, и в случае ее взаимного уничтожения позиция упрощается. Но развитие современной теории уходит далеко в глубь миттельшпиля; не остались в стороне и сложнейшие варианты дебюта четырех коней.

После начальных ходов 1. e4 e5 2. Kf3 Kс6 3. Kс3 Kf6 4. d4 Cb4 5. K:e5 K:e4 6. Фg4 K:c3 7. Ф:g7 Лf8 8. a3 в двадцатые годы нашего века датского теоретика Краузе привлекло внимание экстравагантное продолжение 8... K:d4!? (спокойнее 8... Ca5), ведущее к необозримым осложнениям после форсированного 9. ab K:c2 10. Kpd2 K:a1 11. Kp:c3 (слабее 11. bc ввиду 11... Фе7!, но не 11... Kb3 12. Kpс2 K:c1 13. Cb5! с дальнейшим 14. Лel).

Материальный перевес на стороне черных. Обоим предводителям войска придется продолжать борьбу без рокировки. Однако белые опережают противника в развитии. Что окажется весомее?

11... а5!

В случае 11... Фе7 12. Ch6 а5 13. Ф:f8 Ф:f8 14. С:f8 Кр:f8 15. ба Л:а5 16. Кс4! белые имеют перевес. Н. дает равенства и 11... с6 12. Ch6 Фе7 13. Ф:f8 Ф:f8 14. С:f8 Кр:f8 15. Cd3 а5 16. b5!, оставаясь с лишней фигурой.

После основного хода в тексте перед белыми возникает проблема: как развивать инициативу дальше? Кроме двух основных продолжений (12. Сg5 и 12. Сс4!) рассмотрим побочные:

12. b5 d6!, и атака иссякла;

12. Ch6 ab 13. Kpd2 Kb3 14. Кре3 Фе7 15. Ф:f8 Ф:f8 16. С:f8 Кр:f8 17. Сс4 f6 18. К:d7 С:d7 19. С:b3 в пользу черных;

12. ба Л:а5 13. Сb5! (неудовлетворительно 13. b4? Ла2 14. Ch6 Лс2 15. Kpd3 Фе7 16. Ф:f8 Ф:f8 17. С:f8 Кр:f8 18. Се2 d6 19. Сg4 С:g4 20. К:g4 Ла2 с преимуществом черных, Беллон — Тот, Рим, 1977) 13... Л:b5 14. Лe1 Фе7 (14... Лb3? 15. Kpd2 Фе7 16. Кf3!) 15. Кf3 Лс5 16. Kpd3 Лd5 17. Крс4 Лс5!, и повторение ходов неизбежно.

1. 12. Сg5!?

Нестандартный и прямолинейный путь атаки с использованием силы двух слонов на правом краю доски.

12... ab.

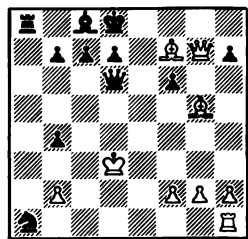
Возможно и сразу 12... f6 13. Се2 Фе7 14. Ch5 Kpd8 15. Кf7 Л:f7 16. С:f7, что, впрочем, не меняет оценку позиции.

13. Kpd3!

На других полях короля ждут неприятные шахи.

13... f6 14. Се2 Фе7 15. Ch5 Kpd8 16. Кf7 Л:f7 17.

С:f7 Фd6! (единственное).

Кажется, белому королю достаточно избежать шахов, и на этом игра закончится, но роковой оказывается центральная вертикаль «е», которую нельзя не переступить.

18. Кре4!!

Король идет в гущу событий и тем самым спасает себя от гибели. Менее убедительно 18. Кре2 или 18. Кре3, поскольку важные поля в центре доски е5 и d5 необходимо блокировать.

18... fg!

Прекрасный защитный ресурс: на 19. Ф:g5 последует встречный шах 19... Фе7! Во всех вариантах побеждают белые в случае 18... Фе5? 19. Крf3 Фf5 20. Cf4 Фd3 21. Kpg4 d6 (21... d5 22. Kph4 Фе4 23. Ф:f6 Фе7 24. С:c7!, а на 23... Kpd7 решает исход борьбы 24. Лс1!) 22. Kph4 Фе4 23. Ф:f6 Фе7 (при 23... Kpd7 достаточно для победы 24. Лс1! Ла6 25. f3) 24. Сg5! Ф:f6 25. С:f6 Kpd7 26. Лe1! Крс6 (26... d5 27. Се8 Kpd6 28. Се7×! — красивый и элегантный мат в центре доски; или 26... с5 27. Cd5! Крс7 28. Ле7 с последующим 29. Л:h7) 27. Лс1! и 28. b3. Конь попался.

19. Фg8 Кре7 20. Фе8.

Необходимо было использовать попытку игры на выигрыш — 20. Лe1!?, предлагая черным выбор из нескольких защитных продолжений: 20... Кс2? 21. Крf5 К:e1 22. Фе8! — мат-красавец; 20... Фd2?! 21. Ле3 d5 22. С:d5!,

и атака белых выглядит перспективнее (другой ответ встречал остроумное возражение 22. Кре5 Се6! 23. Ф:g5 Kpd7 24. С:e6 Крс6! с неясной игрой); правильно 20... Ла5! 21. Фе8 Крf6 22. Фh8 Кр:f7, заставляя белых объявить вечный шах.

20... Kpf6 21. Фh8 Кр:f7 22. Ф:h7.

В партии Половодин — Каталымов (Красноярск, 1980) соперники заключили здесь перемирие. Если 22... Кре8, то 23. Фh5! Вот где сказалась сила хода 18. Кре4, правда, достаточно только для ничьей. Черному королю не проскочить на ферзевый фланг.

Может быть, белые допустили промах? Попробуем развивать атаку по центру доски.

II. 12. Сс4!

В связи с угрозами 13. С:f7, 13. Сg5 и 13. Лe1 перед черными нелегкий выбор — 12... ab или 12... Фе7. Тотчас проигрывает 12... d5 ввиду 13. Сb5 с6 14. К:c6!

а) 12... ab 13. Kpd2!

В одной из немногих партий на эту тему Ангантисон — Полгар (Дрезден, 1969) было 13. Kpd3? d5 14. Сb5 с6 15. К:c6 Cf5! 16. Kpd2 bc 17. С:c6 Кре7 18. С:a8 Ф:a8 19. Фg5 Кре6 20. Лe1 Се4 21. f3 Лg8, и белые оказались у разбитого корыта. Справедливости ради можно лишь уточнить игру в случае 16. Кре2 bc 17. С:c6 Cd7 18. С:a8 Фе7! Также и в партии вместо 18... Ф:a8 слабее 18... Kb3? 19. Kpd1 Сс2 20. Кр:c2 Фс8 21. Сс6! Ф:c6 22. Крb1 с примерным равенством.

13... d5 14. Сb5 с6.

Не помогает 14... Кре7 15. Kpd1! Кре6 (15... Kpd6 16. Kd3 Се6 17. Cf4 с выигрышем или 15... Лg8 16. Сg5 Kpd6

Окончание на стр. 46

Карпов — Тимман 6½:2½

Куала-Лумпур, 8—26 марта

Комментирует гроссмейстер Ратмир ХОЛМОВ

Окончание. Начало в № 5, 6

СЕДЬМАЯ ПАРТИЯ

Испанская партия C92

ТИММАН КАРПОВ

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Jle1 b5 7. Cb3 d6 8. c3 0—0 9. h3 Cb7 10. d4 Jle8 11. a4 Фd7.

Довольно редкое продолжение, чаще играют 11. h6. А впервые 11... Фd7 встретилось в партии Цешковский — А. Иванов (Минск, 1985), где было 12. Cg5 h6 13. ab ab 14. Л:a8 С:a8 15. d5 hg 16. dc C:c6 17. K:g5 Л:f8 18. Kd2 g6 19. Kdf3 Kh7 с равенством.

12. Kbd2 Cf8 13. ab ab 14. Л:a8 С:a8 15. d5 Ke7.

В 5-й партии матча Каспаров — Карпов (Москва, 1985) после 15... Ка5!? 16. Са2 с6 17. b4 Кb7 18. c4 Лс8!? 19. dc?! Ф:c6 возникла примерно равная позиция. Вместо 19. dc?! белые могли сыграть 19. c5!? с инициативой.

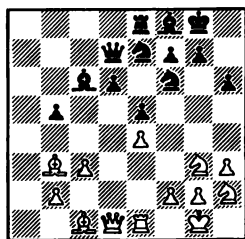
16. Kf1 h6 17. Kg3.

Испытывалось и 17. К3h2, например: 17... c5 18. dc К:c6 19. Kg4 К:g4 20. hg b4 21. g5 hg 22. C:g5 Ка5 23. Са4 Cc6 24. C:c6 К:c6 25. Ке3 bc 26. bc Ce7 27. C:e7, и шансы сторон равны (А. Соколов — Карпов, Линарес, 1989).

17... c6 18. dc C:c6 19. Kh2!

Казалось бы, это не соответствует духу позиции, так как снимает давление на центральные поля и позволя-

ет черным осуществить всегда желанный освобождающий прорыв d6—d5.

19... d5?

Долго ли тут думал Карпов, я не знаю, но полагаю, что если бы он глубже вникнул в позицию, то отказался бы от этого спровоцированного соперником прорыва. Возможно было 19... Kg6 20. Kh5 К:h5 21. Ф:h5 Кf4! 22. C:f4 e4 23. Фf3 Фf5!, и у белых ничего нет. Если же 20. Kf5, то тогда уже 20... d5 выигрывает в силе. Правда, в варианте 20. Фf3! Kh4! 21. Фd3 d5 22. ed C:d5 23. Kg4! К:g4! (23... К:g2? 24. K:f6 gf 25. Лd1!! Kf4 26. C:f4 e4 27. Kh5! с выигрышем) 24. C:d5 Kf6 25. Се4 Ф:d3 26. C:d3 у белых некоторое преимущество.

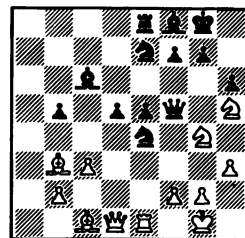
20. Kh5!

Неожиданно над королевским флангом черных сгустились грозные тучи!

20... К:e4 21. Kg4 Фf5!

Плохо 21... Фc7 из-за 22. Л:e4! de 23. К:h6 gh 24. Kf6 Kph8 (24... Kpg7 25. Фh5 Kg6 26. Ф:h6 Кр:f6 27. Cg5 Kpf5 28. g4×; не лучше и

25... Kg8 26. К:g8 Кр:g8 27. Фg6 Kph8 28. C:f7) 25. Фh5!, и черным несдобровать!

22. f3?

Это позволяет черным довольно эффектным путем избежать неприятностей. Куда сильнее было 22. Л:e4! de (22... Ф:e4? 23. Kf6!) 23. Kg3 Фd7! (при 23... Фc8? 24. К:e5 Лd8 25. Фh5 Cd5 26. C:d5 Л:d5 27. Ф:f7 Kph7 28. Cf4! черные совершенно беспомощны) 24. C:f7 Kph8 25. Ф:d7 C:d7 26. C:e8 C:e8 27. К:e5 Кc6! 28. К:c6 C:c6 29. Kpf1 или 27. К:e4 Kg6 28. Се3 Cc6 29. f3 — в обоих случаях у белых лишняя пешка, хотя реализовать ее нелегко: два слона дают черным определенные шансы.

22... К:c3!

Не предусмотренный Тимманом ответ. В случае 22... Ф:h5? 23. fе Фh4 24. ed! (24. К:e5? Cb7 25. Kf3 Фg3 26. ed Лd8 или 24. Kph2? Kg6 25. g3 Фd8 26. ed Cd7 возникали довольно неясные позиции) 24... C:d5 25. Л:e5 C:b3 26. Ф:b3 Лd8 27. Kph2 Лd3 28. Се3 Kg6 29. Ле8 перевес у белых.

23. bc Ф:h5 24. Л:е5.

Ничего существенного не обещало и 24. К:е5 Лd8 25. Фd3 Се8 26. Сс2 Кg6.

24... Фh4 25. Се3 Кg6.

Надо освободить место для ферзя. Угрожало 26. Cf2!

26. Cf2 Фd8 27. Л:е8 Ф:е8 28. С:d5 h5 29. Ке3 Кf4.

Постепенно черные начинают перехватывать инициативу.

30. С:c6 Ф:c6 31. Cg3! (но не 31. Фd2? из-за 31... Ф:c3!) 31... Ке6 32. Kd5.

Лучше было 32. Фd3, препятствуя активизации неприятельского ферзя.

32... Фc4 33. Фd2 Фb3 34. Kph2 Фb1 35. Фе1 Ф:е1 36. С:e1 Cd6 37. Cg3?

Правильно 37. Kpg1! Kpf8 38. g4 или 37... f5 38. g4! с полным равенством. После хода в партии белые наталкиваются на некоторые трудности.

37... Сс5! (затрудняя продвижение короля в центр) 38. Се1.

При 38. Кс7! К:с7 39. С:c7 Kpf8 40. g4 ничья была бы не за горами. Или 38... h4 39. Се5 К:с7 40. С:c7 Kpf8 41. g4! (41. g3? Кре7! 42. gh Cd6 и черные выигрывают) 41... Кре7 42. Kpg2 Кре6 43. Kpf1 Kpd5 44. Кре2 Kрс4 45. Kpd2 с ничьей.

38... Kpf8 39. g4 hg 40. fg Кре8 41. Kpg2 Kpd7 42. Cg3!

В случае 42. h4? Kpd6! 43. Kb4 Кре5 44. Kd3 Кре4 у черных появлялись какие-то надежды.

42... Kрс6 43. Kb4.

Ошибочно 43. Kf4? из-за 43... К:f4 44. С:f4 Kpd5 45. h4 Крс4 46. Cd2 Са3 47. h5 f6, и белым не спастись.

43... С:b4. Ничья.

По моему мнению, несколько преждевременное решение. После 44. cb Kpd5 45. h4 Кре4! или 45. Kpf3 Кg5! черные сохраняли практические шансы на успех.

ВОСЬМАЯ ПАРТИЯ

Новиндийская защита E15
КАРПОВ ТИММАН

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 b6 4. g3 Ca6 5. b3 d5.

Чаше в этом положении играют 5... Сb4 или 5... Сb7.

6. Cg2 dc 7. Ке5 Сb4 8. Kpf1.

Удивительно быстро может закончиться борьба при 8. Cd2?: 8... cb 9. Кс6 b2 10. К:b4 баФ 11. Сс3 Ф:c3 12. К:c3 с6, и белые сдались (Петран — Адорьян, Сирак, 1985).

8... Kfd7 9. К:c4.

Пока что никто не отважился взять подставленную ладью. Наконец нашелся шахматист, который задался вопросом: а что же все-таки это такое? Смелчаком оказался ван дер Стеррен. В чемпионате Нидерландов 1989 года, играя с Лангевегом, он решился на 9. С:a8!? К:е5 10. bc 0—0 11. Са3 c5 12. С:b4 cb 13. a3 Kbc6 14. С:c6 К:c6 15. ab С:c4 16. Ка3! Cd5 17. f3 К:b4 18. Фd2 a5 19. Kpf2. Вряд ли черные получили достаточную компенсацию за материальный урон. Однако экс-чемпиону мира не было никакого резона пускаться в дебри малонисследованных осложнений.

9... c6 10. Сb2.

При 10. Фс2 0—0 11. Cf3 b5 12. Ке3?! Kf6 13. Сb2 Сb7 14. a3 Cd6 15. Кс3 Фb6 16. Ке4 Ке4 17. С:e4 h6 18. Kpg2 Kd7 19. Лd1 Kf6 белые ничего не достигают (Чернин — Сакс, Суботица, 1987). По мнению А. Чернина и М. Дворецкого, можно претендовать на некоторое преимущество, отступив 12. Kb2! с последующим 13. Kd3.

10... 0—0 11. Kbd2 b5 12. Ке3!

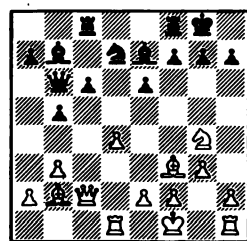
Авторы комментариев к партии Магерамов — Юда-

син, помещенной в «Информаторе» № 42, рекомендуют 12. Ке5? (знак мой) 12... К:е5 13. de с идеей Kd2—e4—d6, забывая, что после 13... Ф:d2! этот конь исчезает с доски.

12... Сb7 13. Фс2 Фb6 14. Kf3 Кf6 15. Ке5 Се7 16. K3g4.

Можно сказать, что белые не получили дебютного перевеса. Попыткой воспрепятствовать освобождающему с6—с5 явилось бы 16. Лс1. На это могло последовать 16... Лс8 17. Kd3 Ка6!, и остается лишь 18. Кс5, но тогда после 18... К:c5 19. dc Фс7 шансы сторон примерно равны. Ничего не давало и 16. Cf3 c5 17. Kpg2! cd 18. С:d4! с равными возможностями.

16... К:g4 17. К:g4 Kd7 18. Cf3 Лас8 19. Лd1.

19... a5?

Почему-то голландский гроссмейстер начинает проводить операции не там, где надо. Он, отставая в счете, должен был бы стремиться к обострению игры, ибо только в этом случае у него появлялись какие-то шансы отыграться. Для этой цели вполне подходило 19... f5!? 20. Ке3 (20. Ке5? К:е5 21. de c5! с перевесом черных) 20... f4. Об опасностях, подстерегающих белых в этом случае, говорят хотя бы такие варианты: 21. Kg4 h5 22. Kh6? Kph8 23. Фg6 Лf6 24. Kf7 Kpg8 25. Kh6 Kpf8 или 22. gf hg 23. С:g4 c5 24. Лg1 Л:f4 25. dc Л:f2! и т. д. Не годится и 22. Ке5 из-за

22... К:е5 23. de c5 24. Лd7 С:f3 25. ef Лf7! (25... Фс6? 26. Л:е7 Ф:f3 27. Лg1 Лсd8 28. Крe1 fg 29. Л:g7! и т. д.) 26. Крg2 Фс6 27. Фd1 (27. Фd3 c4!) 27... fg 28. hg Лсf8 29. Лd3 c4 с инициативой.

Кроме всего этого возможно и 21. Кg2 c5 22. d5! (22. К:f4? cd 23. Фd2 e5 24. Кd5 С:d5 25. С:d5 Крh8 с перевесом у черных) 22... ed 23. К:f4 d4 24. b4 с очень неясной и сложной борьбой. Интересная игра возникала и при 21. gf Л:f4 22. Лg1. Ясно, что все эти варианты не обязательны, но они свидетельствуют о том, что спокойной жизни уже не было и предстояла интересная борьба с обоюдными тактическими возможностями. Непонятным же ходом в партии черные позволяют партнеру вовремя мобилизовать все свои силы.

20. Фе4 Лс7 21. Крg2 a4?

Ход, основанный на просчете. После 21... Кf6 22. Фf4 К:g4 23. Ф:g4 Cd6! позиция равна. Но ведь не к этому же стремится Тимман: А как выигрывать черными? По-моему, никто не владеет этим секретом — и я не знаю! Возможно, все же лучше было 21... c5, и если 22. d5, то 22... c4!

22. ba Ла8?

Следовало играть 22... ba 23. Лb1 Фа5, сохраняя равновесие. Теперь же черные оказываются без пешки.

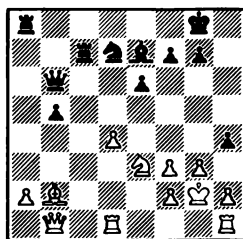
23. ab cb.

Очевидно, в своих расчетах черные намеревались играть 23... Л:a2, но когда подошли поближе, то заметили, что на это последует 24. Фb1! Например, 24... Ла5 25. bc С:c6 26. Са1! с лишней пешкой.

24. Фb1 С:f3 25. ef h5 26. Ке3 h4?

Этим лишь теряются драгоценные темпы! После 26...

Лса7! 27. d5 Л:a2 28. de Ф:e6 29. Лhe1 Сс5! 30. Кf5! Л:b2! 31. Ке7! Ф:e7 32. Ф:b2 Фf6! 33. Ф:b5 Ке5! (33... Л:a2? 34. Ле8! с выигрышем) 34. Ф:c5 Ф:f3 35. Крg1 Кd3 36. Л:d3 Ф:d3 черные не должны проиграть. Не достигают белые желаемого и в случае 34. f4 Фс6! 35. Ф:c6 К:c6 36. Лс1 Кb4! 37. Л:c5 Кd3.

27. d5!

Энергичный ответ на непоследовательную игру черных.

27... Сс5 28. Лhe1 e5 29. Кg4 Лса7.

Уже поздно! Несколько лучше 29... f6, но после 30. Ле2 Лса7 31. Сс1 начинается обыкновенная реализация лишнего материала. После хода в партии позиция черных разваливается моментально.

30. К:e5 К:e5 31. Л:e5 Ла2 32. d6! h3.

Нельзя 32... С:d6 из-за 33. Лh5 f6 34. Cd4! Фс6 35. С:f6! Cf8 36. С:g7! и т. д.

33. Кр:h3 С:d6 34. Лh5 Ф:f2.

Теперь уже на 34... f6 последовало бы сразу 35. С:f6! Правда, и ход в партии не спасает от поражения.

35. Фh7 Крf8 36. Ф:g7 Крe8 37. Лh8 Крd7 38. Ф:f7. Черные сдались.

ДЕВЯТАЯ ПАРТИЯ

Испанская партия C92

ТИММАН КАРПОВ

1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 a6 4. Са4 Кf6 5. 0—0 Се7 6. Лe1 b5 7. Сb3 d6

8. c3 0—0 9. h3 Сb7 10. d4 Ле8 11. Кbd2 Сf8 12. a4 h6 13. Сс2 ed 14. cd Кb4 15. Сb1 c5.

В 1-й и 5-й партиях Карпов играл 15... ba, теперь же, считая, что это продолжение уже достаточно «выработано», переходит к другому варианту.

16. d5 Кd7 17. Ла3 f5.

Впервые применено в партии Васюков — Разуваев (Москва, 1987), где после 18. ef Кf6 19. Kh2 Л:e1 20. Ф:e1 Фе7! 21. Фf1 Ле8 22. ab Фе1 белые не смогли доказать, что у них лучше.

18. Лае3 (очередная попытка получить дебютное преимущество) 18... f4.

А. Иванов порицает этот ход и рекомендует 18... Кf6!?

19. Л3е2.

Отступали ладьей и на a3 — при 19... Фf6 20. Кb3 Кb6 21. Ка5 у белых некоторый перевес (Де Фирмиан — А. Иванов, Чикаго, 1988).

19... Ке5 20. Кf1.

Редко приходится видеть, чтобы один из партнеров добровольно шел на расстройство своей пешечной цепи. Однако продолжение 20. Kh2 Кbd3 вряд ли могло устроить белых, а 20. К:e5 de позволяло черным беспрепятственно начать пешечный штурм на королевском фланге.

20... К:f3 21. gf Фh4 22. Kh2 Ле5!

Пункт e5 должен быть под контролем! Попытка выиграть пешку со всеми удобствами могла закончиться плачевно: 22... Сс8 23. Фd2! g5 24. e5! (но не 24. Кg4? Ф:h3! 25. Кf6 Крf7 26. К:e8 Ф:f3! с победоносной атакой) 24... С:h3 25. ed, и позиция черного короля начинает вызывать серьезные опасения.

23. Фd2 Ф:h3.

Мало найдется желающих выигрывать две фигуры за

ладью и две пешки, а потом ломать голову над тем, чья же позиция лучше: 23... Лg5 24. Kg4 h5 25. Ф:f4 Ce7 26. Фg3 Ф:g3 27. fg hg 28. С:g5 С:g5 29. f4 Ce7! 30. hg ba 31. g5 или 30. ab gh 31. ba Л:a6 32. Kph2 Cc8. Экс-чемпион мира выбирает более ясное решение. Какая бы ни была пешка — она лишняя!

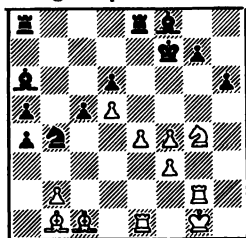
24. Ф:f4 ba 25. Фg4 Ф:g4 26. К:g4 Lee8?!

Неточность, после которой инициатива белых вскоре становится опасной. По моему, убедительнее 26... Ле7! 27. f4 Лае8 с угрозой 28... С:d5. А на 28. Се3 или 28. Ке3 возможно 28... Л:e4!

27. f4 a5 28. f3 Ca6.

Сгонять коня с его атакующей позиции было вряд ли целесообразно, ибо после 28... h5? 29. Ке3 Ca6 30. Лh2 g6 31. f5! атака белых развивалась автоматически.

29. Лg2 Kpf7.

30. Лd1.

Очень грозным казалось 30. е5. Однако после 30... К:d5! у белых ничего нет: 31. Се4 Kb4 32. С:a8 Л:a8 33. е6 Кре7 34. f5 Kd3 35. Лd1 d5! 36. Ке3 Лd8. Или 31. Лd1 Kb4 32. ed Ce2! 33. Сg6 Кр:g6 34. Ке5 Kpf5 35. Л:e2 Лад8 — белые имеют компенсацию за пешку, но не более: 36. d7 Леб 37. Кf7? Л:d7! Ходом в партии они прикрывают ключевой пункт d3, временно отказываясь от прорыва в центре.

30... Сс4 31. Ке3 Cb3 32. Ле1 c4 33. е5! de!

Не годилось 33... Kd3?

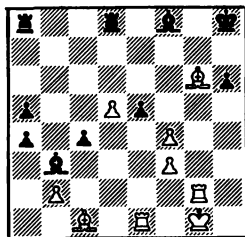
из-за 34. С:d3 cd 35. е6 Kpf6 36. Лd2 с большим перевесом.

34. Cg6 Kpg8 35. Kg4!

В случае 35. С:e8 Л:e8 36. Kg4 Kph7 37. fe К:d5 белые мало чего добивались. 35... Kd3 36. К:h6! gh!

Проигрывало 36... Kph8? 37. Кf7 Kpg8 38. Лh2 Cc5 39. Kpf1 Kpf8 40. d6! и т. д.

37. С:d3 (конечно, не 37. С:e8? Kph8!) 37... Kph8 38. Cg6 Led8.

39. Cd2?

Ключевой момент в партии. Вычурный ход слоном заслуживает всяческого порицания. Причем скидка на цейтнот здесь не вполне состоятельна, так как именно в цейтноте первым делом «хватают» подвернувшиеся пешки и фигуры. Естественное

39. fe! могло поставить черных, на мой взгляд, в безвыходное положение. Например: 39... Л:d5 40. е6 Cb4 (40... Лd1? 41. Л:d1 С:d1 42. Cf4! С:f3 43. Лg3 Cg7 44. Л:f3 С:b2 45. е7 a3 46. С:h6, и белые выигрывают) 41. Се4! (не 41. С:h6? С:e1 42. Се4 Лd1! 43. Kph2! Ле8! 44. Cg7 Kpg8 45. Ch6! с ничьей) 41... Ле5! (хуже 41... Cc5? 42. Kpf1 c3 43. Лg6! Cc4 44. Kpg2) 42. С:h6 Лg8 (42... Л:e6? 43. Cg7 Kpg8 44. Cd5! С:e1 45. С:e6 Kph7 46. Cf5 с выигрышем) 43. Л:g8 Кр:g8 44. Ch7 Кр:h7 45. Л:e5 Кр:h6 46. е7 С:e7 47. Л:e7 с шансами на победу. Не помогает и 42... Ла7 43. Се3! Ле7 (43... Лg7 44. Л:g7 Кр:g7 45. Cd4 Cc5 46. С:c5 Л:c5

47. Cc6!! и т. д.) 44. Cd4 Cc5 45. С:c5 Л:c5 46. Kpf2!! Лg7 (46... Лh5 47. Лег1 Ле8 48. Cg6) 47. Л:g7 Кр:g7 48. е7 Ле5 49. Cc6! и т. д. Вроде бы черные могут сыграть сильнее — 44... Л7:e6! Но и в этом случае у белых находится чуть ли не этюдный выигрыш — 45. Kpf2!! С:e1 46. Кр:e1, и от угрозы Лg5 нет защиты.

Как видно из этих вариантов, обороняться Карпову было бы очень просто.

39... Cb4.

При 39... ef 40. Cc3 Cg7 41. Ле7!! С:c3 42. Лh7! Kpg8 43. Cf5 Kpf8 44. Се6 черные получали мат. А если 40... Kpg8, то 41. d6! с дальнейшим 41... С:d6 42. Се4 Kpf8 43. Cg7 Kpg8 44. С:a8 или 41... Ла7 42. Cf5! Kpf7 43. Се6 Крe8 44. Cg4! Kpf7 45. Ch5X.

40. Cc3?

В варианте 40. С:b4! ab 41. fe Л:d5 42. е6 Лd1 43. Л:d1 С:d1 44. е7 (44. Лd2? Лg8) 44... c3 45. bc bc 46. Ла2! белые выигрывали. Или 42... Л5d8 43. е7 Ле8 44. С:e8 Л:e8 45. f4 c3 46. bc bc 47. f5 c2 48. f6 и т. д. Не помогает и 42... a3 43. ba ba 44. е7 a2 45. е8Ф Л:e8 46. Л:e8! (46. С:e8? Ле5!) 46... Kpg7 47. Ле1 и выигрывают. После же хода в партии ситуация резко меняется и спастись приходится уже белым. При этом заглавную роль начинает играть сдвоенная пешка «а», которую Карпов предусмотрительно взял на 24-м ходу!

40... С:c3 41. bc a3 42. fe Л:d5 43. е6?

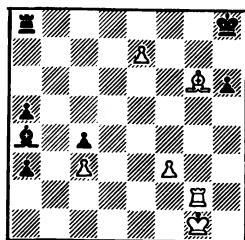
Как ни странно, но эта чрезмерная активность лишь усугубляет трудности белых. Еще не поздно было 43. f4! Теперь уже 43... Лd1 не дает того эффекта: 44. Л:d1 С:d1 45. Ла2 Лg8 46. f5 Ch5 47. Л:a3 С:g6 48. fg Л:g6 49. Kpf2 Ла6 50. Крe3!, и, за-

брав пешку с4, белые достигают ничьей. Если же сразу 43... Лf8, то 44. е6! выигрывает в силе.

43... Лd1! 44. Л:d1 С:d1 45. е7.

Плохо было 45. Ла2? из-за 45... Лg8! Попутно надо отметить, что и 45. f4 уже не дает желаемого результата: после 45... Сb3 46. f5 Кpg7 47. Ле2 а2 48. Лel Кpf6 49. е7 а1Ф 50. Л:a1 Кр:е7 сопротивление будет не таким уж долгим.

45... Са4.

46. Cf7.

Если 46. Ла2, то 46... Лg8! При 46. f4 черные должны играть очень аккуратно. Например, на 46... Лb8? хорошо 47. f5! Кpg7 48. Се8! (48. е8Ф? С:е8 49. С:е8 Кpf6 50. Са4 Кр:f5, и черные должны выиграть) 48... Кpf6 49. С:а4 Кр:е7 50. Ла2 Лb1 51. Кpf2 Лb2 52. Л:b2 ab 53. Сс2 Кpf6 54. Кpf3 h5 55. Крс4 а4 56. Кpf4 а3 57. Сb1 h4 58. Кpg4 h3 59. Кр:h3 а2 60. С:а2 Кр:f5 61. Кpg3 Крс4 62. Кpf2 Кpd3 63. Кpf3 Кр:с3 64. Крс3 Кpb4 (64... Крс2 65. С:с4!) 65. Кpd2 с ничьей. Или 47... Лb2 48. f6 а2 49. Л:b2 а1Ф 50. Лb1 Ф:b1 51. С:b1 Се8 52. Са2 Кph7 53. С:с4 Кpg6 54. f7! С:f7 55. Сb5 с равен-

ством. Слабо и 46... Лg8? — после 47. f5 Се8! 48. Ла2! (48. С:е8? а2!) 48... С:g6 49. fг Л:g6 50. Кpf2 Лf6 (50... Ле6 51. Л:а3 Л:е7 52. Л:а5) 51. Крс3! Ле6 52. Кpd4 Л:е7 53. Л:а3 Ла7 54. Кр:с4 h5 55. Кpb5 h4 56. с4 выигрывает нет.

Поэтому, чтобы не дать сопернику убежать на ничью, надо играть 46... Се8! После 47. С:е8 Л:е8 48. Ла2 (48. Ле2? а4! 49. Кpf2 Кpg8 50. Кpg3 Кpf7 51. Ла2 Л:е7 52. Л:а3 Ла7 возникает то же окончание, только в худшей для белых редакции) 48... Л:а7 49. Л:а3 Ла7 50. Ла4 Кpg7 с выигрышем, что подкрепляют следующие варианты: 51. Кpf2, Кpf6 52. Крс3 h5! 53. Кpd4 h4 54. Кр:с4 h3 55. Кpb3 Лb7!! 56. Крс2 (или 56. Крс4 h2 57. Лa1 а4 58. Лh1 Лb2) 56... h2 57. Лa1 а4 58. Лh1 а3 или 55. Кpb5 h2 56. Лa1 а4 57. Кpb6 Лh7 58. Лh1 а3 59. с4 а2 60. с5 а1Ф 61. Л:а1 h1Ф 62. Л:h1 Л:h1 63. с6 Крс7. К тому же итогу ведет и 53. Крс4 h4 54. Л:с4 а4 55. Лс6 Кpg7 56. Лb6 а3 57. Лb1 а2 58. Лa1 Кpf6 59. Кpf3 Кpf5.

46... Лb8! 47. Ле2.

Мало радости и в 47. С:с4 Лb1 48. Cf1 Сb5! 49. с4 Се8! 50. Ла2 Лb3. После хода в партии «разорванные» пешки черных неудержимы.

47... Лb1 48. Кpf2 Лb2 49. С:с4 Кpg7 50. Кpe1 (и при 50. Л:b2 ab 51. Са2 Кpf6 белым не на что надеяться) 50... Л:е2 51. Кр:е2 h5 52. Сb3 Cd7 53. Крз3 Кpf6 54. Кpf4 Сс6 55. с4 Кр:е7 56. с5 Се8. Белые сдались.

ГЛАЗАМИ ОЧЕВИДЦА

Гроссмейстер Эдуард ГУФЕЛЬД:

— Говорят, что счет предыдущих встреч между соперниками не имеет решающего значения, но в данном случае на стороне Карпова было явное психологическое преимущество. Тимман выглядел неуверенным в себе, подавленным. Экс-чемпион мира же, наоборот, играл с какой-то неистовостью. У меня создалось впечатление, что Карпов уже не столько боролся с Тимманом, сколько настраивался на предстоящий пятый (!) матч с Каспаровым. Отсюда и такой высокий спортивный результат.

Мне довелось увидеть две последние встречи матча. В 8-й партии Карпов пошел на вариант, связанный с потерей рокировки. Чувствовалось, что голландец жаждет отыграться любой ценой: вместо того чтобы делать нормальные ходы, сохраняющие примерное равновесие, он совершил отчаянную диверсию на фланге — своеобразный «хет-трик» (19...а5?, 21...а4? и 22...Ла8?), который вкупе с 25...h5 и 26...h4? привел лишь к прорыву соперника в центре и голу в свои ворота. Не исключаю, что голландские футболисты, учтя печальный опыт Тиммана, научит обходиться без крайних нападающих...

«Футбольная ассоциация» возникла у меня и во время 9-й партии. Говорят, в шахматах все умеют, но мало кто понимает, в футболе же, наоборот, все понимают, но мало кто умеет. Так вот, никто из собравшихся гроссмейстеров не мог понять, в какой момент позиция Карпова из очень опасной превратилась в выигрывающую. Всего два хода (е5—е6 и Сg6—f7), считанные минуты — и все перевернулось! «Черные спасаются, ничья, — раздавались голоса, — но... как ее делать белым?!» И ничьей за Тиммана уже не находили... Судя по выражению лица Карпова, он все это чувствовал, видел. В который раз я подумал, что наши великие «К» играют на какие-то другие шахматы...

Куала-Лумпур-90	1	2	3	4	5	6	7	8	9	Итог
А. Карпов	1	½	½	1	½	½	½	1	1	6½
Я. Тимман	0	½	½	0	½	½	½	0	0	2½

7 — 1990

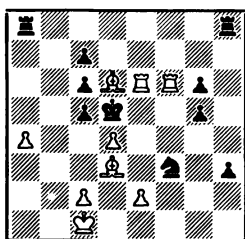
БУДЕМ ОСМОТРИТЕЛЬНЫМИ!

ТРЕХХОДОВКА сегодня... Чешский стиль, похоже, пришел в упадок. Это объяснимо: ушла старая гвардия, изрядно истощившая золотую жилу, а промывать почти пустую породу в надежде на случайную удачу не каждому по сердцу. Другое дело — стратегическое направление. Здесь Клондайк! Однако тут требуется и время, и техника, и опытность, и вкус. Другая крайность — «модерн». Почти все, к чему ни прикоснуться, оригинально. К тому же эксперимент почти всегда приветствуется, а пока выяснятся положительные и отрицательные его стороны, пройдет еще немало времени.

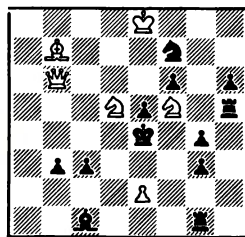
Последний оплот чешской школы в недавние десятилетия, пожалуй, находился в Скандинавии. Но коротка жизнь человека, и вот не стало и норвежца Андре Фоссума...

1. 1. Ca6! — 1... Л:f5 2. Cd3 (угр.) Кр:d5 3. e4×, 1... Кd6 2. К:d6 Кр:d5 3. Сс4× и 1... Кр:d5 2. Фb7 Кр:c5 3. Фb5×, с четверкой правильных матов. Но это не все, есть попытка сыграть 1. Сс8? — 2. Фb4 (угр.) Кр:d5 3. Ke7×, 1... Лd1 2. К:g3 Кр:d5 3. Ce6×, 1... Кd6 2. К:d6 Кр:d5 3. e4×, с тремя правильными матами, еще 1... Кр:d5 2.

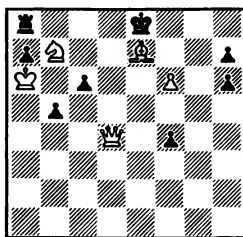
3. М. КЕЛЛЕР
«Швейцарше
шахцетунг»
1988, 2-й приз

1. А. ФОССУМ
Шахклубу Гётеборга —
50
1970, 1-й приз

2. Л. ЛАРССОН
«Тема Даникум»
1986, 1-й приз

Трехходовка

1987—88

Се6 Кре4 3. Фb4× (перемена, но без правильного мата), но 1... Л:f5. Интересно!

Ларс Ларссон — ветеран датской композиции.

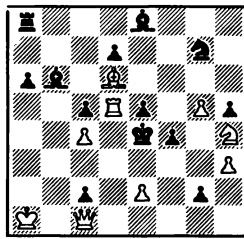
2. 1. Фе5 — 1... Лb8 2. Фе6 (угр.) Л:b7 3. f7×, 1... Крd7 2. Фf5 и 2... Кре8, Кр:c7 3. Кd6, Cd6×, 1... Крf7 2. Кd6 Крg8 3. f7×. Снова квартет правильных матов.

В жанре двухходовки ныне очень популярна тема братьев Ле Грандов — чередование угрозы и мата.

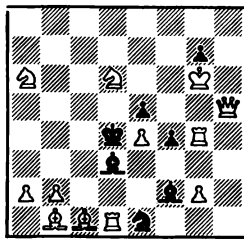
3. Попытки: 1. e3? — 2. e4×, 1... cd 2. c4×, но 1... Лh4; 1. e3? — 2. c4×, 1... cd 2. e4×, но 1... Л:a4. После 1. Се7!, угр. 2. Лd6, черные ладьи отвлекаются: 1... Лhd8 2. c3! и 1... Лад8 2. e3! и т. д. Еще 1... Кр:d4 2. Ле4 Кр:c3 3. Лc4×, 1... cd 2. С:c4 Кр:c4 3. Л:c6×. Однако это «псевдо-Ле Гранд», так как игра с чередованием готова уже в начале.

4. Попытки 1. Кf3? и 1. К:g2? опровергает 1... Крf5. Решает 1. Крb2, угр. 2. Л:e5 Крd4 3. Ф:f4× — 1... Ке6 2. Кf3! Крf5 3. Ф:c2× и 1... Сg6 2. К:g2! Крf5 3. Л:e5× (угрозы же в этих вариантах — 3. Л:e5, Ф:c2×), с блокировками полей e6 и g6. Чередование «а-ля Ле Гранд» в чистом виде.

4. Ф. РАЙНГОЛД,
М. ШРЕКЕНБАХ
«ГДР-40»
1989, 1-й приз

5. М. ТРИБОВСКИЙ
Берлин — Мюнхен
1988, 1-е место

5. 1. b3!, цугцванг — 1... Кс2 2. Кс4! (угр. 3. Ф:e5×) Кр:c3 3. Сb2×, 1... Сg1 2. Фh3! (угр. 3. Сb2×) Кр:c3 3. Кb5×, 1... Ch4 (g3) 2. Фf5! (угр. 3. Кb5×) Кр:c3 3. Ф:e5×, и цикл замкнулся! Еще 1... Кр:c3 2. Л:d3 К:d3 3. Кb5×. Три варианта — пока рекорд.

К достоинству таких задач следует отнести тихие вторые ходы и развернутую игру вплоть до мата. И все-таки шоры тематики сказываются негативно, смазывая цельность сюжета.

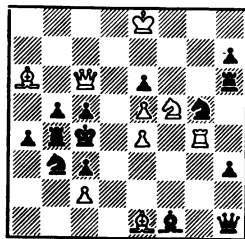
Все же главное для задачи — красота ее механизма!

6. Нет сразу 1. Сi2? Кf7 и 1. Фd7? Фf3. Поэтому сначала 1. Сb7!, угр. 2. Фd5 ed 3. С:d5×. Защищаясь, черные самосвязываются — 1... Ке4 и 1... Ф:e4, а после 2. Cf2! и 2. Фd7! пытаются развязаться — 2... Кd4! (угрозы 3. Кd6× и 3. Ке3×), но происходит сложное блокирование и 3. Ке3, Кd6×. Очень цельно и стратегически насыщено, но эффект Ле Грандов фактически ни при чем. Яркая звезда видна невооруженным взглядом!

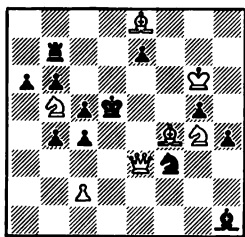
Привычная, ортодоксальная трехходовка развивается ровно, без особых сюрпризов.

7. 1. Фе2! — 1... ∞ 2. Ф:c4! Кр:c4 3. Ке3×, 1... gf 2. Фе4! Кр:e4 3. Сс6×, 1... Лd7 2. Фе6! Кр:e6 3. Cf7× и 1... ab 2. Сс6! Кр:c6 3. Фе6×. Три жертвы фер-

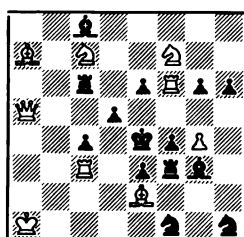
6. Ф. ХЛУБНА
«Шах»
1987, 1—2-й приз

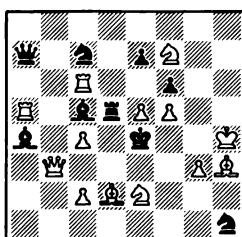
7. М. ШРЕКЕНБАХ
«Саксише цейтунг»
1987, 1-й приз

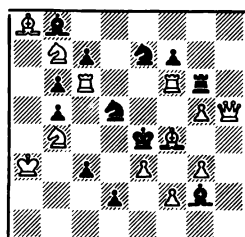
8. Р. МЭТТЮЗ
«Бритиш чесс мэгезин»
1987, 1-й приз

9. Р. МЭТТЮЗ
«Проблемист»
1987, 1-й приз

10. М. ВУКЧЕВИЧ
«Чесс Лайф»
1989, 1-й приз

зя и одна жертва слона, к сожалению, все-таки без правильных матов...

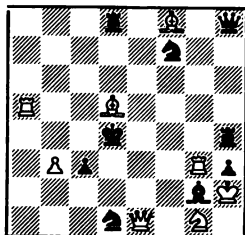
8. 1. K:d5, с тематической угрозой 2. Л:e6! Л:e6, С:e6 3. Л:c4, Кf6× и вариантами 1... Са6 2. Л:c4! Л:c4, С:c4 3. Л:e6, Кc3×, 1... Кd2 2. Л:f4! Л:f4, С:f4 3. Л:e3, Кf6×, 1... Ch4 2. Л:e3! Л:e3, К:e3 3. Л:f4, Кc3×, на десерт еще 1... ed 2. Ф:d5! Кр:d5 3. С:f3×. Монументальный, типичный Мэттьюз!

Ну, а циклического чередования без его воплощения в красивом механизме, на мой взгляд, фактически не существует.

9. Конечно, 1. ef, угр. 2. Kg5 Кре5 3. Cf4× — вступление, что говорится, не от хорошей жизни. Но вот варианты: 1... Се3 2. Сg2 Кр:f5 3. Фd3× и 1... Л:d2 2. Kg5 Кре5 3. Фе3× — с полной полусвязкой, 1... Cd6 2. Фd3 Л:d3 3. Kg5× и 1... Лd6 2. Фе3! С:e3 3. Сg2×. Нетрудно увидеть и четырехтактный цикл. Плюс, как любил говорить Лошинский, «бесплатный довесок» — 1... С:c6 2. Кd4! Л:d4, С:d4 3. Фе3, Фd3×, с перекрытием Новотного.

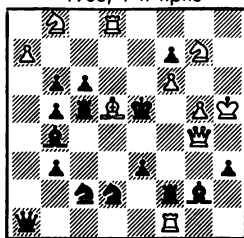
10. 1. Фd1!, угр. 2. f3 С:f3 3. Фc2× — 1... К:b4 2. Лc4! bc, Крd3 3. Кc5, Лd4×, 1... К:f4 2. Кc5! bc, Кре5 3. Лсe6, gf×, 1... К:f6 2. Ле6! fe, Крf5 3. Кd6, Ле5× и 1... К:e3 2. Кd6! cd, Крd4 3. Лc4, fe×. Virtuозное техническое исполнение! Однако идея уже встречалась:

11. Л. ЛОШИНСКИЙ
Мем. М. Чигорина
1949, 1-й приз

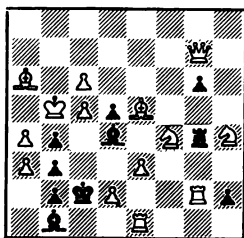

Мат в 2 хода

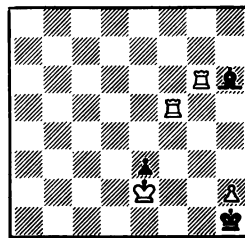
**12. Н. КУЛИГИН,
М. ХОФМАН**
«Швейцарише шахцейтунг»
1988, 1-й приз

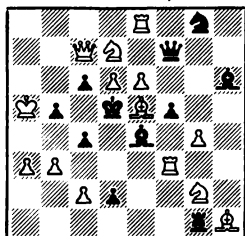
13. В. ТИМОНИН
Мем. Я. Гартонга
1988, 1-й приз

14. Г. БАУМАН
«Швейцарише шахцейтунг»
1988, спец. поч. отзывы

К. ГУМОНДИ
«Шахи»
1976, 2-й приз

1. Сb2! и 1... Ф:e8, c3, cb, Ф:d7 2. Л:f5, Кf4, Лd3, Ке3.

ПОПЫТКИ использовать в трехходовке двухходовые механизмы делаются давно, но удач на этом пути, пожалуй, не более десятка.

11. В свое время эта двухходовка облетела весь мир. Иллюзорная игра — 1... Фе5, Ке5, Лd5, С:d5 2. Ф:d1, Ке2, Ла4, Сc5×. Решает 1. Се4!, угр. 2. Лd3× — 1... Фе5, Ке5, Л:e4, С:e4 2. Ла4, Сc5, Ф:d1, Ке2×. Так называемый «идеальный Рухлис».

12. Вначале — 1... Фd4 2. Фf5 Л:f5 3. Л:f5×, 1... Кd4 2. Фg3 Лf4 3. Ф:f4×, 1... С:d5 2. Кd7 Крd6 3. Ке8×, 1... cd 2. Ле8 Крd6 3. Фd7×. После 1. Се4!, угр. 2. К:c6 — 1... Фd4 2. Ле8 Крd6 3. Фd7×, 1... Кd4 2. Кd7 Крd6 3. Ке8×, 1... К:e4 2. Фf5 Л:f5 3. Л:f5×, 1... С:e4 2. Фg3 Лf4 3. Ф:f4×. По-моему, это одна из первых трехходовок на

«идеальный Рухлис», технически сделанная почти безупречно.

13. 1. Кf3, угр. 2. К:d4×, и отступления слона на четыре соседних поля, то есть «звездочка» — 1... Сc3 2. Крb6! Л:f4 3. dc×, 1... С:c5 2. Кр:c5! Л:f4 3. d3×, 1... С:e3 2. Кра5! Л:f4 3. de×, 1... С:e5 2. Кр:b4! Л:f4 (шах) 3. d4×. Удивительное сочетание геометрических тем, но сама задача, к сожалению, произведение, далекое от композиции — искусства...

14. Вначале все готово: 1... Сg5, Сg7, Cf4, Cf8 2. Лf:g5, Лg:g7, Л:f4, Л:f8 и маты по линии «h». Попытки 1. Лf6? Кр:h2!, 1. Лg4? Cf4! и 1. Лg8? Cf8! ведут к дискоординации белых ладей. Правильно 1. Лf7!, цугцванг — 1... Сg5, Сg7 2. Лg:g5, Лf:g7 (с переменой!), 1... Cf4, Cf8 2. Л:f4, Л:f8 (старые ответы) и новый вариант 1... Кр:h2 2. Лh7 и 3. Лh:h6×. Чуть грубовато, несложно и все-таки свежо и приятно.

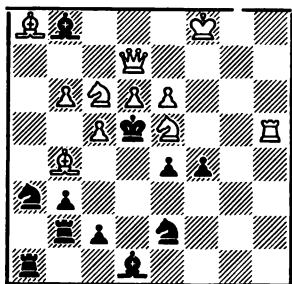
ПОДВОДА итоги обзора, попытаемся определить отношение к «модерну». Думается, возведение в ореол любой тематики может ведь отрицательно повлиять на развитие жанра в целом. Поэтому будем осматриваться! Наконец, выделим по традиции лучшие задачи — это, по-моему, 1, 6, 8, 10, 12.

А. ЛОБУСОВ
Москва

В 1988 году были опубликованы 24 трехходовки 25 авторов. Некоторые задачи не отмечаются вследствие банальности содержания, шаблонности механизмов, из-за сильных предшествеников, дуалей и других недостатков. Значительный процент позиций-исправлений лишний раз говорит о поспешности с посылкой, невнимательности при проверке своих работ. Тем не менее отмечаемые задачи, особенно призовые, достаточно интересны и самобытны — конкурс получился!

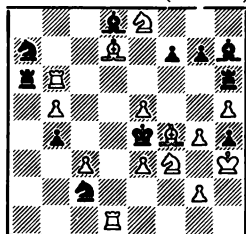
ФАНТАЗИЯ ПЛЮС ТЕХНИКА!

1-й приз
С. ХАЧАТУРОВ (№ 68а)

После 1. е7 грозит 2. е8К! и 3. Кf6×. В случае 1... Кd4 следует 2. Ка5!, освобождая от контроля поля с4 коня е5, и 2... Кс6 3. Кf3×!, отключая слона d1, а при 1... Кс4 — 2. Кf3!, подключаясь к защите поля d4, и 2... Ке5 3. Ка5×!, отключая ладью а1. Натиск белых батарей настолько скоординирован и стремителен, что не замечаешь, как на полях с6 и е5 появляются кони противоположного цвета, а игра коней белых прочередовалась по формуле АБ—БА — эффективная метаморфоза! Еще два варианта мотивированы «дальними блокированиями»: 1... Kb5 2. Kd3! Kpc4 3. K:b2× и 1... e3 2. Kd8! Kpd4 3. Ke6× — снова залпы батарей. Своего рода «Гусарская баллада», разве не так!?

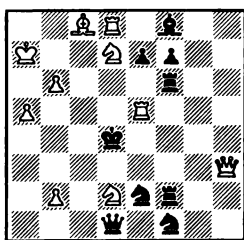
2-й приз
А. ЛОБУСОВ (№ 76а)

После неочевидного 1. с4! угрожает «антикритическое» 2. Лd5! и 3. Кd2×. Черная и белая ладьи делают сначала по красивому, длинному ходу — 1... Ла1! 2. Лg6! (но не 2. Лf6? Л:d1), затем немного покороче — 1... Ла3! 2. Лf6! (но не 2. Лg6? Л:e3), оба раза с перекры-

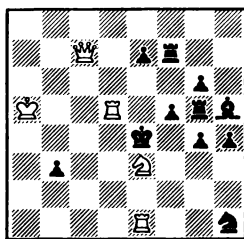
тиями «по Новотному» и тройкой матов 3. Cf5, Kg5, Kd6×. Еще неожиданное появление на полях g6 и f6 белых пешек в результате взятий «на проходе» — 1... g5 2. hg! и 1... f5 2. ef! И, наконец, 1... К:b5 с «громким» таким же перекрытием 2. Kf6! — пятым по счету!

3-й приз
И. МОРОЗОВ (№ 36)

После вступительного 1. Фа3! («от края до края») грозит 2. Ле4 Kpd5 3. Фc5×. И появляется панорамное, близкое к рекордному шестикратное блокирование отдаленных полей, всякий раз с новыми ответами белых и весьма разнообразными мотивировками их выбора: 1... Фc2 2. Фb4 Kpd3 3. Кс5×, 1... Лс6 2. Ле4 Kpd5 3. Кf6×, 1... Л2f4 2. Кb8 Кр:e5 3. Фc5×, 1... Л6f4 2. К:f8 Кр:e5 3. Ф:e7×, 1... Ф(К):d2 2. Фc5 Kpd3 3. Са6 (Лe3)× и 1... Ле6 2. Лd5 Кр:d5 3. Фc5×.

4-й приз
Л. ЗАГОРУЙКО (№ 60)

После 1. Фс6 в угрозе 2. Кf1! Kpf3 3. Л:f5× и вариантах 1... f4 2. Кf5! Kpf3 3. Лd2×, 1... g3 2. Kg4! Kpf3 3. Лd4×, 1... Кf2 2. Kg2! Kpf3 3. Лd3× согласованно действуют друг за другом две мощные батареи. Во втором квартете «артобстрел» тоже

ТРЕХХОДОВКА-88 Судья В. ТИМОНИН (Мичуринск)

интенсивный, но острота игры несколько снижена: 1... Kpf4 2. Лd4 Кре5 3. Кс2×, 1... Kg3 2. Лс5 Kpf4 3. Kg2×, 1... Kpf3 2. Л:f5 Kpg3 3. Фg2×, 1... e5 2. Лd4 Кр:d4 3. Фс4×.

ПОЧЕТНЫЕ ОТЗЫВЫ

1-й — задаче № 43 А. Миронова. С самобытной идеей — трижды мат дается с поля, которое покидает жертвуемая фигура.

2-й № 20 В. Капусты. На фоне «повторных угроз» происходит «клапан» в игре черной полубатареи.

3-й — № 92 А. Кузюкова. Редчайшее для трехходовки вступление — с отдачей четырех свободных полей королю!

4-й — № 84 Н. Иванова. С «заданными» включениями-выключениями белых ладей при тихих вторых ходах.

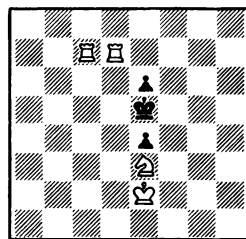
5-й — № 11 Г. Козюры. С тремя правильными эхо-матами в легкой конструкции без белых пешек.

Похвальные отзывы (на равных) —

задачам № 4 В. Копаева, № 12 В. Трояновского, № 29 А. Панкратьева, № 67 С. Ткаченко, № 83 А. Манвеляна, № 91 Ю. Горбатенко. Все — грамотные, но слишком «малого калибра», что ли...

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ОТЛИЧИЯ (за миниатюры)

Приз
Д. КАСЕКО (№ 51)

1. Лg7! (отдавая два поля), цугцванг — 1... Kpd4 2. Лg5 и 3. Лс4×, 1... Kpd6 2. Кс4 и 3. Лgd7×, 1... Kpf4 2. Лс5 и 3. Лg4×, 1... Kpf6 2. Кg4 и 3. Лcf7×. «Звездочка» короля, «возврат», «прокладка» — эти различные популярные моменты оживляют симметрию.

Почетный отзыв — задаче № 75а А. Шитова.

ЭТЮДЫ

ЗАДАЧИ

ПРОЧИТЕ ПЕРЕД РЕШЕНИЕМ

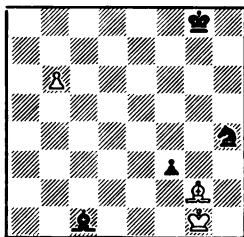
Этюды. Тонкая миниатюра № 21 (дебютанта рубрики!) заканчивается любопытной позиционной ничьей. № 22 и параллельный № 24 — этюды-перевертыши: если во втором из них координированные действия двух слонов успешны, то в первом — преодолеваются белыми, однако игра совсем разная. Все фигуры в № 23 занимают свои места в финальном пате со связкой.

Задачи. № 41 — в старо-стратегическом стиле, № 42 посовременнее — с переменной матов при полусвязке (отыщите и ложный след!). Богато содержание № 43 — с полусвязкой, чередованием ходов, перекрытиями «по Новотному». Автора логической № 44 не путайте с одним из соавторов этюда № 23, живущим в Одесской области. Свообразна № 45 — с правильными матами после эффектных жертв. № 46 — логическая: с тематическими попытками, превращениями, взятиями «на проходе». Незабвенно творчество Лошинского: даем № 47 в параллель к № 44, а № 48 — к № 46.

РЕКВИЕМ-КОНКУРС

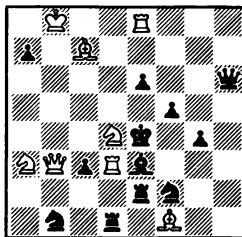
«Вестник Чернобыля». Международный конкурс «Колокол Чернобыля». Разделы: этюды (судья Н. Резвов), двух- (В. Мельниченко), трех- (Е. Богданова), многоходовки (М. Марандюк), самоматы (И. Сорока), коопматы (Ю. Гордиан), ретрокомпозиции (А. Фролкин). Установлены призы и другие отличия. Адрес (диаграммы в 2-х экз.): 255620, Киевская обл., г. Чернобыль, ул. К. Маркса, 4, редакция «Вестник Чернобыля», с пометкой «Шахматный конкурс». Срок присылки — до 1 октября с. г. Итоги будут подведены к 26 апреля 1991 года — 5-й годовщине чернобыльской аварии.

№ 21. С. БЕРЛОВ
Ленинград

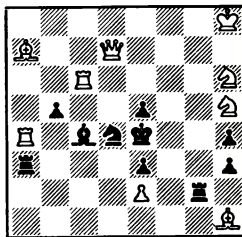
Ничья

№ 41. С. БУРМИСТРОВ
Владивосток

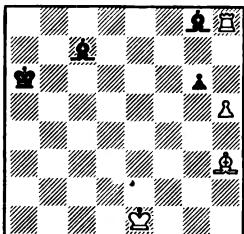

Мат в 2 хода

№ 42. В. ПОПОВ
Куйбышев

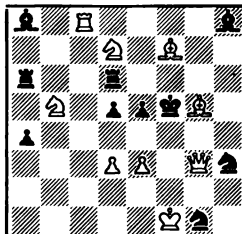

№ 22. Ю. РОСЛОВ
Ленинград

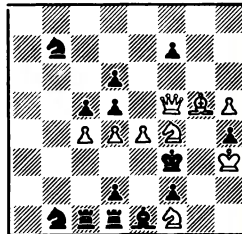
Ход черных, выигрыш

№ 43. И. ЯРМОНОВ
Мариуполь

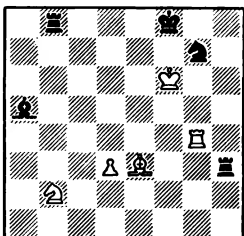

Мат в 3 хода

№ 44. С. ТКАЧЕНКО
Запорожская обл.

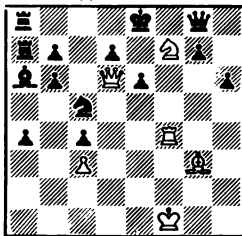

№ 23.
Н. МАНСАРИЙСКИЙ,
С. ТКАЧЕНКО

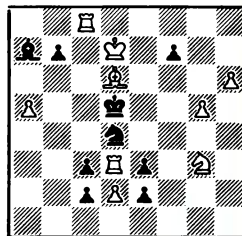
Ничья

№ 45. И. СТОРОЖЕНКО
Мурманская обл.

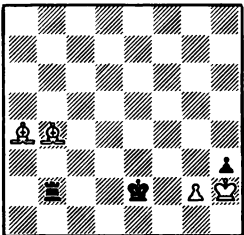
Мат в 4 хода

№ 46. А. МИРОНОВ
Могилев

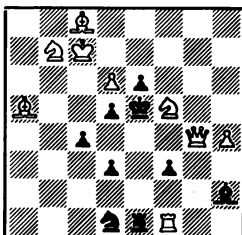
БЫЛО В ПЕЧАТИ

№ 24. Т. ГОРГИЕВ
1968

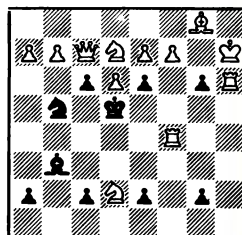
Выигрыш

№ 47. Л. ЗАГОРУЙКО,
Л. ЛОШИНСКИЙ
1960

Мат в 3 хода

№ 48. Г. ГОЛУБЕВ,
Л. ЛОШИНСКИЙ
1939

ПРЕДЛАГАЕТ ЦШК

Информационный центр Центрального шахматного клуба СССР предлагает шахматным клубам и другим организациям, отдельным лицам систему программ «Пат» для работы с шахматными базами данных. Программы предназначены для компьютеров IBM-PC и совместимых с ними, в том числе отечественных ЕС-1840, ЕС-1841.

Основными функциями системы «Пат» являются:

— удобный и дружелюбный интерфейс ввода, редактирования и просмотра партий и вариантов, с использованием манипулятора «мышь»;

— автоматическая дебютная классификация партий по системе югославской энциклопедии;

— удобный и быстрый поиск необходимой информации в базе;

— возможность хранения эндшпилей;

— преобразование партий из базы данных в текстовый вид для дальнейшего использования

в текстовом редакторе;

— возможность работы со всеми символами шахматного информатора.

Особенностями системы «Пат» являются:

— организация диалога на русском и английском языках с краткими пояснениями каждой функции, наличие подробной инструкции;

— поддержка работы с большими базами данных: количество партий в базе ограничено лишь размером твердого диска вашего компьютера, скорость поиска партий не зависит от объема базы данных, имеется автоматическая диагностика ошибок;

— функции сортировки партий позволяют быстро упорядочить их по индексам, фамилиям, соревнованиям, году, результату, номеру в турнире;

— статистические функции обеспечивают вывод списков шахматистов с указанием количества сыгранных партий, распределение партий по дебютным индексам;

— возможность печати партий с комментариями и диаграммами в одну, две или три колонки по образцу информатора;

— наличие словаря объемом около 5000 фамилий обеспечивает проверку корректности ввода фамилий, возможность поиска по фамилиям как на русском, так и на английском языках.

В комплект поставки системы «Пат», кроме программ и инструкции, входит также демонстрационная база данных объемом 2000 партий, включающих турниры за 1990 г.

Вы сможете пополнять базу данных партиями, введенными вами лично, или сборниками партий, приобретенными в ЦШК СССР. Библиотека шахматных партий, распространяемых ЦШК СССР, составляет более 20 тыс. партий и постоянно пополняется.

Стоимость системы «Пат» составляет 4000 руб.

Стоимость сборника из 2000 партий — 63 руб.

ЦШК СССР проводит также бесплатные консультации по вопросам освоения системы «Пат», а также оказывает информационные услуги для квалифицированных шахматистов, осуществляет подборку партий по соперникам, соревнованиям и дебютам.

Желаем успешной работы с системой «Пат».

Адрес: 121019, Москва, Гоголевский бульвар, д. 14. Информационный центр ЦШК СССР. Телефон: 290-20-76.

В ПРОШЛОМ СТОЛЕТИИ

(окончания партий, см. журнал № 6, 3-я стр. обл.)

№ 1. Нимцович — Нейман (Рига, 1889): 1. Кс7! Ф:с7 2. С:ф7 Крd7 3. Фf5! К:f5 4. е6X.

№ 2. Стейниц — NN (Вена, 1861): 1. Jd8! Ф:d8 2. Фе6 Kph7 3. J:h6! gh 4. Фf7X.

№ 3. Тарраш — Вальбродт (Гастингс, 1895): 1. J:d4! К:g3 2. К:g3 J:g3 3. hg J:g3 4. Kpf1! J:d3 5. Jg4!! Черные сдались.

№ 4. Гунсберг — Готтшталл (Франкфурт, 1887): 1. f5! ed 2. f6 Ch8 (2... С:f6 3. J:f6 Фе7 4. Cd4 и 5. Фh6) 3. Cd4! Cd7 4. Jh4 h5 5. J:h5 Cg4 (5... gh 6. Фg5 Kph7 7. Ф:h5 Kpg8 8. Jf3) 6. J:h8, и мат в два хода.

№ 5. Пильсбери — Эм. Ласкер (Петербург, 1896): 1... J:a3! 2. Фе6 Kph7 3. Kp:a3 (3. Kpb1 C:d4 4. Фf5 g6 5. Фd7 Cg7) 3... Фе3 4. Kpa4 b5 5. Kp:b5 Фе4 6. Kpa5 Cд8.

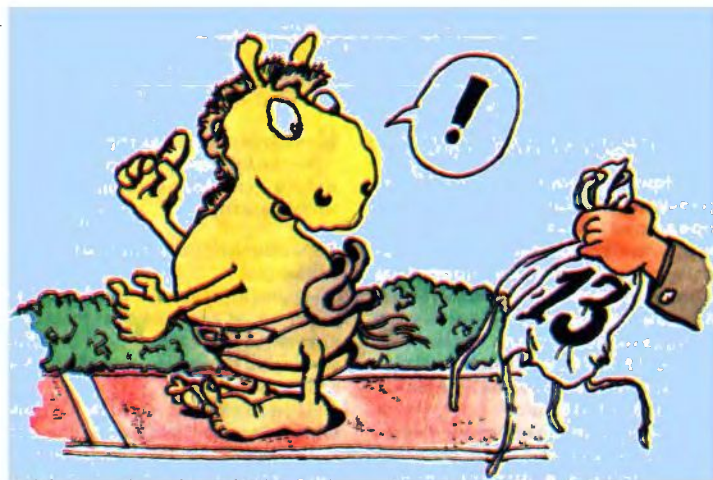
№ 6. Чигорин — Шифферс (Петербург, 1895), вариант из матчевой партии: 1. Kh:g5! C:g5 2. K:g5 hg 3. Jh7 Kpf6 4. C:g5! Kp:g5 5. Jlh6 K:h6 6. Фd2 Kpf6 7. Ф:h6 Kpe7 8. Фе6X.

№ 7. Цукерторт — Блэкберн (Лондон, 1883): 1. fg! Jc2 (1... hg 2. Jg3) 2. gh Kph8 3. d5 e5 4. Фb4!! Jbс5 (4... Ф:b4 5. C:e5 Kp:h7 6. Jh3 Kpg6 7. Jg3 Kph7 8. Jf7 Kph6 9. Cf4 Kph5 10. Jh7X) 5. Jf8!! Kp:h7 (5... Ф:f8 6. C:e5 Kp:h7 7. Ф:e4) 6. Феe4 Kpg7 7. C:e5 Kp:f8 8. Cg7!, и выигрывают.

№ 8. Яновский — Пильсбери (Лондон, 1889): 1. Cf6! Kg7 [1... Ф:f6 2. Фh5X, 1... К:g5 2. fg Kph7 (2... Kpg6 3. h5 Kph7 4. Ф:f5) 3. Феf5 Jg6 4. h5] 2. Фd5! Фе8 (2... Ф:d5 3. cd Kph7 4. h5 Ке8 5. J:g8 Kp:g8 6. Cd8 и т. д.) 3. Фg2! Фf7 4. C:g7 J:g7 5. J:g7 Ф:g7 6. Фg5 Kph7 7. Ф:f5 Kph8 8. Фh5 Kpg8 9. Фg5. Черные сдались.

«Клуб 13»: жили-были Ка и Ка

Вы, конечно, тут же решили, что разговор пойдет о «семи-летней войне», семилетнем уже противостоянии Каспарова и Карпова.

Вот и ошиблись

Имеются в виду более скромные шахматисты, фамилии которых тем не менее упоминаются в шахматной печати неизмеримо чаще, чем фамилии наших супергроссмейстеров.

Венский шахматист XIX века Маркус Канн (1820—1886) считается автором счастливой идеи 1. e4 c6 2. d4 d5 — идеи бороться за центр, не закрывая слона c8. Английский мастер Горацио Каро (1862—1920) отважно применял новинку на практике, а в 1886 году опубликовал в журнале «Brüderschaft» первые анализы дебюта. Пожалуй, справедливее было бы говорить о рождении «защиты Канн-Каро», но благозвучнее все-таки «защита Каро-Канн». Так и прижились.

Как шахматист М. Канн послабее соавтора Во всяком случае, среди участников турниров и турнирчиков, зафиксированных историками во второй половине прошлого столетия, его имя встречается лишь однажды Гамбург, 1885, 3-е место, 4 очка из 7, на первом месте И. Бауер (известный по тем временам венский шахматист). Нужно также заметить, что упоминание о начале 1. e4 c6 встречается еще в рукописи Полеро (примерно 1590 год). Однако первопроходцем следует, видимо, считать не того, кто ступил на верную тропу случайно, а того, кто пошел по ней осознанно.

В некоторых справочниках Г. Каро называют немецким шахматистом. Но если учесть, что

родился он в Ньюкастле, а умер в Лондоне, то двух мнений здесь быть не может. Другое дело, что Каро много лет прожил в Берлине, где не без успеха играл во многих столичных турнирах. Можно назвать первые места в берлинских соревнованиях 1888, 1892 и 1894 годов. Любопытен также результат турнира «Берлин-1890», где Каро был третьим, а первое—второе поделили братья Ласкеры — Бертольд и Эммануил, будущий чемпион мира.

Итак — «Каро-Канн». Чем же порадовали нас посетители «Клуба 13» в этой не такой еще старой защите?

.. Живет у московского токаря-универсала А. Зимина черная кошка по имени Ксения Петровна. Зимин назвал ее (такая вот фантазия) в честь соседки — доброй-предоброй старушки. Старушка та недавно померла (земля ей пухом), а кошка по-прежнему приносит Зимину удачу, поскольку именно глядячи на нее решился он прислать в «Клуб 13» свою короткометражку. Вот она, победившая многих конкурентов:

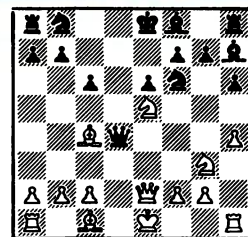
ЗИМИН ПЕТРАШОВ
Москва, 1989

1. e4 c6 2. d4 d5 3. Kc3 de 4. K:e4 Cf5 5. Kg3 Cg6 6. h4 h6 7. Kf3 e6?!

А. Зимин замечает: «Теоретически надо было играть 7... Kd7. Но что поделаешь, один знает теорию, другой — практику...»

8. Ke5 Ch7 9. Cc4 Kf6 10. Фе2 Ф:d4?

Конечно же, следовало укрепиться с помощью 10... Kd5.

11. K:f7! Kp:f7 12. Ф:e6 Kpg6 13. h5x!

Такой финал в Каро-Канн не редкость. В частности, почти близнец партия Горовиц — Гуджу (IV Олимпиада, Прага, 1931), приведенная в одном из первых выпусков «Клуба 13» («Шахматы в СССР» № 3, 1989).

Научный сотрудник кандидат в мастера Александр Борисенко живет в городе Константиновка Донецкой области. В созданной им миниатюре привлечателен неочевидный ловушечный механизм, с помощью которого была добыта победа.

БОРИСЕНКО ХАРЧЕНКО
Константиновка, 1989

1. e4 c6 2. d4 d5 3. Kd2 Kd7 4. Cd3 de 5. K:e4 Kgf6 6. Kg5 Kb6.

Надо было немедленно отогнать назойливого коня — 6... h6.

7. Kf3 Cg4 8. 0—0.

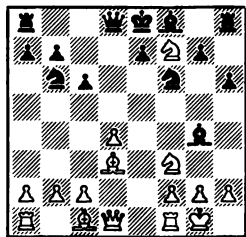
Бросается в глаза 8. K:f7 Kp:f7 9. Ke5, но после 8... C:f3! вся эта затея в пользу черных. Например, 9. K:d8 C:d1 10. Ke6 Cg4 11. Kc7 Kpd7 12. K:a8 K:a8.

8... h6?

Среди трехсот правил старинного (1824) учебника А. Д. Петрова есть и такое: «Для достижения совершенства в шахматной игре потребно непрерывное прилежание и внимание

неослабное. Игру должно начать и кончить с равным вниманием». Харченко нарушает эту заповедь. Чуть худшую, но крепкую позицию сохраняли черные после 8... С:f3 9. Ф:f3 е6.

9. К:f7!

9... С:f3! (разве что-нибудь изменилось?) 10. Сg6!! (как видите, да) 10... С:d1 11. Кe5X.

Морозовск — город в Ростовской области. Оттуда и пришло письмо А. В. Воробьева с партией, сыгранной... Как быстро бегут годы. «Тогда мне было лишь пятнадцать...» — взгрустнул победитель.

ВОРОБЬЕВ

ЧАЙКА

Цимлянск, 1974

1. е4 с6 2. d4 d5 3. Кс3 Кf6.

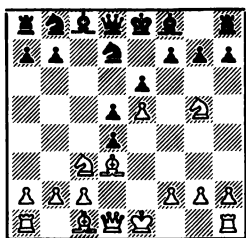
Почти не применяется. Главные продолжения — 3... de и «новый Каро-Канн» 3... g6.

4. е5 Кfд7 5. Cd3.

Для осторожных можно посоветовать также 5. f4 е6 6. Ксе2 с5 7. с3 — получается популярный вариант французской защиты с лишним темпом у белых. Агрессивнее и не хуже тормозящая жертва 5. е6! fe 6. Cd3 Кf6 7. Кf3 и т. д.

5... е6 6. Кf3 с5 7. Кg5!

Вновь позиция из французской защиты, и снова у белых лишний темп. Защищаться не просто. Лучший рецепт, видимо, — 7... Се7 8. Фh5 С:g5 9. С:g5 Фа5. 7... cd?

8. К:е6! fe 9. Фh5 Крe7 10. Сg5 Кf6 11. ef gf 12. С:f6 Кр:f6 13. Фh4. Черные сдались.

Кандидат в мастера Юрий Федорович Попов (он из горо-

да Хмельницкого) вышел на пенсию и отводит душу — повсюду играет по переписке. Занятно, что соперником и жертвой Юрия Федоровича в следующей партии европейского турнира мастеров EUM-278 стал международный мастер (!), член олимпийской сборной Австралии (!).

ПОПОВ

ВИТТМАН

По переписке, 1988

1. е4 с6 2. d4 d5 3. Кс3 de 4. К:е4 Кf6 5. К:f6 ef 6. Ке2.

Идея П. Романовского, примененная им в партии с А. Ильиным-Женевским (Петроград, 1920). Белые на темп задерживаются с развитием, но зато конь сразу выходит на ударную позицию, что требует от соперника внимательной и конкретной игры.

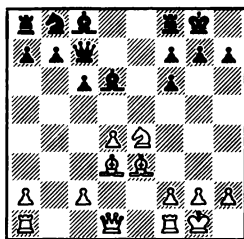
6... Cd6 7. Кg3 0—0 8. Се3 Фb6.

В партии-первоисточнике было 8... f5 9. Фf3 Фс7 10. Kh5 g6 11. Cf4! С:f4 (11... gh 12. Фg3) 12. К:f4 с инициативой у белых. Ход в партии — начало неверного плана. Резонным выглядело 8... Се6 с последующим Кd7.

9. Cd3 Ф:b2?

Еще можно было отделаться позиционными убытками. Сыграть, например, 9... Ле8.

10. 0—0 Фb6 11. Ке4 Фс7.

Бесславный вояж ферзя содал белым все удобства для решающей атаки.

12. К:f6! gf 13. Фh5.

Черные сдались, так как на 13... f5 имеется 14. Фg5 Крh8 15. Фf6 Кpg8 16. Ch6.

Ленингорсков в Советском Союзе два. Один расположен в восточной части Казахстана, а тот, где проживает перворазрядник Марат Хамидуллин, — на юго-востоке Татарской автономной республики.

ХАМИДУЛЛИН МЕДВЕДЕВ
Ленингорск, 1988

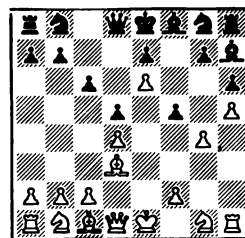
1. е4 с6 2. d4 d5 3. е5 Cf5 4. g4 Сg6.

Встречалось и 4... Се4 5. f3 Сg6. В такой ситуации король белых более раскрыт.

5. h4 h6 6. h5 Ch7 7. е6!? f5?

Бесспорная ошибка. Верно 7... Кf6! с хорошими перспективами.

8. Cd3!

Как развиваться дальше?

8... fг.

Гибель мгновенная. Впрочем, все остальное — гибель медленная.

9. С:h7 Л:h7 10. Фd3 Кf6 11. Фg6X.

Семнадцатилетний перворазрядник Михаил Долгов прислал в «Клуб 13» три миниатюры. В оценке одной из них был категоричен: «Наименее солидная партия, печатать не стоит».

Тем не менее...

ДОЛГОВ

ГАЙДУЧЕНКО

Калининград, 1985

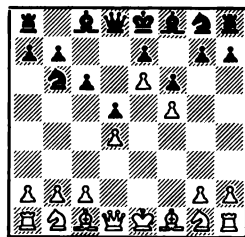
1. е4 с6 2. d4 d5 3. е5 f6?!

Главная причина, по которой этот ход нехорош, — опасно ослабляется важная диагональ е8—h5.

4. f4 Кd7?

А эта небрежность ценой в партию. Лучшим шансом было, пожалуй, 4... f5 и затем 5... е6, стремясь заблокировать центр.

5. е6 Kb6 6. f5!

Позиция черных вряд ли зашита. К примеру, на 6... g6 очень неприятно 7. Фg4!

6... Kh6 7. С:h6 gh 8. Фh5X.

До новых встреч на вернисажах «Клуба 13»!

Пьер-Шарль Фурнье де СЕНТ-АМАН

DESCHAPELLES

ДЕШАПЕЛЬ

Ужасное событие, которое мы давно предчувствовали и которого опасались, свершилось. Господина Дешапеля больше нет с нами! После двадцати месяцев страданий, оставаясь все это время прикованным к постели, он испустил дух 27 октября 1847 года, в четыре часа пополудни, в Париже, в доме № 29 по улице Пуасоньер. Он угас, не издав ни стопа, как будто уже давно был готов к тому, что он называл прощанием навеки...

Александр-Луи-Оноре Лебретон Дешапель родился 7 марта 1780 года в Виль-д'Аврэ неподалеку от Версаля. Смерть последовала на шестьдесят восьмом году жизни. Он выглядел старше своих лет, и это сближает его с другими выдающимися людьми, долгое время привлекавшими к себе внимание.

В древности слова правды звучали подле царских гробниц; мы отнесемся к нашему знаменитому другу так же, как отнеслись бы к королю или фараону. Подобно всем людям, он в той или иной степени сочетал в себе незаурядные достоинства и некоторые слабости. Мы не видим ничего, что помешало бы нам выступить в роли добросовестного историка, взявшись за перо с чувством полной беспристрастности. Не утаивая правды, но и не нарушая приличий, мы расскажем почти обо всем, что нам известно о жизни этого оплакиваемого нами мастера. За двадцать лет непрерывного общения с ним мы смогли проникнуть в странный мир одного из тех людей, которые не встречаются дважды на вашем жизненном пути.

Дешапель, хотя и происходил из дворянской семьи, с воодушевлением воспринял идеи Французской революции. В 1794 году, когда знаменитая военная школа в Бриенне, откуда за несколько лет до этого вышел Наполеон, была безжалостно разогнана, Дешапель, как и все остальные ученики, вынужден был вернуться домой. Он покинул школу, не имея никаких других средств для путешествия, кроме своей доли книг из библиотеки, которую напоследок ученики поделили между собой. Добравшись до Парижа, родители он не застал: вся семья эмигрировала. Несмотря на свой юный возраст, Дешапель без колебаний поступил на военную службу, был зачислен в 106-й полк и отправлен в Майнц, где принял участие в памятной осаде этого города. После этого он перешел в армию Самбры — Мааса и оказался во Флёрюсе.

Никогда еще строки нашего великого Корнеля не находили более верного применения:

Нет нужды в опыте у тех, что мне подобны:
Им славу мастера удар приносит пробный.

За что бы ни бралась сия избранная натура, все получалось у нее на славу: с необыкновенной быстротой постигал этот человек азы, чтобы сразу же подняться к вершинам. Чего бы достиг Дешапель на военном поприще, не получи он в самом начале карьеры тяжелого ранения? Но именно отвага Дешапеля и должна была отвратить его от этого героического пути.

Едва попав на поле битвы при Флёрюсе, молодой волонтер непременно хотел выделиться среди самых отчаянных храбрецов. Он бросается на штурм австрийской батареи, берет ее с бою... какое-то время удерживается там, но затем ввиду численного перевеса противника французы отступают и, подумав, что Дешапель убит, оставляют его у австрийских пушек, изрешеченного таким количеством пуль, что его с трудом можно было узнать. Тело, возвращенное к жизни, оказалось изувеченным: Дешапель лишился руки, так отважно сжимавшей клинок, и в течение полувека легкомысленная и равнодушная публика нередко именвала «одноруким» этого славного мученика...

Утратив таким образом возможность деятельной службы в республиканской армии, Дешапель все же не вышел в отставку. Никто не захотел отвергать услуг, которые человек такого склада мог оказать отчизне, и перед молодым инвалидом открылся путь в военную администрацию. Сперва он был начальником охраны в военном инженерном ведомстве, а затем стал помощником военного комиссара. Дешапель обнаружил одновременно и сметливость ума, и расторопность — качества, которых в то время требовали постоянные перемещения наших армий. Но при этом он проявил такую высокую нравственность, что нажил себе врагов в Директории Барраса¹, коих после реакции, последовавшей 18 брюмера, сменили республиканские вероотступники; они не могли простить Дешапелю его приверженности патристическим чувствам, являвшимся живым укором их собственному поведению. Дешапеля не повысили в чине, хотя он этого и заслуживал; как и генерала Фуа², Консульство и Империя не только не осыпали его своими милостями, но и оказались к нему несправедливы. О Дешапеле забыли, несмотря на то, что он был причастен к триумфальным победам главной армии. Казалось, судьба обрекала его стать жертвой подлостей, столь ненавистных его благородной душе: в результате постыдной капитуляции в Байлене он оказался выданным Англии. Однако, перевезенный на плашкотах из Кадиса, он разработал план побега, достойный блистательного игрока в шахматы, призванного утешить мир, который оплакивал Филидора. Перед Дешапелем, благодаря его гению, вновь

В наш динамичный, если не сказать — прагматичный, век неспешная, обстоятельная манера письма Сент-Амана кому-то наверняка покажется несколько тяжеловесной и старомодной. Ничего удивительного — публикуемой статье без малого полтора века. Сколько поколений разделяют нас, как неизнаваемо изменились за эти годы сами шахматы! Полистайте старые журналы. Разве только партии и дебютные анализы наполняют их! Боже упаси. До большого спорта было еще далеко, шахматы служили людям скорее средством общения и самовыражения, чем профессией или надежным источником существования. Вспомним: Филидор был композитором, Стаунтон — шекспироведом, Сент-Аман — коммерсантом, Андерсен — учителем гимназии, Эванс — капитаном торгового флота... И как, скажите, отделить Филидора-шахматиста от Филидора-композитора без ущерба для исторической личности!

Весь мир зачитывается красочными жизнеописаниями великих художников, писателей, артистов, даже физиков и философов, но только не шахматистов. Да, есть «Шахматная новелла» и «Защита Лужина», «Новелла о доне Сандальо...» и «Темп». Но разве жизнь реального шахматиста менее насыщена и драматична! Если, конечно, не ограничивать рассказ о ней размерами шахматной доски...

На этом пока прервусь, вряд ли уместно обсуждать содержание статьи до ее прочтения. Остается добавить, что перевел статью Георгий ГЕННИС, а опубликована она была в ноябрьском номере журнала «Palamède» за 1847 год.

Сергей ВОРОНКОВ

открылась дорога на родину: он не переставал испытывать к ней пылкую любовь, но не хотел содействовать тому, что он называл тщеславием душителя свободы; именно тогда он и посвятил себя мирному служению шахматам.

Дешапель, получивший свою долю почетных сабель в республиканских армиях, был включен (мера признательности все же была соблюдена) в число награжденных первыми орденами Почетного Легиона. Грамота, выданная ему в Булонском лагере 12 прериаля года XII^{го}, имеет номер 8436. Вначале на одной стороне звезды имелось изображение Наполеона, а на другой — надпись: «Французская республика». Позднее Наполеон заменил надпись на «Французскую империю», что было весьма примечательным и логичным продолжением его политики. Дешапель, возмущенный этим отступлением от республиканских идеалов, единственно служивших предметом его поклонения, сорвал с груди орден и поклялся, что никогда больше его не наденет. Реставрация и июльское правительство, которые поочередно проявили удивительную щедрость на подобные милости в отношении своих ставленников, были не в состоянии заставить его пересмотреть свое решение. Никогда, за исключением лишь 5 июня 1832 года, мы не видели на нем ни ордена, ни ленты; более того, Дешапель не любил, когда ему напоминали о том, что он является одним из старейших кавалеров ордена...

Мы ни разу не слышали о том, чтобы, выйдя в отставку, он получил за свою службу в армии какую-либо пенсию. И хотя у него не было состояния, он не испытывал нужды, будучи по натуре истинным спартапцем. Именно в это время Дешапель начал усердно посещать «Café de la Régence» и стал жить шахматной игрой. Не занимаясь «профессорством» и избегая садиться за доску с первым встречным в надежде на случайное вознаграждение, он упорядочил свою игру, и его ежедневные доходы, при всей их скромности, все же превышали его расходы.

В 1812 году маршал Ней, который относился к Дешапелю с любовью и уважением, устроил его на должность главного содержателя табачных амбаров в Страсбурге; это место давало ему от 40 до 50 тысяч франков ежегодного дохода.

В 1815 году, дабы оказать сопротивление второму нашествию союзников, Дешапель организовал партизанские отряды на востоке страны и даже получил от правительства «Ста дней» звание генерала. После второй Реставрации он возвратился в Париж и возобновил занятия шахматами.

Свои самые красивые партии Дешапель сыграл в течение пяти лет, с 1815 по 1820 год. Он сражался против сильнейших игроков того времени, давая им вперед пешку и два хода: меньше — никогда, больше — изредка. Фигуры он давал не любил, а на ходы не скупился. Этот период

был, возможно, самым блестящим в истории французских шахмат. И, однако, все, что он подарил миру, кануло в Лету: о шахматах тогда почти не писали, и события, заслуживавшие того, чтобы быть запечатленными, только вскользь упоминались... Теория в основном сводилась к положениям Калабрийца¹ (блестящая школа) и Филидора (школа основательная). Игроки, сочетавшие в себе качества обоих этих мастеров, слыли эрудитами, учеными, к которым относились с опаской и пиететом. И тем не менее целая пропасть отделяет их от тех, кто прочитывает от корки до корки «Palamede» или «Энциклопедию»²!

Зато какое удивительное совершенство являли сами шахматы, если фалангу из двадцати игроков, кои и сегодня были бы в первых рядах, возглавлял Дешапель! Нам известны лишь осколки того замечательного салона: Муре, Бонкур, Вазль (Маленький Еврей)! Именно они занимались «профессорством», обучая любителей Озу, Валлекарвилля, д'Арнувилля, Буасси д'Англа, Ривуара, Вокоре, Рожье и многих других, перечислить которых не представляется возможным. Из этой плеяды вышел последователь Дешапеля; за два года знаменитый мастер воспитал молодого Лабурдоннэ и, когда стало слишком трудно давать ему вперед пешку и два хода, увенчал его чело короной. В этом отречении на закате жизни видится нам проявление благородного самолюбия. Дешапель сохранил в неприкосновенности свою репутацию, не пожелав вступить в поединок со своим учеником, дабы однажды не пришлось потерпеть поражение, в результате которого ученик занял бы то место, которое Дешапель предпочел уступить ему добровольно во всем блеске своей славы.

Не достигнув и пятидесятилетнего возраста, Дешапель протиснулся с шахматами, но не ради того, чтобы уйти на покой, а намереваясь добиться превосходства в другой области интеллектуальных упражнений. Этим проектам как нельзя лучше подходил трюк-трак³, но прежде всего — вист. Это была игра, где сочетание случая и расчета позволяло играть на деньги, но где не всегда можно было оправдать расчет, ибо случай оставлял надежды слабым, а посредственностям — иллюзии.

В висте Дешапель не знал себе равных. И второй период его жизни прошел в манипуляциях с пятьюдесятью двумя картами; вист принес ему золото, тогда как, играя в шахматы, он с трудом сводил концы с концами. На новом поприще вместе с пьянящей славой он обрел благосклонность Плутоса⁴ и сменил скромное существование на безбедную жизнь с 30—40 тысячами ливров ренты. Надо было обладать его мастерством, чтобы выигрывать подобные суммы при ставках в 20 и даже в 10 франков за фишку; к тому же он не был лишен причуд, свойственных почти всем игрокам, и порой позволял себе чересчур увлекаться. Когда ему везло, он проявлял осмотнительность в ставках и робберах⁵, а когда начиналась полоса неудач, напротив, увеличивал продолжительность игры и удваивал ставки. Поэтому его проигрыши были

гораздо крупнее выигрышей. Но благодаря силе расчета он избегал той опасности, которая обычно подстерегает заурядных игроков, и, то используя свой шанс, то его упуская, Дешапель выигрывал больше, а проигрывал меньше, чем любой другой игрок! Все искусство Дешапеля, вся загадка его побед кроется в этой манере, бравшей верх над несовершенством его натуры. В конце жизни его стали преследовать неудачи; он чаще проигрывал, чем выигрывал, и простые смертные, привыкшие судить обо всем по результатам, заговорили о том, что способности Дешапеля угасают... Как же они заблуждались!

В это трудно поверить, но Дешапеля поразил тот же недуг, которым страдал и Лабурдоннэ, — водянка. Однако внешне они были полной противоположностью: Лабурдоннэ — упитанный, жирный, тучный, сангвинический; Дешапель, напротив, хрупкий, худой, долговязый, желчный. Одному была присуща всякого рода неводержанность, склонность к излишствам, свойственная сильным натурам; другому — воздержанность и умеренность во всем. Лабурдоннэ, прежде чем умереть от водянки, испытал несколько ударов; у Дешапеля водянка возникла вследствие порока в кровообращении, вызванного окостенением сердечных ушек. Судьба так распорядилась, что, следуя противоположными путями, два великодушных шахматиста покинули сей мир через одни и те же врата и по причине одного и того же недуга.

На военной службе Дешапель не сумел подняться выше чина помощника военного комиссара. Из-за своего неуживчивого характера он часто ссорился с командирами. Обладая безукоризненными манерами джентльмена старой закваски, он в то же время был властным и вспыльчивым. Не избегал Дешапель и дуэлей. При этом он прослыл одним из лучших клинков армии, хотя и был волею рока левшой; эта заслуженная репутация заставляла людей хорошо подумать, прежде чем мериться силами с тем, кто сам никогда не пасовал перед опасностью.

За двадцать лет я сыграл с Дешапелем всего партий тридцать. Фортуна улыбалась то мне, то ему, но он всегда давал мне пешку и два хода вперед. Следует добавить, что мы никогда не приступали к игре серьезно. Дешапель предлагал сыграть две или три партии обычно в шутку и как бы повинуюсь минутной прихоти. Милость мастера, которой не удастивались другие! За этот же промежуток времени он сыграл пять-шесть пешечных партий с Лабурдоннэ и господином Буасси д'Англа⁶, чему мы были свидетелями. В этой разновидности шахматной игры, заключающейся в том, чтобы взять или получить некоторое количество пешек за ферзя, Дешапель не знал себе равных (кстати, он способствовал усовершенствованию пешечной теории Филидора). В нашем присутствии он сыграл семь-восемь партий без ладьи с генералом Генгере, а также три партии с господином Шультенем⁷, который, получая пешку и два хода,

сумел оказать достойное сопротивление. Вот и все, что он совершил за шахматной доской у нас на глазах и что пришло нам на память.

Но оставим в стороне партии. Сколько раз толковали мы с ним о самом искусстве шахмат! Как и Лабурдоннэ, мы не противоречили ему в беседах, и не потому, что он был всегда прав, а чтобы извлечь нечто полезное из нагромождения его парадоксов. Дешапель не принадлежал к числу тех, кого можно назвать эрудитами в шахматах. За исключением нескольких дебютов Филидора и ловушек Калабрийца, всеми остальными знаниями он был обязан самому себе. Сила его не была заемной, он был наделен ею от рождения. Поэтому Дешапель не мог браться за все дебюты, но был непревзойденным в своей области: в игре на фору (давая пешку и два хода вперед), которую практиковал всю жизнь и которую изучил досконально.

Подтверждением наших слов, как это ни странно, служит (помимо мнения на сей счет Лабурдоннэ) оживленная и продолжительная борьба, завязавшаяся между Дешапелем и господином Кохрэнном. Этот знаменитый английский игрок приезжал в Париж в 1820 и 1821 годах для того, чтобы сразиться с Дешапелем и Лабурдоннэ. Игра была устроена в виде пульки. Дешапель давал обоим соперникам пешку и два хода вперед, а они играли между собой на равных. Лучшего результата достиг Лабурдоннэ, в проигрыше оказался господин Кохрэн. Что касается Дешапеля, то ущерб, нанесенный ему Лабурдоннэ, он возместил перевесом, полученным в игре с Кохрэнном. Англичанин, недовольный партиями с преимуществом, предложил сыграть на равных в соотношении один к двум. Дешапель согласился, предупредив соперника, что тот, возможно, не выиграет ни одной партии. Однако господин Кохрэн, превосходно владевший гамбитами, досконально изучивший Giuoco-Piano¹⁰ и к тому же обладавший обширными познаниями по части того, что было написано лучшими авторами о дебютах, одержал победу в более чем

трети партий и, стало быть, вернул часть проигранных денег.

Даже спустя пятнадцать лет Дешапель вспоминал об этом состязании с поразительной наивностью: «На протяжении первых двадцати ходов мне постоянно не везло, и я выигрывал только те партии, которые считались безнадежными». Это было невольным признанием своей неосведомленности в отношении теории дебютов. Но зато какое упорство! Насколько точен он бывал в самых далеких расчетах! Никто, кроме него, не был способен предвидеть события в середине партии на столько ходов вперед и никто не оценивал позицию точнее, чем он. Его целиком поглощал процесс составления плана, и именно в те моменты, когда соперник пребывал в уверенности, что делает правильные ходы, Дешапель вернее всего достигал цели: ему оставалось лишь бесстрастно следить за неукоснительным претворением своего плана в жизнь. Но чтобы почувствовать значительность наносимого им решающего удара, чтобы уследить за чередой рождавшихся в его мозгу ходов, которые он затем всего лишь воспроизводил на шахматной доске, надо было стать Дешапелем.

Однако оценить все значение этого прекрасного гения шахмат выше моих сил, и здесь я со смирением отхожу в сторону. К сожалению, в нашем распоряжении очень скромное наследие. Три партии против господина Льюиса¹¹, который получал вперед пешку и ход, — вот и все, что оставил нам этот большой мастер; к тому же, не отрекаясь конкретно от этих партий, Дешапель все же так и не признал их окончательно.

Мы упомянули о парадоксах, коими он поражал нас в беседах. Два десятка свидетелей, и поныне здравствующих, могут вспомнить подобные примеры; а те, что я собираюсь привести, известны многим и также могут быть подтверждены.

Окончание следует

Примечания редакции

1. Распространенная ошибка, с легкой руки Сент-Амана кочующая из книги в книгу. На самом деле школа была закрыта в 1790 году.

2. Точнее, видимо, в памятной обороне, ибо летом 1793 года после трехмесячной осады Майнц был взят прусскими войсками.

3. Селение в Бельгии, близ которого 26 июня 1794 года французская армия нанесла тяжелое поражение австрийцам.

4. Поль-Жан Баррас — один из организаторов термидорианского переворота 1794 года; входил в Директорию, содействовал приходу к власти Наполеона.

5. 18—19 брюмера (8—9 ноября) 1799 года произошел государственный переворот, в результате которого Наполеон стал первым консулом.

6. Гастон де Фуа — один из героев Итальянского похода 1796—1797 годов.

7. 23 июля 1808 года в Байлене испанскими повстанцами было взято в плен около 18 тысяч

французов, большинство из которых погибло в неволе.

8. 1 июня 1804 года.

9. Прозвище Джоакино Греко — знаменитого итальянского шахматиста XVII века.

10. Имеется в виду дебютная энциклопедия П.-Р. Бильгера «Handbuch des Schachspiels», изданная Т. фон дер Лаза в 1843 году.

11. Нерды.

12. В греческой мифологии — бог богатства.

13. Роббер — две партии в вист, составляющие целую игру.

14. Франсуа-Антуан Буасси д' Англа — один из виднейших деятелей термидорианского Конвента. После падения Наполеона присягнул Бурбонам, получил звание пэра.

15. Джон В. Шультен — известный шахматист середины прошлого века.

16. Итальянская партия.

17. Уильям Льюис — сильнейший шахматист Англии 1815—1830 годов.

Комбинации, связанные с угрозой мата по восьмой (первой) горизонтали, встречаются нередко. Обычно они сопровождаются такими тактическими приемами, как «уничтожение защиты», «отвлечение», «завлечение», «перекрытие», и рядом других.

Частично эта тема была освещена в статье «Внимание, тактика» («Шахматы в СССР», № 7, 1987).

Может возникнуть вопрос: нельзя ли в корне устранить угрозу подобного мата, сделав на ранней стадии партии «форточку» для короля? На этот вопрос можно ответить так: во-первых, существует множество дебютов, в которых королевский слон fianкеттируется на g2 или g7, и это обстоятельство отнюдь не гарантирует от неприятностей, связанных со слабостью последней (первой) горизонтали.

Что касается других дебютов, то ходы типа h2—h3 и h7—h6, как правило, нецелесообразны, так как делаются в ущерб развитию и часто способствуют пешечному штурму противника.

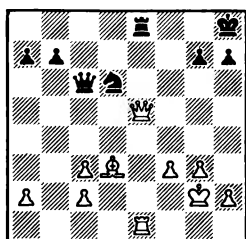
После этого небольшого вступления перейдем к рассмотрению примеров, в которых слабость первой (последней) горизонтали сыграла решающую роль.

Сперва две простые позиции.

СМЫСЛОВ

ЛИЛИЕНТАЛЬ

Москва, 1941

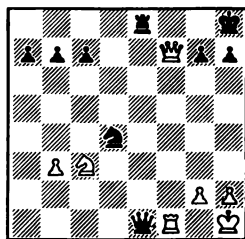
Юрий ГОЛУБОВСКИЙ,
кандидат в мастера

РЯД ПЕРВЫЙ, РЯД ПОСЛЕДНИЙ

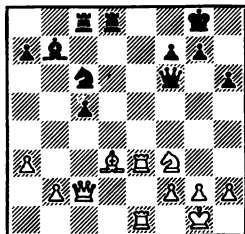
Поле e8 дважды атаковано и дважды защищено. Однако ходом 1. **Ф:d6** белые устраняют коня и сразу решают партию. Любопытно отметить, что в данном случае черных не спасла бы и «форточка».

СЕЛЯВКИН БЕЛОУСОВ
1973

Здесь партию решает красивый ход 1. **Ке4!**, нарушающий взаимодействие черного ферзя с ладьей.

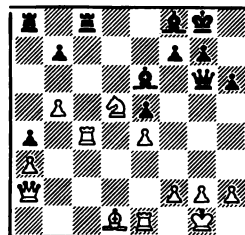
БОГОЛЮБОВ АЛЕХИН
2-я партия матча, 1929

Последовало, казалось бы, выигрышающее 1... **Кd4**, ведь хорошего отступления у ферзя нет (2. **Фa4** **Сс6** или 2... **К:f3** 3. **gf** **Л:d3**). Однако после 2. **К:d4 cd** выяснилось, что,

несмотря на то, что у белых под боем и ферзь и ладья (нельзя 3. **Ф:c8** из-за 3... **de**), они спасались путем 3. **Л3e2!**, поскольку брать ферзя нельзя из-за слабости восьмой горизонтали черных.

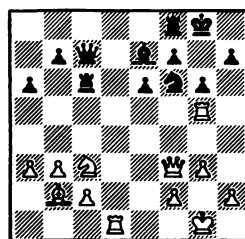
АЛЕХИН БОГОЛЮБОВ
13-я партия матча

И в этой партии претенденту удалось перехитрить чемпиона мира: 1... **С:d5** 2. **ed** **Фd3!** 3. **Л:c8** **Л:c8** 4. **С:a4?**

Позиция белых, конечно, трудная, однако после сделанного хода они проигрывают сразу благодаря двойному удару, основанному на слабости первой горизонтали. После 4... **Фe4!** черные выиграли фигуру.

РАГОЗИН ПАНОВ
XII чемпионат СССР

Положение белых выглядит трудным, так как угрожает не только 1... Лс8, но и 1... h6 с поимкой ладьи. В. Рагозин находит выход из создавшегося положения.

1. Kb5! ab 2. С:f6 С:f6 3. Ф:f6 Л:c2 4. Л:b5?

Серьезная ошибка. После 4. h4 (с идеей освободить поле h2 для короля) белые получали примерно равные шансы.

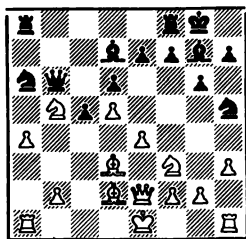
4... Лс1! 5. Фf3?

Еще одна ошибка, на этот раз решающая. Правда, и при лучшем 5. Фd4 (5. Л:c1 Ф:c1 6. Кpg2 Фс6) 5... Фс2! 6. Лf1 Л:f1 7. Кр:f1 Фc1 8. Кре2 Лс8 черные получали сильную атаку. Но им предстояло еще после 9. Лb4 потрудиться. Теперь же все заканчивается.

5... Фс6! Белые сдались.

ФАРАГО МАТИНОВИЧ

Дортмунд, 1988

Слабость первого ряда нередко возникает при задержке короля с рокировкой. Вот характерный пример: в этой позиции найти правильный план белым нелегко, поскольку на 1. 0—0 могло последовать 1... с4 2. С:c4 Кg3. Поэтому, прежде чем рокировать, белые решили согнать черного ферзя с диагонали g1—a7.

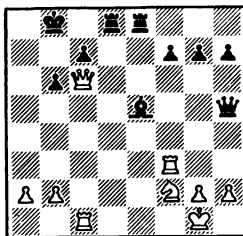
1. a5?! (лучше, видимо, было 1. Лb1, уводя ладью с линии «a» и защищая пешку b2; возможно, белые так бы и сыграли, если бы предвидели ответ противника) 1...

Kb4!! (неожиданная и интересная жертва ферзя) 2. С:b4 cb 3. ab (3. 0—0 Л:a5) 3... Л:a1 4. Кpd2 Ch6 5. Кpc2 Л:h1 6. Кbd4 b3! 7. Кр:b3 Лb8 8. Сb5 Л:b6 9. Кс6? (лучше было 9. Фс4!) 9... Лс1 10. Кfd4 e5 11. Кс2 Кf4 12. Фс4. Здесь в цейтноте черные допустили ошибку, сыграв 12... К:g2?, и проиграли. Между тем в их распоряжении был выигрышающий вариант 12... Ке6! 13. de С:e6 14. Ке7 Кpg7 15. Кd5 Cd7 16. Кс3 Л:b5!

ШНАПИК

ГАПРИНДАШВИЛИ

Сандомир, 1976

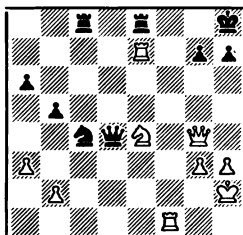

Напрашивающийся ход 1. Ла3 проигрывает ввиду 1... С:h2 2. Кph1 Сg3 3. Кpg1 (3. Kh3 Лd1) 3... Лd1! 4. Л:d1 Ф:d1 5. К:d1 Лel×. Поэтому польский шахматист сначала сыграл 1. Лh3, а в ответ на 1... Фg5 — 2. Ла3, но чемпионка мира рассчитала дальше. Последовало 2... Ф:c1! 3. Ф:c1 С:b2!, и черные добились решающего преимущества.

КОРНФЛИТ

ГУКЕЛЬ

1965

В этой позиции партию решает красивая комбинация, основанная на различных так-

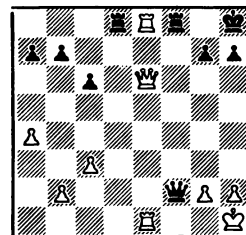
тических мотивах, связанных со слабостью восьмой горизонтали.

1. Кf6! Ф:g4 (не помогала попытка отделаться качеством путем 1... Фd2 2. Кph1 Лg8 ввиду 3. Л:g7!) 2. К:e8! Соль комбинации. Черные не могут защититься от двух угроз — 3. Лf8× и 3. hg, поэтому они сдались.

NN

РИХТЕР

1957

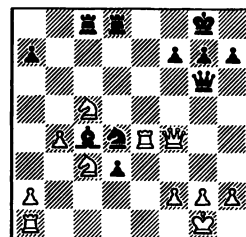
Конечно, после 1... Ф:c1 черные получали большой перевес, но они решили борьбу быстрее.

1... Лd:e8! 2. Ф:e8 h6!

В этом и заключалась идея черных. Теперь спастись от мата белые могут, лишь отдав ферзя.

Кр. ГЕОРГИЕВ ГУЛЬКО

Сент-Джон, 1988

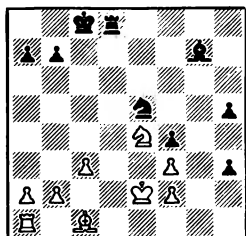
И в этом примере решающая роль принадлежит пешке.

1... Ке2 2. Л:e2 (если 2. Ке2 de 3. Лel, то 3... Лd1) 2... de 3. Ф:c4 Фс2! 4. Фb3 (ясно, что эндшпиль, возникающий после 4. Ф:e2 Ф:c3, проигран для белых; однако теперь партия решает небольшая комбинация) 4... Лd1! 5. Л:d1 (5. К:d1 elФ×) 5... Ф:c3! Белые сдались.

Близка к рассматриваемому вопросу и тема превращения пешки.

КАТАЕВ **МАРКОВ**

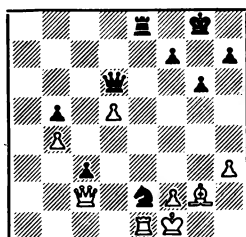
Бор, 1977

Здесь партию сразу решил ход **1... Лd1**, выключивший белую ладью, после чего черная пешка беспрепятственно проходит в ферзи.

ВЕЛЬТМАНДЕР
ПОЛУГАЕВСКИЙ

Чемпионат РСФСР, 1958

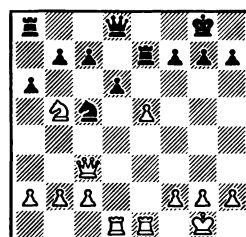

Первое впечатление таково, что черные теряют пешку «с», в действительности же ей предстоит главная роль в победе.

1... Kg3 2. fg Фf6 3. Фf2 Л:е1 4. Кр:е1 Ф:f2 5. Кр:f2 c2, и пешка неудержима.

ТЕЙХМАН **САЛЬВЕ**

Карлсбад, 1911

Белые сыграли **1. Ka3**, и

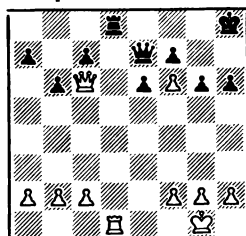
партия окончилась вничью. Несомненно, Тейхман видел, что продолжение **1. еd Л:с1 2. Л:е1 cd** дает ему решающее преимущество в эндшпиле ввиду слабости пешки d6. Но он, очевидно, отказался от этого, так как ему не нравилось **2... Ka4** (вместо cd) **3. dc Фf8 4. c8Ф Л:c8 5. Ф:c8 Ф:c8 6. Kd6 Фd7 7. Ле8 Ф:e8 8. К:e8 К:b2** или **4. Фа5 ба 5. Ф:a8 Ф:a8 6. Лd1 Фf8 7. Лd8 Kb6**. В действительности же продолжение **2... Ka4** окончилось бы для черных катастрофой ввиду **3. Ф:c7 ab 4. d7!! Фf8 5. Ф:b7 Лd8 6. Ф:b5** с последующим **7. Ле8**.

В заключение маленький шедевр.

ТАГИЛА

КАРБОНЕ

Аргентина, 1985

На первый взгляд пешка f6 теряется и партия должна закончиться вничью. Однако белые вынудили капитуляцию одним неочевидным ходом **1. Фа8!** После вынужденного **1... Ла8 2. fe** черные не могут предотвратить вторжение ладьи на d8.

Завершить статью мне хочется словами мастера Б. Блюменфельда: «Мат на последней горизонтали сам по себе элементарен, что не мешает созданию на этом мотиве сложнейших комбинаций. На примере комбинаций на этот мотив можно изучить всю динамику шахматной игры, в частности — какими методами добывается превосходство сил в ударном пункте: привлечением новых сил, отвлечением неприятельских сил».

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ

Журнал № 4

№ 13. Мортенсен — Карлсон (Эсбьерг, 1988): **1... Л:f3 2. Л:f3.**

2. gf Kb4! 3. Kpd2 (3. ab Ca4) 3... Ф:c2 4. Kpe1 Фb1 5. Cc1 (5. Kpe2 Фd3) 5... Ф:c1 6. Kpe2 Фc2 7. Kp1 Фd3 8. Kpg2 Kc6 9. Фg5 Фh7.

2... Kb4! Белые сдались, так как на **3. ab** решает **3... Ca4**.

№ 14. Норвуд — Малер (Гронинген, 1988): **1. Фf6! Lab8 (1... Фd8 2. Лdh2) 2. Kd1 (2. Лdh2 C:f6 3. gf Ф:b2, и черные выигрывают) 2... C:f6 3. gf.** Черные сдались, защиты от маневра **Лd2—h2—h8** у них нет.

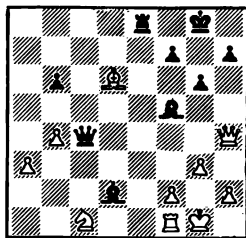
№ 15. Гоголев — Варшавский (Алуксне, 1967): черные нашли остроумную защиту — **1... Лd1 2. Kph2 Фg1 3. Kpg3 Лd3! 4. Ф:d3 Фе3! 5. Ф:e3. Пат.**

№ 16. Бронштейн — Карнер (Таллинн, 1981): **1. e6 Ф:e6 2. Cd4 f6** (не помогает и **2... Лg8** ввиду **3. Ле1 Фd6 4. Ke5 Cg7 5. Kb5 Фd8 6. Л:c6 C:e5 7. Л:a6 ба 8. Л:e5 ab 9. C:b5 Kpf8 10. Cc5** с неотразимыми угрозами, вариант указан Д. Бронштейном) **3. C:g6 Kpd8 4. Ле1 Фd6 5. Cf7 Cg7 6. Ле6 Фd7 7. C:f6 C:f6 8. Л:f6.** Черные сдались.

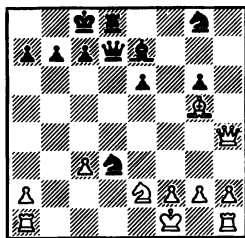

ЗАДАНИЯ

№ 25

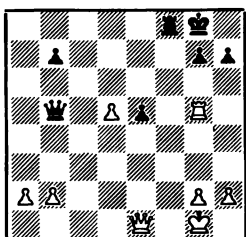

№ 26

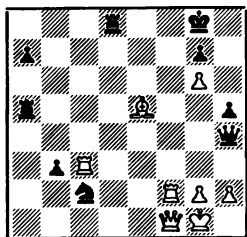
Ход черных

№ 27

Ход черных

№ 28

Ход белых

№ 25. Как бы вы сыграли? (3 очка).

№ 26. Белые не успели рокировать. Что их ожидает? (4 очка).

№ 27. Белая ладья занимает явно неуклюжую позицию. Как использовать это обстоятельство? (4 очка).

№ 28. Найдите выигрывающую комбинацию (5 очков).

Решения надо посылать не позднее, чем через месяц со дня получения журнала.

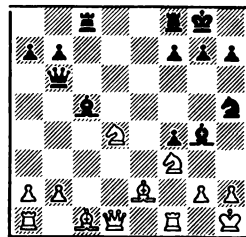
Внимание! — см. исправления на стр. 48

ШКОЛА-90. Среди успешно справившихся с заданиями № 13—16 Р. Абдрашитов (Актюбинск), Г. Алексеев (с. Бестюба Кустанайской обл.), С. Анатольев (Москва), А. Анелькин (Полоцк), С. Аникин (Выборг), А. Анохин (с. Пузеево Воронежской обл.), Н. Бабушкин (Москва), Н. Березин (Москва), А. Борисенко (Киев), А. Борисов (Москва), А. Быцин (Караганда), С. Витюгов (Смоленск), В. Ворфоломеев (с. Семидесятое Воронежской обл.), С. Головкин (Москва), А. Гольмаков (Кара-Балта), А. Горобец (с. Колки Житомирской обл.), А. Горкуша (Петропавловск), Л. Гречишников (Воронеж), А. Деменков (Таганрог), А. Дороднов (Москва), М. Ежов (Брянск), В. Епишин (Курск), С. Жилочкин (п. Ардатов Горьковской обл.), В. Жуков (Софрино), А. Зеленский (Омутнинск), Ю. Иванов (Москва), О. Казанцев (Барнаул), В. Карасик (Москва), И. Кац (Киев), В. Кликейкин (с. Павлово Томской обл.), Д. Киселев (Москва), Н. Кондратенко (с. Плешены Молдавской ССР), В. Коршук (Москва), Г. Косолапов (с-з им. 50-летия СССР Омской обл.), А. Куликов (с. Епифаново Горьковской обл.), Н. Левицкий (Москва), И. Марченко (Радомышль), В. Медведев (Москва), М. Мильшин (п. РАОС Московской обл.), В. Мокрушин (Пермь), М. Мушкин (Г. П. З. Бескарагайский Павлодарской обл.), И. Никулкин (Пенза), М. Новоселов (ст. Варениковская Краснодарского края), Е. Овчаров (Киев), Ю. Парамонов (Москва), Л. Пасечник (с. Петранка Ивано-Франковской обл.), В. Пегов (с. Б. Нагаткино Ульяновской обл.), В. Пономарев (Калинин), С. Попов (Зеленоград), А. Роганин (п. Строитель Белгородской обл.), Ю. Сергиенко (Лозовая), Б. Сирзутдинов (Шураб), Н. Солкин (д. Бордуки Московской обл.), В. Сологуб (с. Журавлевка Омской обл.), Н. Сподарев (Киселевск), М. Строков (г. Фрунзе), Б. Токабаев (Беруни), А. Хотенко (Темиртау), В. Цхай (ж/з «Северный Маяк» Ташкентской обл.), В. Черников (Долгопрудный), Ф. Шабельников (Щелково), Е. Шумлянский (Донецк) и многие другие.

ВАШЕ МНЕНИЕ

Вариант королевского гамбита 1. e4 e5 2. f4 ef 3. Kf3 d5 4. ed Kf6 5. Cb5 c6 6. dc K:c6 7. d4 Cd6 8. 0—0 0—0 9. c4 Cg4 10. Kc3 Lc8 11. Ke2 Kh5 12. c5 Cb8 13. d5 теория считает слабым для черных (И. Глазков, Я. Эстрин «Королевский гамбит», М., ФиС, 1988). Однако, по мнению А. Борчяна (Ереван), после 12... K:d4!? (вместо 12... Cb8) у черных, как минимум, равная игра.

Далее может последовать 13. Ke:d4 C:c5 14. Kph1 Фb6 15. Ce2 (15. Фа4 C:d4! 16. K:d4 Kg3 17. hg Л:c1! 18. gf Л:c5 19. f5 Лd5!).

Позиция на диаграмме является критической для оценки предложенной читателем жертвы фигуры. Рассмотрим некоторые варианты:

а) 15... Фh6 16. Kh4 C:e2 17. K:e2 (17. Ф:e2 C:d4 18. Kf5 Kg3! 19. K:g3 Л:c1 20. Лa:c1 fg 21. h3 с равной игрой) 17... g5 с атакой.

б) 15... Лfе8 16. Kh4 (16. Kg1! Kg3! 17. hg Фh6 18. K:h3 Л:e2! 19. Ф:e2! C:e2 20. K:e2 g5 с острой игрой) 16... C:e2 17. K:e2 Лcd8! 18. Cd2 (18. Фe1? Фe6; 18. Фc2? Фb5) 18... g5 19. Kf3 Фh6! с сильнейшей атакой.

в) 15... Лfд8 16. Фb3 (так протекала партия Борчян — Авчинников в международном тематическом турнире «Королевский гамбит», организованном шахматным клубом «Динамо» г. Симферополя) 16... Фf6 17. Лd1 g5! 18. Cd2 Фh6 19. Ce1 Kg3 20. C:g3 fg 21. Cc4 C:d4 22. C:f7 Kph8 23. Лd2 C:f3 24. gf Cf2 25. Л:f2 gf 26. Cc4 Фf6, и черные выиграли.

Оцените предложенную читателем жертву 12... K:d4. Подкрепите свою оценку вариантами.

Старому другу и автору нашего журнала, писателю В. А. Сафонову в конце прошлого года исполнилось 85 лет.

Чемпион Московского Дома журналистов довоенных лет, кандидат в мастера, он всю свою жизнь был и продолжает быть страстным поклонником любимой игры.

Вопреки возрасту, Вадим Андреевич жизнерадостен, полон сил и творческих планов.

Мы желаем ему к десяткам уже написанных книг добавить еще несколько, в том числе и о шахматах.

Вадим САФОНОВ

НЕЗАБЫВАЕМЫЙ ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ

МНЕ уже приходилось писать, что шахматы не были для меня чем-то случайным и «мимоходным», с ними связаны существенные стороны, целые периоды моей жизни, скажу даже — формирование личности.

Было в давнем прошлом крупнейшее, особенное событие в шахматной истории, чей след не померк до сих пор; к нему часто возвращаешься мыслю; лишь ничтожное, все тающее число людей могут о нем рассказать как очевидцы.

Первый Московский международный турнир отделяют от нас 65 лет — бездонная глубь прошлого!

Шахматисты наших дней вряд ли представят себе то ощущение необычайности, с которым было связано для нас все, касающее этого турнира, ставшее даже цветом самого времени.

И никто не удивлялся: толпы сперва перед Домом союзов, где лишь торжественное открытие, речь Крыленко, жеребьевка, затем заправили Театральный проезд перед Метрополем (он назывался тогда Вторым домом советов), тщетные звонки трамваев и усилия конной милиции.

Никогда, никогда такого не бывало...

Первая встреча с мировой элитой — до сих пор то были наизусть известные, бесплотные имена, портреты в книгах, журналах.

Сам Капабланка играет в Москве! Непросто рассказать современному читателю, что это значило для нас.

Редкий, даже редчайший, по нынешним представлениям, турнирный «гость». Каждый раз участие Капабланки — событие. За 40 лет с момента установления звания чемпиона всего трое носили его. И двое из них перед нами. Они виделись нам точно созданными из какого-то особенного вещества, перед партиями чемпионов — всегда прилив зрителей. Но и рядом с Ласкером, 27 лет никому не уступавшим короны, легендарный ореол окружал Капабланку, все подробности его «шахматной карьеры» («Моя шахматная карьера» — заголовок знаменитой его книги, вот я беру ее в руки, с карандашным, каллиграфически четким автографом — J. R. Capablanca, дату подписал я: Москва, 13.XI.25.)

Подробности его жизни... Не знаешь, восхищаться ли. Тут впрямь чудится нечто нечелове-

ческое: партии четырехлетнего младенца не только дома, с отцом, но и в «Шахматном Эльдорадо», гаванском клубе, где как раз шел матч Стейница с Чигориним. Там он увидел и навсегда запомнил обоих, больше того — осознал как «особенный случай», который заставляет выйти зародившийся «интерес ребенка из обычных границ». Достало педагогического такта родителям прервать чересчур раннее увлечение, дать подрасти. В 11 лет новое потрясшее впечатление: приезд Гарри Нельсона Пилсбери, непостижимая игра сразу против многих — вслепую!

В 13 лет — чемпион Кубы, повержен Хуан Корсо. Любое новое выступление — победа. Изумляющая легкость и быстрота игры (во время петербургского турнира в год начала войны он будет играть блиц с мастерами по формуле «5—1» — беря минуту против пяти у партнеря!).

Двадцать лет. Ни одной встречи с шахматистами подлинно высокого ранга. А он бросает вызов Маршаллу, одному из сильнейших, и громит его в трехмечном матче: $+8-1=14$. Никогда не играя до того в международном турнире, едет в Сан-Себастьян и берет первый приз.

Грешным делом, мне и сейчас трудно откинуть мысль, что так начать — не разгораясь постепенно, а рано, бурно, сокрушительно — и подобает тому, кому суждено проложить не просто яркий, но ярчайший след — в шахматах ли, в науке (особенно в математических ее отраслях), в живописи (Рафаэль), музыке (Моцарт), литературе (Пушкин).

«Появление Капабланки было подобно разорвавшейся бомбе», — написал Е. А. Зноско-Боровский, автор первой — уже в 1911-м! — книжки о нем. «Оживший Морфи» — в речах, в газетах, и чтобы торжественнее, по-латыни: «Morphy redivivus».

Позже, после Нью-Йоркского турнира 1927 года прозвучит и «чемпион всех времен».

А само отвоение первенства в 1921 году у несравненного бойца Ласкера? Четыре победы, десять ничьих, «всухую», — вещь небывалая. Как и весь десятилетний промежуток — 1914—1924 — без единого поражения. И стиль побед: простота иногда такая, что возникало впечатление — партия играется сама собой. А другие будто ваял, каждую со своим неповтори-

мым рисунком — и простота переросла в высшую красоту классики. Вот эта капабланковская классика и жила тогда в сознании тысяч шахматистов.

И точно в рубашке родился! Не знал нужды (как терзала она Чигорина!). Красавец — всей шеренге последующих чемпионов не потягаться с ним. Пышность имени: Хосе Рауль Капабланка-и-Граупера!

Все влетало в беспримерную капабланковскую легенду, в ореоле которой он и приехал в Москву в 1925 году.

Через полвека (почти) подобная же начнет складываться вокруг Фишера, только начнет, но, все оборвав, он предпочтет, по схеме Морфи, уйти в легенду сам.

Подобная же? Если закрыть глаза... Где артистизм Капабланки, в облике, в жизни, в игре? Неотъемлемая черта, слитая с высоким дилетантизмом (однажды обмолвился — дома нет шахмат, не худо бы завести) — единственный раз на вершине Олимпа, не найдем этого ни у предшественников, ни у современников, ни у пришедших на смену. Не говорю уже об ужесточенном профессионализме наших дней. Сам Ласкер, математик, философ, литератор — все же четыре года издавал «Lasker's Chess Magazine», а как ученый исследовал теорию игр.

Сколько ни написано о Капабланке, думаю, мы и сейчас не поняли до конца его феномена, не добрались до глубинной сути, не связали в один узел необычайное начало, взлет и трагический перелом всего через два года после турнира в Москве. Нет, еще не сказано последнего слова об удивительной фигуре, которую и поныне вижу я отличной от всех!

Не раз я спрашивал себя: а как бы сыграл Капабланка, не тот, после двадцати седьмого года, а в сверкающем блеске молодости (сам он относил свой пик к годам 1919—1921), как бы сыграл он с виртуозами нашего времени, кто знает о шахматах больше, чем когда-либо знали о них?

Но история совершается лишь один раз... Вячеслав Рагозин, горячий «капабланкист», говорил мне незадолго до смерти, что работает над исследованием сравнительной силы Капабланки и гроссмейстеров тех лет; не знаю, успел ли что-нибудь сделать.

У Ботвинника мелькнула заманчивая идея все-таки переспорить историю, построить, исходя из анализа оставшихся партий, программы, отражающие шахматное мышление корифеев прошлого, так что, сыграв с компьютером, встретимся с Филидором и де Лабордонне.

Мелькнула и погасла...

НЕЧЕГО и говорить, что мы, большая группа молодежи, шахматный актив Дома печати (нынешний Дом журналиста), равно как и тесно связанные с нами «активные» Дома учителя в Леонтьевском (где сейчас греческое посольство) и Дома пионеров в Фокинском переулке у Мясницких ворот, — были в подавляющем большинстве ярыми капабланкистами.

Как и председатель оргкомитета турнира, высокий, стройный тридцатилетний брюнет, хорошо известный в Москве, Николай Дмитрие-

вич Григорьев, тончайший аналитик эндшпиля, неоднократный чемпион столицы.

Конечно, главное в турнире — участие Капабланки. Да и слова «Шахматная горячка» пошли от фильма Пудовкина, в нем Капабланка согласился сыграть самого себя.

Я работал тогда в газете «Труд», учился на Высших государственных литературных курсах, но в каждый из ноябрьских и декабрьских вечеров у меня был один маршрут: Фонтанный зал. Зелененький прямоугольник, купленный за годя абонемент на весь турнир (почему только на том турнире и догадались выпустить такие?) прокладывал дорогу ко входу. Знаю — обязательно встречу «всех наших» — это рабочие, служащие, студенты, сплоченные горячей любовью к шахматам. Место (его сберегут, если запоздаю) у самого золоченного шнура, за которым в двух шагах столы участников.

И ничего увлекательнее того, что ожидало нас и раскрывалось перед нами каждый вечер, мы не знали. Пять часов пролетали — не оглянешься. С одной мыслью: завтра будет то же; до завтра!

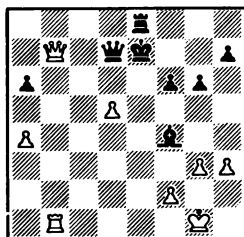
И откладывалось в душу — не умею сказать иначе:

Ласкерова, задешево, на ровном месте, отдача ферзя Ильину-Женевскому — и дальше тихая игра, спокойные маневры, ничего не произошло, пока не поползла по всем швам позиция противника.

...С Маршаллом, черными, — ферзь на c5 не шелохнется, будто не его касается, под ударом коня с d3, а следом неуклонно-грозное движение ласкеровских ладей, даже не замечающих оставшегося в живых беспомощного ферзя Маршалла!

...Финал грандиозной, титанической партии (все черными!), последним ходом — невероятный, вопреки всякому «здоровому смыслу» отход короля прочь от своей, почти достигнутой цели проходной — и тотчас сдача Рубинштейна!..

А первый приз «за красоту» у Капабланки. Партия с Зубаревым. Ничего решающего. Плюс пешечка — но белый конь, притулившийся на f4 под защитой выдвинутой пешки g3, убит черным слоном b8: после ответного gf чего же будет стоить эта разбитая, разрозненная пара f2 и f4!

Уж не для того ли, чтобы оттянуть на ход безрадостную перспективу, Капабланка дает промежуточный шах: 34. Лb1—e1 — черный король на e7!?

— Что он делает? Что де... Не видит?! Зевнул! — отчаянно выдохнул мне сосед — ведь в двух шагах

(«Тише! Тише!») золоченный шнур, музейный стул с высокой резной, как-то по-церковному конически завершенной спинкой — специально для чемпиона мира, он сидит, как всегда, высоко держа голову, никогда не пригибаясь к доске, чудится даже — слегка улыбаясь.

Конечно, черный слон метнулся с f4 на e5, линия «е» перегорожена, он неуязвим, его опло-

ра — пешка f6. Но также мгновенно, в темпе блиц делает шаг белая пешка, ничем не подкрепленная, под три боя — этого слона, ферзя d7, короля, которому объявляет шах, — три боя, из которых два невозможны, а третий — самоубийство: 35. d5—d6!! Кре6.

И дальше пять форсированных ходов, цель которых заставить короля взять ее, беззащитную: 36. Фb3 Крf5 37. Фd3 Кpg5 38. Фе3! Крf5 39. Фе4 Кре6 40. Фс4 и как только случится — Зубарев сдастся. Не атака с каскадом жертв, а великолепно-геометрический, пластически отточенный этюд, одна из замечательнейших комбинаций на шахматной доске.

ВСЕ же не эти партии, а две другие, ничем не отмеченные, врезались в память, оставили незатухающий след. Две бурно-сенсационных партии, совершенно разной природы и значения, места и роли в турнире, но объединенных общим ощущением неисчерпаемости шахмат.

Седьмой тур. На редкость скуден «урожай» чемпиона мира. Ничья за ничьей, единственный выигрыш у Ейтса. Сегодня белыми с Ильиным-Женевским. Кто такой в его глазах Ильин-Женевский? Парижский бульварный листок даже перепутал: Ильин-Заверецкий. Но стоило бы хоть немного предварительно ознакомиться, с кем свел жребий, как говорится — пролистать «досье», чтобы разглядеть нерядового мастера с собственным лицом и почерком. Но ничего схожего не было в обычае у Великого Дилетанта.

Закрытый вариант сицилианской, черные где-то промедлили, сыграли неточно — и безоглядная атака белых, не считаясь ни с чем, с надвижением всех пешек от короля, бросив на произвол ферзевый фланг. Перейдены границы допустимого риска. Пан или пропал. Блистательный мат или... катастрофа! Зрители еще не понимают этого. Только все явственнее перекачивается шумок. Ильин-Женевский позже напишет: «Я слишком обстрелянный шахматный боец, чтобы обстановка оказывала то или иное влияние на мою игру. Я вижу перед собой только шахматную доску...» Однако (в двух шагах) мне отлично видна тень какого-то движения, время от времени пробегающего по его склоненному лицу — так напряжены его нервы; он впился глазами в доску, — а его противник, будто ни в чем не бывало, встает и прохаживается между столиками.

Нарастает шумок. Н. Д. Григорьев поспешно всходит на возвышение в глубине зала. Мы слышим:

— Прошу соблюдать спокойствие. Тишину полную, абсолютную. Что бы ни произошло!

Что бы ни произошло! Так это воспринималось тогда. В ответ на неотвратимо нависшую смертельную угрозу Ильин-Женевский вдруг, неожиданно, эффектно, отдает ферзя. Капабланка удивлен. Это не планировалось.

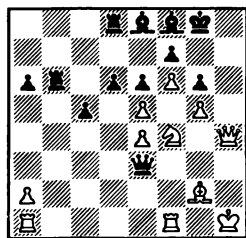
А в партии осталось сделать всего шесть ходов. С прогулками кончено. Капабланка уходит, возвращается, быстро передвигает что-то на доске и уходит опять. Игра явно потеряла для него всякий интерес. 37... с4—с3! И он переворачивает своего короля. С обаятельной улыбкой — безукоризненно светский человек, кого

ни на миг не омрачат пустяки вроде исхода сегодняшней партии — бросает:

— Если бы я на тридцатом ходу пошел королем на h2, то выиграл бы партию!

Единый вздох вырвался у зала — и громовое эхо прокатилось по всей планете.

И по сей час отсчет чего-то чрезвычайного не слиял с партии, игранный 65 лет назад.

Усердные аналитики и по горячим следам, и годы спустя доискивались, что значила фраза чемпиона мира.

Разбирают Созин, А. Рабинович, Боголюбов, Панов, Котов и многие, многие у нас и за рубежом. Ошибся, переоценил! Но вот в 1971 году всё скрупу-

лезно пересматривает Игорь Зайцев — «чтобы еще раз убедиться, каким даром предвидения и умением мгновенно и точно оценивать самые сложные ситуации владел... великий шахматист». И совсем близко к нашему времени, в 1986 году обращается к «самой знаменитой партии Московского международного турнира 1925 года» В. Леднев, подкрепляя выводы И. Зайцева, ссылаясь и на новые его исследования «спустя пятнадцать лет» (потому что всплывали все новые возражения против первоначальных вариантов, опять усиливающие защиту черных).

Таким образом, 30. Крh2!, вероятно, вело к победе!

ВТОРАЯ партия, столь же знаменитая, как и сенсационная. Встреча с Боголюбовым, лидером турнира. Есть роднящая обе партии особенность: обе далеки от безошибочности.

Но как же так? И пережили сотни, тысячи безупречно правильных! Уж и не в самом ли несовершенстве их искать секрет долгожительств?

Ошибки? Да. Но какие! Не грубые зевки, сбои, ущербные планы, что встретишь, бывает, и у игроков «просто сильных». Очевиден высокий, высочайший класс. Скорее вспомнишь библейскую борьбу Иакова с Богом или ангелом. Огромный заряд воли, напор дерзкого поиска в схватке не просто с партнером, но со вскрытой, обнаженной, буквально зияющей в этих партиях бездонностью шахмат. Вот чем они дороги. Не мертвенным тиканьем бездушного механизма, но запечатленными на них живыми человеческими красками, будоражащими и нашу мысль сколько уже десятилетий!

Притом, повторю, какая разница между обеими встречами!

Деятнадцатый тур. А всего их двадцать один. Все, как никогда, удавалось Боголюбову. Лишь одна осечка — с Рети в восьмом туре. И только три ничьи, среди них единственная с русским мастером — Ф. Богатырчуком. В таком турнире, питающем амбиции Боголюбова на роль ближайшего претендента на мировое первенство! Ласкер позади на два очка. А прочие...

Капабланка после одиннадцати туров... десятый: ошеломительный итог! И вдруг, точно по волшебству, он воспрял. Выигрывает за выигры-

шем. Двое счастливых из семи добиваются ничьей — Левенфиш, Шпильман — последний почти чудом. По словам Григорьева, тени и трещинки перекрыты исключительной по силе и ровности игрой Капабланки во второй половине турнира. И никакой усталости! Если бы турнир продлился до двадцать пятого, до тридцатого тура, то кто бы взял первый приз?

Однако сейчас девятнадцатый тур, третий от конца. Для Капабланки даже второй. В последнем туре, по предварительной договоренности, он свободен.

Оглушающее начало. В еженом-переезженном ферзевом гамбите, без всяких раздумий, будто вовсе это не принципиальная встреча с лидером, в дебюте, на девятом ходу, как самое простое дело, — жертва слона! И не куда-нибудь на f7 или h7, а на e6, в лоб на пешечную стену!

Зал вмещал больше тысячи, сегодня, на такую партию, вместились, верно, тысячи полторы. И зал охнул единым дыханием, видя и не веря тому, что показывали демонстрационные доски.

К Ласкеру, поднимающему из-за своего столика, подошел Абрам Рабинович, старый маэстро, колоритнейшая фигура; таких, я думаю, больше нет. Я постоянно встречал его в шахматной комнате Дома печати. Шахматист острейшего стиля, неистощимый изобретатель всяческих новинок, с полным коромом их он являлся туда, представлял шахматы и, с наслаждением загнавши в угол какого-нибудь подвернувшегося опровергателя, победоносно заключал своим характерным «Пижон, идите спать!» — безразлично, кто бы ни был перед ним.

Рабинович обратился к Ласкеру:

— Знаете, что он сделал? Отдал слона. Чтобы не пропустить вас вперед. Да, да, я вам говорю!

Ласкер играл с Земишем. Оставались еще сам Боголюбов и Готтгильф — догнать вполне возможно! (Он кончил все партии вничью. После проигрыша «мельницей», в лучшем положении, молодому Карлосу Торре, восходящей и быстро погасшей звезде, единственному мексиканцу в больших шахматах, Ласкера как подменили. Уже потом узналось, что как раз во время двенадцатого тура, перед «мельницей», пришла телеграмма: пьеса в стихах братьев Ласкеро «О человеке история» ставится в Берлине. И отлетели шахматные мысли.)

Другой мой знакомец, Александр Гербстман, уже тогда известный этюдист, литературовед, увлекавшийся входящим в моду фрейдизмом, перехватил где-то Боголюбова, чуть ли не там, куда царь пешком ходит. Тот не отказался веско пояснить:

— Я провоцировал — он попался. Я избрал защиту, поставившую его в тупик. Что он будет делать со своим ферзем? Не удивлюсь, если партию удостоит приза за красоту.

Но что творилось там, на доске, что творилось! Как круто повернулось! Казалось, сокрушающий приступ отбьет явно неожиданным, все переменившим 16... g7—g5! Что делать без фигуры, с разбитым взрезом королевским флангом? Ход белых. Стрелки бегут. Двадцать минут. Полчаса. Капабланка думает 45 минут! И... меняет ферзей! В разгар атаки! Снова будто дуновение ветра пронеслось по залу. «Парадоксально!» — воскликнет один из ком-

ментаторов. Признание, что нет выхода!

И сейчас, вспоминая, отдаю себе отчет — то было одно из сильнейших шахматных впечатлений целой жизни. Кто был свидетелем, не забудет. Замелькали платки — вытирать пот (как после тяжелой работы!). Фонтан не помогал.

Но игра, не останавливаясь, идет дальше. Ход за ходом. Теперь быстрее, быстрее, стрелки бегут. Гербстман жадно подкарауливает Боголюбова. Но тот как пришит к доске, воротничок его взмок. Наконец тяжело поднимается...

— Как партия? Ваше мнение?

Массивная голова рывком откинулась, точно боднув собеседника. Он не видит его. И почти взвизгнул:

— Что, не понимаете? Про-пи-раю!

ЧТОБЫ читателю не рыться в источниках, напомним эту партию, игранную 5 декабря 1925 года:

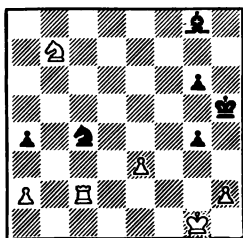
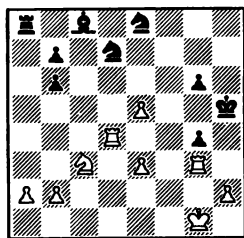
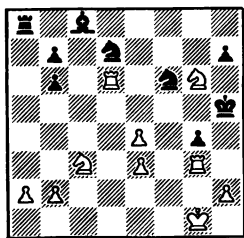
1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kf3 dc 4. e4 c5 5. C:c4 cd 6. K:d4 Kf6 7. Kc3 Cc5 8. Ce3 Kbd7 9. C:e6 fe 10. K:e6 Fa5 11. 0—0 C:e3 12. fe Kpf7 13. Fb3 Kpg6 14. Lf5 Fb6 15. Kf4 Kph6 16. g4 g5 17. F:b6 ab 18. Lad1 Lg8 19. Kfd5 K:g4 20. Ke7 Lg7 21. Ld6 Kph5 22. Lf3 Kf6 23. Lh3 Kpg4 24. Lg3 Kph5 25. Kf5 Lg6 26. Ke7 g4 27. K:g6 Kp:g6 28. Li:g4 Kpf7 29. Lf4 Kpg7 30. e5 Ke8 31. Le6 Kc7 32. Le7. Черные сдались.

Какой пример исполнительных препятствий на пути ищущих шахматную истину!

Ошибка Капабланки на 16-м ходу — g4, вместо многоходового, нелегко рассчитываемого за доской варианта, начинающегося 16. Ff7! Странная ошибка Боголюбова через два хода: 18... Lg8 вместо 18... gf, после чего «белым пришлось бы жестоко сражаться за ничью» (Капабланка). Попытка Капабланки выиграть время повторением ходов 26. Ke7 — вместо нового, чрезвычайной сложности варианта, указанного позднее им самим: 26. Lh3. Отказ Боголюбова от повторения хода ладьей (26... Lg7) — вероятно, чья недоброба, он жертвует качеством, лишь бы освободиться: 26... g4. В Панов в книге «Капабланка» (3-е изд., М., 1970, с. 197) отмечает, что еще оставалась иная возможность: не отходить ладьей, упрощая единственными ходами позицию без потерь — Kc5! и т. д.; «конечно, в цейтноте такие варианты находить более чем трудно».

После 26... g4 27. K:g6, по единодушному мнению комментаторов, выигрыш белых несложен. Но помню, как уже тогда, в Фонтанном зале, царяпнул боголюбовский ответ 27... Kp:g6 вместо hg. Ведь стал бы невозможен следующий, решающий ход 28. Li:g4. Ситуация менялась. Но как менялась? Комментаторы отделялись одной-двумя фразами. Ботвинник оставляет в неприкосновенности замечание Капабланки: «He 27... hg ввиду 28. e5». Панов ограничивается пересказом: «И после 27... hg 28. e5 черные проигрывали». И так во всех многочисленных публикациях партии вплоть до нашего времени. Между тем очевидно, что тут завязывался еще один запутанный узел — отличная иллюстрация ресурсов «проигранных позиций»!

Созрело желание по мере сил осветить подробнее окончание знаменитой партии, тем самым помогая судить о ее неисчерпаемости.

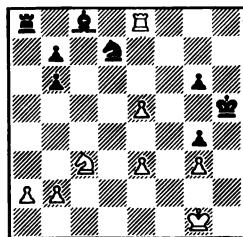
От оценки этого положения зависит суждение о шансах белых.

Если же, чтобы избежать сложностей, белые вместо 34. Kd6 играют 34. Kd2, прикрывая зияющую слабость на f3, то это развязывает руки черным — хотя бы 34... b5.

Любопытно, что два способа нападения на белую ладью e4 (31... Kf6 и 31... Kd6), равноценные в главном варианте, резко различны по силе, если белые в поисках более ясных выгод «сойдут с тропы»: 31... Kf6 32. Лf4 Kd5! 33. ba K:c3, и белым не на что рассчитывать; «эхо-варианта» при 31... Kd6 32. Лd4 — нет: 32... Kb5 33. K:b5 Л:b5 34. a4, и как 34... Kf3 35. Л:f3, так и (еще хуже) 34... Kc6 35. ab оставляет белым все шансы (безнадежен вместо 32... Kb5 и другой наскок — 32... Kf5: 33. ba K:g3 34. Лd5!; 33... K:d4 34. ed Kf3 35. Л:f3! gf 36. ab).

Как видим, белые сталкиваются со значительными трудностями. Победные дороги сменяются тупиками. Иные разветвления требуют почти этюдной игры.

Неужели нет более прямого пути? Он есть! — 29. Ле6!

29... Kg7 30. Ле7 Kf5* 31. Ле8! K:g3 32. hg (см. диагр.).

Парадоксальное положение! У черных лишняя фигура против пешки белых. К тому же двоянной и изолированной. Далекой от поля превращения. Никакой матовой атаки. Притом и ход черных.

Тем не менее положение их проиграно.

Если бы черный король не стоял на h5, они бы сразу освободились, взяв на e5 и выведя слона. Беда в том, что белые берут на e5 с шахом и возвращаются ладьей на e8 — на ту же мертвую связку.

Но ход черных. Можно попробовать 32... Kph6 или 32... g5. И вот что выйдет: 32... g5 33. e6 Kf6 34. Лf8! Kpg6 35. e7 Kpg7 36. Л:f6 Cd7 37. Лd6, выигрывая еще фигуру, так как на отход слона следует Лd8.

Еще попытка — 32... b5. Однако 33. Kd5! сразу решает игру в пользу белых.

Остается 32... Ла5! 33. Ke4! Kph6 34. e6 Ke5 35. Л:c8 Kf3 36. Kpf2 Le5 37. Kf6! с неотвратимым после 37... Kpg5 — 38. K:g4! Kpg4 39. Лс4 и выигранным ладейным концом.

Вряд ли это разбор можно считать исчерпывающим. Но и он показывает цену последней ошибки Боголюбова 27... Kp:g6 и какое поистине необозримое содержание таилось за «фасадом» не поблекшей за прошедшие 65 лет партии!

* В недавно вышедшей книге «Баловень Каиссы» (М., ФиС, 1990) М. Эйве и Л. Принс утверждают, что вынужденным ходом было 30... Kph6, однако это мнение спорно.

Итак: 27... hg 28. e5 Ke8.

Куда отойти ладьей? Сразу отмечаем 29. Лd5, защищая пешку, из-за 29... Kc7. К очень интересной игре ведет с виду неприметный ход 29. Лd4 (см. диаграмму справа).

У черных две защиты.

Первая: 29... Kc5 30. Лd8!

Слабее 30. b4 Ke6 31. Л:g4, и в ответ спокойное 31... g5, не опасаясь ни 32. Kd5, ни 32. Ke4, так как бить конем на g5 плохо из-за 32... Keg7! А если 32. Лg2, то подготовленная этим ходом сильная угроза h4! не проходит «темп в темп»: 32... Ла3! 33. Kd5 Лd3 34. e4 Лd1. Разумеется, черным не следует соблазняться взятием на a2 — 33... Л:a2 34. Л:a2 Kp:g4 35. Kb6.

30...Kc7.

Теперь белые выигрывают фигуру: 31. b4 Ke6 32. Лh8 Kpg5 33. Ke4 Kpf5 34. Kd6 Kp:e5 35. K:c8 Kd5 36. Л:g4 g5.

«Табия»! У черных сжатый кулак фигур. Грозит истребление пешек. Заманчивое 37. h4 парируется путем 37... Ke3.

37. Ле8 (еще одно значение этого хода сейчас выяснится) 37... Ke3.

На 37... Kpf5 у белых поистине блистательный ответ: 38. e4! Kp:g4 39. ed Kf4 40. d6 Kpf3 41. d7 Л:a2. Стой ладья по-прежнему на h8 либо на g8, белые бы сдались (значит, на 37... Kpf5 пришлось бы отвечать 38. h3). А теперь после 42. Kpf1 сдаются черные.

38. Л:g5 Kpf6 39. Лh5, и белые должны выиграть. Например: 39... Kf5 40. Kd6 Ле8 41. K:e8 Kpg6 (41... Kp:e5 42. Kd6) 42. Лh3, и если 42... Kpf7, то 43. Лf3 Kед4 44. Kd6 с полным разменом на f5. Или 39... Kg7! 40. Лf8 Kp:e6 (40... Kpg6? 41. Лh3 Ла3 42. Ke7 Kpg5 43. Лg3) 41. Лh3 Ke5 (самое упорное) 42. a3 с дальнейшим Лс3. Единственная контригра черных — b5 и Ла6. Улучшив положение короля, белые перейдут к решительным действиям.

Все это отлично, но на 37. Ле8 черные отвечают бесхитростным 37... Kpf6. Теперь 38. h4 опровергается «стандартным» 38... Ke3, а на 38. Лg2 следует Kdc7, что и вынуждает прозаический эндшпиль после Л:e6 и K:b6.

Однако черные вольны избрать и более активную защиту, сразу разрубая узел с пешкой e5. После 29. Лd4 вместо 29... Kc5 — 29... Ke5.

На первый взгляд это невозможно из-за 30. Ле4, ведь на 30... Kf3 следует 31. Л:f3, а на 30... Ла5 — 31. b4. Тем не менее 31... Kf6! 32. ba K:e4 33. K:e4 ba.

Теперь прямолинейное 34. Kd6 Ce6 35. K:b7 C:a2 36. K:a5 Kf3 с последующим переходом.

Очевидно, надо сберечь пешку a2, взвесив вариант 35. Лg2 Kc4 36. Лс2 Ce6 37. Kc5 Cg8 38. K:b7 a4.

Комментирует международный мастер Михаил УЛЫБИН

«За» и «против» французской

Хочу предложить вниманию читателей две свои партии. из чемпионата страны среди молодых мастеров (Минск, 1990). Обе — на модную ныне «французскую тему».

Французская защита С06 АКОПЯН УЛЫБИН

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kd2 Kf6 4. e5 Kfd7 5. c3 c5: 6. Cd3 Kc6 7. Ke2 cd 8. cd f6 9. ef K:f6 10. Kf3 Cd6 11. 0—0 12. Cg5.

Разыгран один из самых модных ныне вариантов. Альтернативой является 13. Cf4. Ход в партии ведет к более насыщенной тактическими возможностями позиции.

12... Фb6 13. Kc3 Kph8!?

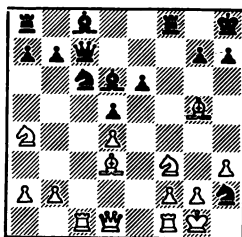
Кажется, новинка. Обычно здесь играли 13... Cd7 14. Le1 Kg4 15. Ch4! с небольшим перевесом белых. А в партии Геллер — Улыбин (Сочи, 1989) после 15... Kph8? 16. C:h7! королевский фланг черных был разгромлен. Смысл хода в партии — пригрозить взятием на d4 и заставить белых как-то отреагировать на это.

14. Ka4.

Белые кардинально решают проблему защиты пешки.

14... Фc7 15. Лc1 Kg4!?

Вместо спокойного 15... Фf7 черные обостряют игру.
16. h3 Kh2.

17. Ke5!?

Вызов принят, и партия вступает в полосу осложнений, окончательно разобраться в которых можно, пожалуй, только в анализе. Возможно было и более спокойное 17. K:h2 (слабо 17. Kh4? Фf7! 18. Le1 Ф:f2 19. Kph1 Фg3!) 17... C:h2 18. Kph1 Cf4 19. Фh5 (после 19. C:f4 Ф:f4 20. Фh5 Фh6! 21. Ф:h6 gh белые остаются в эндшпиле без пешки) 19... g6 20. C:f4 Л:f4 21. C:g6, и теперь 21... Л:d4? 22. Kc5 e5 (22... Фе7 23. f4!) 23. Ce8! Фе7 24. C:c6 bc 25. Лfel e4 26. Kb3! ведет к перевесу белых, но промежуточное 21... Фе7! 22. g3 (иначе 22... Лh4) 22... Л:d4 23. Kc5 e5 уравнивает шансы.

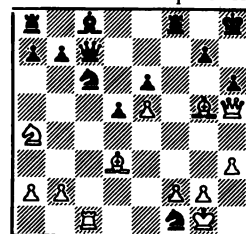
17... C:e5 18. de K:f1 19. Фh5 h6!

Единственная защита, так как позиция после 19... g6 20. C:g6 не может устроить черных:

20... Фg7 21. Cb1?! (только так сохраняется гармония

фигур) 21... Kg3 (21... K:e5 22. Ch6 Kf3 23. Kp:f1 Фf7 24. Ф:f3 Ф:f3 25. gf Л:f3 26. Kpg2 с большим перевесом в эндшпиле) 22. fg K:e5 23. Ch6 Ф:g3 24. Cf4!! Kf3 25. Kph1 Фg7 26. Лс7! (не так ясно 26. Ф:f3 Cd7) 26... Cd7 27. Kc5 Л:f4 28. Л:d7 Лh4 29. Ф:f3 Ф:b2 30. Л:b7, и преимущество белых не вызывает сомнений.

20... Kpg8 21. Cf6! Л:f6 (грозило 22. Ce8) 22. ef hg 23. Ф:g6 Kpf8 24. Фh6 Kpg8 25. Лс3! Во время партии я оборвал здесь расчет, посчитав, что у белых решающая атака. Вот аналитическое подтверждение: 25... d4 (25... Фh7 26. f7! Ф:f7 27. Kp:f1 и 28. Лg3) 26. Лf3! Ke5 27. Лf4 Kh2 (27... Фh7 28. f7 K:f7 29. Лg4; 27... Фf7 28. Лh4 Фg6 29. Фh8 Kpf7 30. Лh7) 28. Kp:h2 d3 (другого нет, все черные фигуры прикованы к своим местам) 29. g3! Фf7 (или 29... d2 30. f7 Ф:f7 31. Л:f7 Kp:f7 32. Kc3 с выигрышем) 30. Фg5 Kg6 31. Лd4! Cd7 32. Л:d7 Ф:d7 33. Ф:g6 Kpf8 34. Kc5 Фf7 35. Фh6 Kpg8 36. Ke4 Фh7 37. f7!, и белые выигрывают.

20. Cf6!?

Альтернативой являлось 20. Фg6 Лf5 21. Фе8.

Или 21. С:f5 (21. g4 Фf7!) 21... еf 22. Cf4 Фе7 23. Кр:f1, и здесь самое четкое — 23... Фе6! 24. Ф:е6 С:е6 25. Кс5 Кd8 26. Кb3 Лс8 с равным эндшпилем, хотя возможно и 23... Фb4!? с неясными осложнениями.

21... Крh7 22. g4, и теперь у черных два пути:

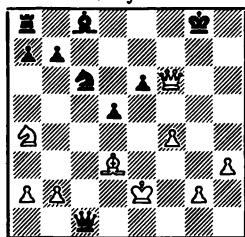
а) 22... Фd7 23. Ф:d7 С:d7 24. gf (24. Cf4 Кd2!! 25. gf Кf3 26. Кpg2 Кf:е5 и 27... еf) 24... К:е5 25. fe К:d3 26. ed К:c1 27. С:c1 (любопытно, что за партией оба противника просмотрели это взятие) 27... b6! 28. Кр:f1 Лd8 29. Кс3 Л:d7 с равным окончанием;

б) 22... Kg3!? 23. fg Cd7!? (или 23... Ф:е5 24. Кpg2 Фd4 25. gf Ф:d3 26. Фg6 Крh8, и больше ничьей у белых нет) 24. Ф:а8 Ф:е5 25. Кpg2 hg! (слабо 25... Кb4? 26. Cf4! Фd4 27. Сb1 С:а4 28. gf Ф:b2 29. Крh1, и белые должны победить) 26. Ф:b7 (к неясной позиции ведет 26. gf Кb4 27. Cf1 С:а4) 26... Фе3 27. С:f5 еf 28. Л:c6! Фе2 с ничьей.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что динамическое равновесие в этой партии нарушено не было. После 20-го хода белых партия форсированно приходит к ничейному результату.

20... gf 21. Ф:h6 Кpg8 22. еf Л:f6! 23. Ф:f6 Фh2 24. Кр:f1 Фh1 25. Кре2 Ф:c1 26. f4!

Последний шанс завязать борьбу. В случае 26. Сg6? Фс4! черный ферзь оттягивался в защиту.

26... Фg1!

Четкий ответ, вынуждающий ничью.

27. Ch7!

Ничья вечным шахом. Интересная деталь: ладья а8 и слон с8 так и простояли на начальных позициях до конца партии. С другой стороны, конь а4 тоже не принял активного участия в борьбе. Все это — последствия хода 13... Крh8!?, который, как можно констатировать, прошел успешную проверку боем.

Французская защита С10 УЛЫБИН ОРЛОВ

1. е4 е6 2. d4 d5 3. Кс3 de.

Черные отказываются от 3... Сb4 и 3... Кf6 в пользу немного пассивной, но прочной разгруженной системы.

4. К:е4 Кd7 5. Cd3 Kgf6 6. Фе2!

Наиболее точный порядок ходов, так как теперь в случае 6... К:е4 7. С:е4 Кf6 8. Сb7! черные остаются без пешки. Спокойное же 6. К:f6 К:f6 7. Кf3 b6 8. 0—0 Сb7 9. с3 Се7 10. Са6 С:а6 11. Фа4 с6 12. Фа6 0—0 13. Сg5 Кd5 привело к быстрой ничьей в партии Олль — Акопян (Тбилиси, 1989).

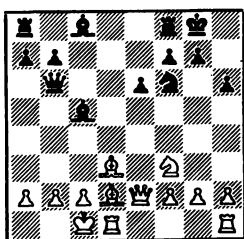
6... с5.

После непродолжительного раздумья соперник решил перевести игру на рельсы защиты Каро-Канн.

7. К:f6 К:f6 8. dc С:c5 9. Кf3 h6 10. Cd2!

Только так можно бороться за дебютное преимущество. Рокировка в короткую сторону не ставит перед черными никаких проблем.

10... 0—0 11. 0—0—0 Фb6.

12. g4?!!

Первые два знака — шахматная сила хода, а третий за то, что в дальнейшей борьбе этот выпад оправдал себя с психологической точки зрения. Ведь не всегда удается выиграть партию, делая солидные усиливающие ходы. Неясно выглядело 12. Ке5 Cd4 13. с3 С:е5 14. Ф:е5 Ф:f2 15. Лd1 Фh4, и белым нужно доказывать, что у них есть компенсация за пожертвованную пешку. И все же лучшим решением, видимо, являлось 12. h3!? С:f2 13. g4 Кd5 14. g5 h5 15. g6 с грозной инициативой. Например: 15... fg 16. С:g6 Се3 (16... Кf4 17. С:f4 Л:f4 18. Крb1! и Кf3—е5 с подавляющей позицией; или 16... Ке3? 17. Kg5! К:d1 18. Ф:h5 Ф:b2 19. Кр:d1 Фa1 20. Сс1 Фd4 21. Cd3 Лf5 22. Ca3! Фa1 23. Кpd2 Се3 24. Кре2 с выигрышем) 17. Ке5! С:d2 18. Л:d2 Кf4 19. Фе4 К:g6 20. К:g6 Лf2! 21. Л:f2 Ф:f2 22. Фа4!! с явным перевесом белых, что подтверждают следующие варианты: 22... Крf7 23. Ке5 Крf6 24. Фе4 Фf5 25. Фd4; 22... Фе3 23. Крb1 Крf7 24. Kh8! Кре7 25. Фb4 Кре8 26. Лf1; 22... Фg2 23. Фе8 Крh7 24. Кf8 Крh6 25. Лd1; 22... Фf7 23. Лg1! е5 (23... Крh7 24. Фh4 Ф:g6 25. Л:g6 Кр:g6 26. Фd8 и h3—h4) 24. Фh4 Cf5 25. Ке7 Крh7 (25... Крh8 26. Лf1 g6 27. Фg5; 25... Крf8 26. Лf1 g6 27. К:f5 gf 28. Фg5 f4 29. Ф:е5 Ле8 30. Фd6 и 31. Л:f4) 26. Лg5 Сg4 27. Кf5! или 26... Сg6 27. b3!

12... К:g4!

Лучшее продолжение — иначе g4—g5 с сильнейшей атакой.

13. Лhg1 f5!

Единственная защита. Совсем слабо 13... е5? 14. К:е5 К:f2 ввиду 15. Л:g7! Кр:g7 16. Лg1 Крf6 (16... Крh8 17. К:f7! Л:f7 18. Сс3)

17. Kd7! C:d7 18. Cc3 Cd4 19. Ф:f2 с неотразимой атакой.

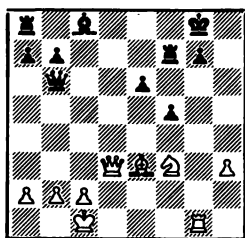
Принципиально 13... К:f2, однако после 14. С:h6! К:d3 15. Л:d3 С:g1 16. Фg2! g6 17. Фg5! Ce3 (17... e5 18. Ф:e5 f6 19. Фе7 Лf7 20. Лd8 Ф:d8 21. Ф:d8 Кph7 22. Фе8 Лс7 23. Cf4 Л:c2 24. Кpd1 с победой) 18. Л:e3 Фd8 19. Фе5 f6 20. Фg3 g5 (20... Кph7 21. Фh4 Кpg8 22. Лd3 Фе7 23. С:f8 Ф:f8 24. Ке5! Кpg7 25. К:g6! или 20... Фе8 21. Лf3! g5 22. С:f8 Кр:f8 23. Фс7 и Лf8) 21. С:f8 Кр:f8 22. h4 черным вряд ли удастся спастись. Если 22... g4 23. Ф:g4 e5, то 24. Фg6! с угрозой Кf3:e5, а в случае 22... gh 23. Ф:h4 Cd7 24. Лd3! e5 25. Фh7 Кре8 26. Kh4 от 27. Фg8 и 28. Kg6 можно спастись лишь ценой фигуры.

14. h3 К:f2 15. С:h6 К:d3 16. Ф:d3 С:g1 17. Л:g1 Лf7.

При 17... Ф:g1? 18. К:g1 gh 19. Кf3 тандем Ф+К должен использовать слабость короля черных и неразвитость их фигур.

18. Ce3!

Слон устремляется на d4, где он будет расположен идеально.

18... Фс7.

Очень интересные возможности возникали после 18... Фа5 (18... Лd7? 19. Л:g7!) 19. Cd4! Ф:a2. Похоже, белые все-таки побеждают, продолжая 20. Фb5!! Лd7 (единственная защита от 21. Фе8 и 21. Фе5) 21. Л:g7! Л:g7 22. Фе8 Кph7 23. Kg5 Кph6 (23... Л:g5 24. Фh8 Кpg6 25. Фg7

с матом) 24. Фh8 Кр:g5 25. Ф:g7. Теперь у черного короля есть различные отходы. Рассмотрим их по порядку:

а) 25... Кph4 26. Фh6 Кpg3 27. Фе3 Кpg2 28. Фf2 Кр:h3 29. Фf3 Кph2 30. Ce5 Кpg1 31. Фg3 Кpf1 32. Cd4 Фа1 33. Кpd2 Фа5 34. c3, и белые матуют;

б) 25... Кph5 26. Фh8! Кpg5 27. Фf6 Кph5 28. Ce3! f4 29. С:f4 Фа1 30. Кpd2 Фа5 31. Кре2 Фb5 32. Кpf2 Фс5 33. Кpf3! Фd5 34. Кpg3, и от мата нет защиты;

в) 25... Кpf4 26. Фе5 Кpg5 27. Фg3 Кph6 (27... Кph5 28. Cf6 Фа1 29. Кpd2 Фа5 30. b4!! Фd5 — после 30... Ф:b4 31. Крc1 шахи кончаются, а поле g5 защитить нечем — 31. Крc1 f4 32. Фg4 Кph6 33. Фg7 с матом) 28. Cg7 Кph7 29. Cf6 Фа1 30. Кpd2 Фа5 31. c3 Фd5 32. Крc2 Фе4 33. Кpb3 Фd5 34. c4 Фd1 35. Кра3 Фа1 36. Кpb4 a5 37. Крc5 b6 38. Кр:b6 Ла6 39. Кpb5 Ла7 40. Фh4 Кpg6 41. Фg5 Кph7 42. Фh5 Кpg8 43. Фh8 Кpf7 44. Фg7 Кре8 45. Фg8 Кpd7 46. Фd8X!

Конечно, вероятность того, что все эти красоты встретились бы в партии, крайне мала, но тем не менее аналитически 19... Ф:a2 вроде бы удалось опровергнуть. Однако 19... Лd7!? сохраняло шансы на успешную оборону.

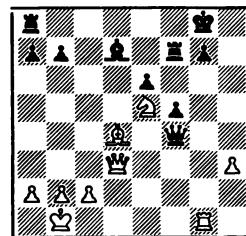
19. Cd4 Фf4!

Если 19... Cd7, то 20. Фе3! с идеей 21. Фh6 и богатыми атакующими возможностями. Ход в партии, безусловно, точнее.

20. Кpb1 Cd7.

Не решало проблем 20... Лd7 21. Фс3 Л:d4 22. К:d4 Фе5 23. Фd3! Фf6 (23... Cd7 24. Кf3) 24. Кb5 Фе7 25. Лd1, и неразвитый ферзевый фланг дает о себе знать.

21. Ке5.

21... Сb5?

Этот заманчивый контр-удар на деле является решающей ошибкой. Следовало играть 21... Лаf8, и хотя после 22. Kg6 Фh6 (единственный ход, иначе белый ферзь проникает на h5) 23. К:f8 Кр:f8 24. Фа3 Кpg8 25. Ф:a7 у белых поприятнее, думаю, при четкой защите черных партия должна завершиться вничью.

22. Фс3! Лf6.

Конечно, черные рассчитывали на 22... Лd8 23. Ce3 Фh2, и если 24. К:f7?!, то 24... Ф:g1! 25. С:g1 Лd1X. Но промежуточное 24. a4! ставит их в безвыходное положение, например: 24... Ф:h3 25. ab Ле7 26. Cg5 Ф:c3 27. bc Лd5 28. С:e7 Л:b5 29. Крc1 Л:e5 30. Cf6 с выигрышем. Не помогало также 22... Лаf8 23. К:f7 Л:f7 24. С:g7 Кph7 25. Ce5 Фf2 26. Cd4 и 27. Фс8.

23. Kd3 Фh2 24. Фс5!

Победная точка. Не спасает здесь 24... С:d3 25. С:f6 С:c2 ввиду 26. Крc1! Кph7 27. Л:g7 Кph6 28. Фе3 f4 29. Ф:e6 Cg6 30. Л:g6! Кр:g6 31. Ce5, и белые выигрывают.

24... Ф:g1 25. С:g1 С:d3 26. cd.

Здесь можно было бы опустить занавес, но еще последовало:

26... f4 27. Фе7 b6 28. Cd4 Лg6 29. h4 e5 30. h5 Лg3 31. Фe6 Кph8 32. Ф:e5, и черные сдались.

**РАЗГАДКА
ОДНОЙ ПОЗИЦИИ**

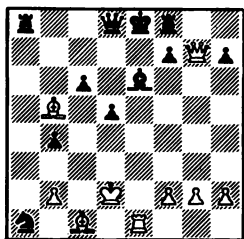
Окончание. Начало на стр. 16
17. Фh6 и т. д.) 16. Кf3 f6
17. Лe1 Кpd6 18. Cf4X.

15. Лe1.

Не достигает цели 15.
К:c6 bc 16. С:c6 Кре7 17.
С:a8 Се6!

15... Се6 16. К:c6! bc.

Отступление ферзя 16...
Фd6 17. Л:e6! Ф:e6 18. Кd4,
а также 17... fe 18. Ка5 Кpd8
19. К:b7 не облегчает положение черных.

17. Л:e6!!

Еще одна фигура прино-
сится на алтарь атаки.

17... Кpd7.

Не каждый захочет полу-
чить мат 17... fe 18. С:c6
Фd7 19. Ф:d7!

18. Л:c6!

Дым рассеялся. Белые по-
прежнему наращивают ини-
циативу. На 18... Лb8 ре-
шает прозаичное 19. Фg4
Кре7 (19... f5 20. Фg7 Фе7
21. Лс7!) 20. Ф:b4 Кpd7 21.
Фd6, и черные продержатся
не более двух ходов.

18... Фе7 19. Кpd1.

Теперь последняя фигура
белых, застрявший слон c1,
подключается к бою.

19... Лa8 20. Cf4!

Убедившись, что вариант
20... Л:b5 21. Лс7 Кpd8 22.
Л:e7 Кре7 23. Фе5 Кpd7 24.
Фd6 Кре8 25. Фс6 совершен-
но безнадежен, черные сда-
лись (Половдин — Рутман,
Ленинград, 1978). Газета
«Вечерний Ленинград» отме-
тила партию специальным
призом за красоту.

6) 12... Фе7 (переходя в
рукопашную) 13. Лe1 d5.

Другие попытки защиты
результата не меняют, но
варианты возникают менее
красивые: 13... ab 14. Кpd2!
Фd6 15. Кd3 Кpd8 16.
Кpd1 Кb3 17. Cf4! с капиту-
ляцией черных (Г. Шмидт —
Фаут, по переписке, 1981/82)
либо 13... Ф:b4 14. Кpd3 d5.

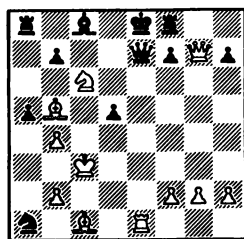
А что если полакомиться
еще одной ладьей — 14...
Ф:e1? Возмездие ждет немед-
ленно: 15. С:f7 Кре7 16.
Фg5 Кpd6 17. Кс4 Крс6 18.
Фd5X. Запаздывает и 14...
Фd6 15. Кре2 Кс2 16. С:f7!

15. К:f7!, и в партии Ди-
ас — А. Родригес (Куба,
1981) черные сложили ору-
жие. Но мы доставим себе
удовольствие, продолжив ва-
риант: 15... Ф:e1 16. Кd6 cd
17. Сb5 Кpd8 18. Сg5!
Слоны взяли в ножницы чер-
ного короля — разумеется,
опять не без помощи ферзя,
который занимает идеальное
место.

14. Сb5.

Смелость до конца! От-
ступление на руку черным:
14. Кd3 Се6 15. С:d5 Лd8!,
но не 15... 0—0—0? 16. Л:e6!

14... c6 15. К:c6!!

Кульминационный момент.
Трудно представить подоб-
ный каскад жертв в каком-
либо другом дебюте. От воз-
можностей черных поначалу
разбегаются глаза.

15... Ф:e1 16. Cd2!

В этом месте неплохо бы
поставить еще одну диаграм-
му. Все фигуры белых, вклю-
чая короля, участвуют в ата-

ке. Черные не успевают
объявить полезный шах —
16... ab или 16... d4 — ввиду
встречного вскрытого шаха и
немедленной потери ферзя.

16... Фе4.

Хороший совет дорог: 16...
Ф:f2 равносильно сдаче пар-
тии после 17. Фе5 Се6 (17...
Кpd7 18. Фе7X) 18. Кd4
Кpd8 (18... Кре7 19. Сg5) 19.
К:e6 fe 20. Фd6 Крс8 21.
Cd7, и дальнейшее сопротив-
ление бесполезно.

17. Кb8!

Еще один тонкий ход. Не-
обходимо разъединить не-
приятельские ладьи. Это на-
глядно показывает вариант
17. Ке5? Cd7 18. С:d7 Кре7
19. Сg5 Кpd6 20. Фf6 Крс7,
и трудности для черных поза-
ди.

17... Кpd8.

Упрощает задачу белых
17... Кре7 18. Сg5 Кpd6 19.
Ф:f8 Крс7 20. Cd8 Кр:b8 21.
Фd6 Кра7 22. Сb6! —
это напоминает иллюстрацию
старинной задачи А. Д. Пет-
рова «Бегство Наполеона из
Москвы».

18. Ф:f8 Крс7 19. Фс5 Кр:b8
20. Фd6 Кра7 21. Се3! Ф:e3
22. fe.

Словно смерч пронесся над
шахматной доской. Трудно
предугадать, откуда возникло
это положение. Позиция бе-
лых технически легко выигра-
на. Почти к каждому их ходу
можно было ставить один
или два восклицательных
знака. Выходит, весь вариант
с 8... К:d4 плачевен для чер-
ных.

А может, у читателей на
этот счет будут свои сооб-
ражения? Во всяком случае,
в дебюте четырех коней есть
свои непредсказуемые преле-
сти, и я надеюсь, что же-
лающих применить начало,
считающееся матушкой-тео-
рией одним из безобидных,
прибавится.

FERNSCHACH

Organ des Weltfernschachbundes (ICCF) und des Bundes deutscher Fernschachfreunde (BdF)

Begründet von Hans-Werner von Massow

Herausgeber: M. Gluth, Verlag

D 2817 E

В № 9 за прошлый год читатели познакомились с содержанием журнала «Ферншах» за первое полугодие 1989 года. Сегодня мы предлагаем вашему вниманию обзор основных материалов органа ИКЧФ за второе полугодие.

На белоголубой обложке «Ферншаха» помещается фотография именитого заочника, обычно гроссмейстера ИКЧФ, рассказом о творчестве которого и открывается номер. В шести выпусках за второе полугодие столь почетным способом представлены экс-чемпион мира в игре по переписке Х. Риттнер (ГДР), гроссмейстеры ИКЧФ Р. Кауранен (Финляндия), Д. Кондали (Венгрия), Д. Смит (Нидерланды), «дважды международный мастер» (ФИДЕ и ИКЧФ), победитель 31-го чемпионата Европы Д. Морлок (ФРГ).

На обложке августовского номера журнала помещен портрет международного гроссмейстера ИКЧФ из Воронежской области Георгия Санакоева — главного претендента на победу в очередном чемпионате мира. В том же № 8 дается творческий портрет другого советского шахматиста, международного мастера ИКЧФ из Саратова Михаила Клецеля. В декабрьском номере находим материал, посвященный памяти гроссмейстера ИКЧФ

Петра Дубинина, которому в прошлом году исполнилось бы 80 лет.

Подведены итоги мемориала Б. Фридмана — турнира, организованного шахматной федерацией Канады. Представители страны-организатора выступили не очень удачно. Лучший среди них Джон Райт с 7½ очками из 13 разделил 5—6-е места с югославом Б. Вукчевичем. А первенствовал с отменным итогом 11 из 13 гроссмейстер ИКЧФ Ганс Боумейстер (Нидерланды), на полтора очка опередивший Г. Хеесота (ФРГ) и Г. ван Перло (Нидерланды) и на три — экс-чемпиона мира Х. Риттнера.

Игра по переписке становится популярной на всех континентах. Турнир стран тихоокеанского региона завершился победой представителя Новой Зеландии Роджера Чэпмена, опередившего 17 конкурентов из США, Канады, Австралии, Японии, Сингапура и Гонконга.

На страницах «Ферншаха» помещаются некрологи по по-

воду кончины деятелей заочных шахмат, оставивших заметный след в истории игры по переписке.

В июльском номере сообщается о смерти в возрасте 80 лет англичанина Баруха Вуда, возглавлявшего в период с 1945 по 1950 год Международную ассоциацию игры в шахматы по переписке (ИКЧА) — организацию, которая позднее получила свое нынешнее название ИКЧФ. А в 1935 году Б. Вуд основал журнал «Чесс», бессменным редактором-издателем которого оставался более полувека вплоть до кончины.

Ушел из жизни бывший вице-президент ИКЧФ Яков Эвентов. Он родился в 1906 году в Варшаве, умер в 1989-м в Калифорнии, но в основном жил и работал в Москве. Свыше 30 лет профессор Я. С. Эвентов находился на посту председателя Комиссии заочных соревнований шахматной федерации СССР, в 70-е годы состоял председателем телешахкомиссии ИКЧФ. Именно Я. С. Эвентов явился инициатором проведения меж-

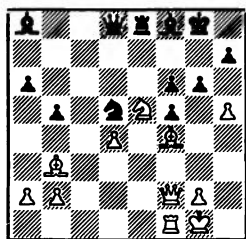
дународной Телешахолимпиады — своеобразного «турнира наций» по телексу.

С искренней скорбью было воспринято сообщение о смерти международного мастера ИКЧФ из ФРГ Феликса Гжесковяка (1910—1989). Буквально за день до смерти он в последний раз отправил ход партнеру по турниру «Львов-40», организованному советской федерацией. В некрологе, помещенном в сентябрьском номере «Ферншаха», говорится, что Ф. Гжесковяк был обаятельным партнером как в очных, так и в заочных шахматах.

В одной из партий чемпионата Европы (1980—1983) у него возникла такая позиция:

ГЖЕСКОВЯК

ФИРНХАБЕР

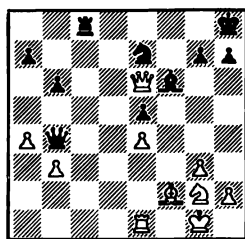

Белые эффектно завершили борьбу в свою пользу: 30. K:g6 hg 31. hg Лe4 32. Фh4 Фd7 33. Лf3 Сb4 34. g7! Кр:g7 35. Лg3 Крf7 36. Фh7 Кре6 37. Фg8 Фf7 38. Ф:a8 Фd7 39. Фg8. Черные сдались.

В журнале много содержательных партий, и выбрать наиболее интересную трудно. Задержимся на поединке Ломхольт-Хансен — Михайлов из матча Дания — СССР в финале 2-го командного чемпионата Европы. Известно, что ленинградский гроссмейстер ИКЧФ особенно опасен, когда играет белыми. А вот как он руководит черными фигурами.

Новоиндийская защита А50
ЛОМХОЛЬТ-ХАНСЕН
МИХАЙЛОВ

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 b6 4. g3 Сb7 5. Сg2 Се7 6. 0—0 7. Кc3 Ке4 8. Фc2 К:c3 9. Ф:c3 f5 10. b3 Cf6 11. Сb2 d6 12. Лад1 Фе8 13. Ке1 С:g2 14. К:g2 Кc6 15. Фd2 Ке7 16. f3 Лd8 17. Фd3 Сf5 18. Сс3 cd 19. С:d4 e5 20. cd d5! 21. cd Л:d5 22. Фb1 Фb5 23. e4 Л:d1 24. Ф:d1 fe 25. fe Фb4 26. Фd3 Фа5 27. Фc4 Крh8 28. a4 Лс8 29. Фе6 Фb4 30. Ле1

30... Лс3! 31. Фd7 Л:b3 32. Ф:a7 h6 33. Фа8 Крh7 34. Ке3

Лb2 35. Kg4 Сg5 36. Лd1 Фb3 37. Лf1 Фе6 38. Ке3 С:e3 39. С:e3 Фb3 40. Cf2 Фf3! 41. Фе8 Kg6 42. Фc6 Фg4 43. Фc3 Ле2 44. С:b6 Kf4! 45. Фf3 Фh3 46. Cf2 Лb2 47. Ле1 g5! Белые сдались.

Бездонная копилка шахматных курьезов пополняется и заочниками. Следующая партия-малютка (на партию-миниатюру она не тянет), приведенная в № 9 «Ферншаха», сыграна в турнире высшего класса ИКЧФ. В такие соревнования приглашаются шахматисты, имеющие в своей стране квалификацию кандидата в мастера.

Скандинавская защита В01
ТРИППЕ
(ФРГ)

СКОНЕЧНА
(Польша)

1. e4 d5 2. ed Kf6 3. d4 К:d5 4. c4 Kb4?

Предпочтительнее в этом нелегком для черных варианте 4... Kf6 либо 4... Kb6.

5. Фа4! К8с6 6. а3 Ка6 7. d5?

Югославская «Энциклопедия дебютов» рекомендует 7. Се3 Cd7 8. Фc2 с ясным перевесом.

7... Кc5 8. Фb5? e6! 9. dc b6! Белые сдались: грозит 10... а6, на 10. Фb4 решает 10... Kd3; не спасает и 10. Крe2 а5! и 11... Са6.

Сергей ГРОДЗЕНСКИЙ,
мастер

ШКОЛА-90. ИСПРАВЛЕНИЯ. В журнале № 6 нумерацию заданий № 26, 27, 28, 29 следует читать — № 21, 22, 23, 24. Кроме того, в позиции № 27 (т. е. № 22) на поле f2 должен стоять белый ферзь, а на поле g3 — белая пешка. Решение посылать вместе с ответами по журналу № 7.

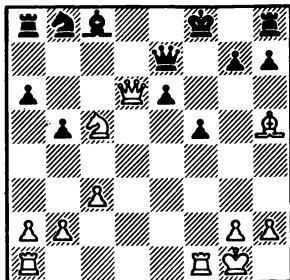
Сдано в набор 29.05.90. Подп. к печати 29.06.90.
Печать офсетная. Формат 70×100¹/₁₆.
Усл. п. л. 3,9 Уч.-изд. л. 5,94. Усл. кр.-отт. 16,9.
Тираж 47 000. Заказ 1117. Цена 50 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени
Чеховский полиграфический комбинат
Государственного комитета СССР
по печати.
142300, г. Чехов Московской области.

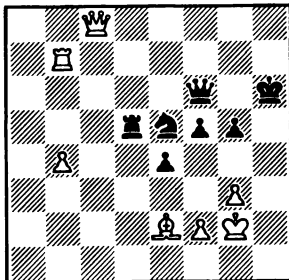
Адрес редакции: 121019, г. Москва,
Гоголевский бульвар, 14.
Для писем: 121019, г. Москва, Г-19,
абонементный ящик 10.
Телефоны: 202-52-51, 291-85-78, 291-87-70

Технический редактор И. Резников
Рисунки В. Голыженкова
Фото Б. Долматовского, В. Левитина

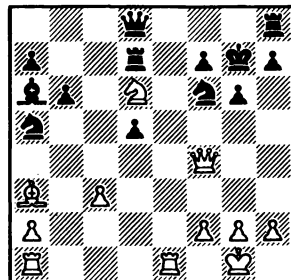
№ 1

№ 2

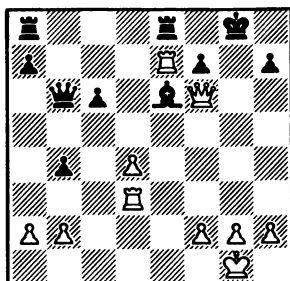

№ 3

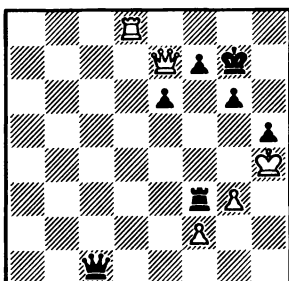

НАЙДИТЕ КОМБИНАЦИЮ

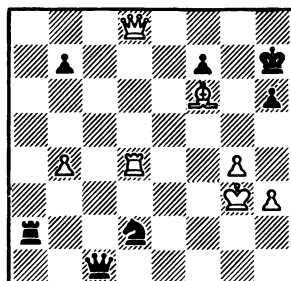
№ 4

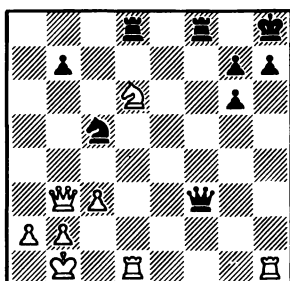
№ 5

№ 6

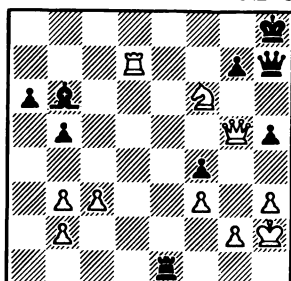

№ 7

В позиции № 6 —
ход черных,
в остальных — белых.
Ответы
будут опубликованы
в следующем номере.

№ 8

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Напоминаем, что в розничную продажу журнал поступает в очень ограниченном количестве. Подписка принимается без ограничения во всех отделениях связи.

Цена подписки на год — 6 руб., стоимость одного номера — 50 коп.

Индекс 71086
«Шахматы в СССР», 1990, № 7, 1—48. Цена 50 коп.